

**ВЕСТНИК
ИВАНОВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

ISSN 2500-2775 (online)

Серия «Экономика»

2020

**Выпуск
2 (44)**

ВЕСТНИК ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия «Экономика»

Вып. 2 (44)

2020

Научный журнал

Издается с 2000 года

Журнал зарегистрирован в Национальном агентстве ISSN Российской Федерации
27.05.2016 г. как электронное сетевое издание

Учредитель ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

В. Н. Егоров, д-р экон. наук
(*председатель*)
В. И. Назаров, д-р психол. наук
(*зам. председателя*)
К. Я. Авербух, д-р филол. наук (Москва)
Ю. М. Воронов, д-р полит. наук
Н. В. Усольцева, д-р хим. наук
Ю. М. Резник, д-р филос. наук (Москва)
О. А. Хасбулатова, д-р ист. наук
Л. В. Михеева
(*ответственный секретарь*)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ «ЭКОНОМИКА»:

Б. Д. Бабаев, д-р экон. наук
(*главный редактор*) (Иваново)
Е. Е. Иродова, д-р экон. наук
(*зам. главного редактора*) (Иваново)
У. Ж. Алиев, д-р экон. наук
(Республика Казахстан)
З. В. Брагина, д-р экон. наук (Кострома)
В. А. Гордеев, д-р экон. наук (Ярославль)
П. Н. Захаров, д-р экон. наук (Владимир)
Р. С. Ибрагимова, д-р экон. наук
(Иваново)
П. С. Лемещенко, д-р экон. наук
(Республика Беларусь)
Е. Е. Николаева, д-р экон. наук (Иваново)
А. И. Новиков, д-р экон. наук
(Владимир)
А. А. Чуб, д-р экон. наук (Москва)
Ю. А. Анисимова, канд. экон. наук
(Тольятти)
С. Г. Езерская, канд. экон. наук
(*ответственный секретарь*) (Иваново)

Адрес редакции:

153025 Иваново,
ул. Тимирязева, 5, к. 720
тел./факс: (4932) 93-85-57
e-mail: politeconom@yandex.ru

Подписной индекс в каталоге
«Пресса России» 41512

Электронная копия журнала размещена
на сайтах www.elibrary.ru, www.ivanovo.ac.ru

IVANOV STATE UNIVERSITY BULLETIN

Series «Economics»

Issue 2 (44)

2020

Scientific journal

Issued since 2000

The journal is registered at the National ISSN Agency of the Russian Federation
on 27.05.2016 as an electronic online publication

Founded by Ivanovo State University

EDITORIAL COUNCIL:

- V. N. Egorov*, Doctor of Economics
(*Chairman*)
V. I. Nazarov, Doctor of Psychology
(*Vice-Chairman*)
K. Ya. Averbukh, Doctor of Philology
(Moscow)
Yu. M. Voronov, Doctor of Politics
N. V. Usoltseva, Doctor of Chemistry
Yu. M. Reznik, Doctor of Philosophy
(Moscow)
O. A. Khasbulatova, Doctor of History
L. V. Mikheeva (*Secretary-in-Chief*)

EDITORIAL BOARD OF THE SERIES «ECONOMICS»:

- B. D. Babayev*, Doctor of Economics
(*Editor-in-Chief*) (Ivanovo)
E. E. Irodova, Doctor of Economics
(*Vice-Editor-in-Chief*) (Ivanovo)
U. Zh. Aliev, Doctor of Economics
(Kazakhstan)
Z. V. Bragina, Doctor of Economics
(Kostroma)
V. A. Gordeev, Doctor of Economics
(Yaroslavl)
P. N. Zakharov, Doctor of Economics
(Vladimir)
R. S. Ibragimova, Doctor of Economics
(Ivanovo)
P. S. Lemeschenko, Doctor of Economics
(Republic of Belarus)
E. E. Nikolayeva, Doctor of Economics
(Ivanovo)
A. I. Novikov, Doctor of Economics (Vladimir)
A. A. Chub, Doctor of Economics (Moscow)
Yu. A. Anisimova, Candidate of Economics
(Tolyatti)
S. G. Ezerskaya, Candidate of Economics
(*Executive Secretary*) (Ivanovo)

Address of the editorial office:

153025, Ivanovo,
Timiryazev St., 5, office 720
tel./fax: (4932) 93-85-57
e-mail: politeconom@yandex.ru

Index of subscription
in the catalogue «Russian Press» 41512
Electronic copy of the journal can be found
on the web-sites www.elibrary.ru,
www.ivanovo.ac.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Колонка главного редактора 5

НАЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Корняков В. И., Вахрушева Н. А. Возможность спасения отечественной экономики 7

Новиков В. А. К анализу позиций России в научно-технической сфере 15

Пролубников А. В. Государственно-частное партнёрство как инструмент государственной экономической политики 21

ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Ворончихина Е. Н. Экономическое моделирование влияния цифровой трансформации на социально-экономическое развитие Пермского края 27

Сафаров С. М. О мерах поддержки по развитию социального предпринимательства в сфере территориального общественного самоуправления 45

ГРАНТОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Бабаев Б. Д., Николаева Е. Е., Бабаев Д. Б., Боровкова Н. В. Расширенный хозяйственный механизм: научные основы 51

ИСТОРИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

Околотин В. С. Разработка планов электрификации Ивановской области и итоги их реализации (1918–1945 гг.) 68

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Федосеева В. А., Горюнов Д. В. Социокультурный код российской молодёжи и его роль в развитии экономики страны (На примере студентов вузов г. Перми) 82

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Валинурова А. А., Смирнова Е. М., Валинуров Т. Р., Балясова Е. Д. Трансформация подходов к оценке эффективности отделения банка в условиях цифровой экономики 90

Уткин А. И., Тихомирова В. П. Критериальный подход к формированию финансовой проекции сбалансированной системы показателей 98

Сведения об авторах 106

Информация для авторов
«Вестника Ивановского государственного университета» 109

CONTENTS

An editorial 5

NATIONAL ECONOMY

Korniyakov V. I., Vakhrusheva N. A. The possibility of saving the domestic economy 7
Novikov V. A. Analysis of Russia's positions in the scientific and technical sphere 15
Prolubnikov A. V. Public-private partnership as a tool of state economic policy 21

REGIONAL ECONOMIC DEVELOPMENT ISSUES

Voronchikhina E. N. Economic modeling of the impact of digital transformation on the socio-economic development of the Perm region 27
Safarov S. M. On measures of support for the development of social entrepreneurship in the sphere of territorial public self-government 45

GRANT RESEARCH

Babaev B. D., Nikolaeva E. E., Babaev D. B., Borovkova N. V. Advanced economic mechanism: scientific basis 51

HISTORY OF THE NATIONAL ECONOMY

Okolotin V. S. Development of plans for electrification of the Ivanovo region and the results of their implementation (1918–1945) 68

CURRENT ISSUES OF HIGHER EDUCATION

Fedoseeva V. A., Goryunov D. V. Sociocultural code of Russian youth and its role in the development of the country's economy (On the example of University students in Perm) 82

MODERN PROBLEMS OF ENTERPRISE MANAGEMENT

Valinurova A. A., Smirnova E. M., Valinurov T. R., Balyasova E. D. Transformation of approaches to assessing the effectiveness of a Bank branch in the digital economy 90
Utkin A. I., Tikhomirova V. P. Criteria approach to the formation of the financial projection of a balanced system of indicators 98

Information about the authors 106

Information for the authors of «Ivanovo State University Bulletin» 109

Колонка главного редактора

В настоящее время вследствие действия многочисленных факторов, условий, обстоятельств, происходит усложнение самой экономики, с одной стороны, если ее рассматривать как национальную многоуровневую, начиная от народного хозяйства в целом и кончая домашним хозяйством, с другой же стороны, если принимать во внимание тенденции всемирного характера, интеграционные процессы, охватывающие либо весь мир (глобализация экономики), либо часть его (например, западноевропейская интеграция). Вследствие этого возрастает роль экономической теории как познавательной системы, в рамках которой определяющую роль играет политическая экономия. Последнюю можно трактовать как «философию экономики». Это суждение не слишком распространено, но встречается, даже есть направление исследований «философия хозяйства», возглавляемое известным экономистом Осиповым.

Есть смысл развернуть это направление с учетом того соображения, что сама политическая экономия, по нашему мнению, в ее современном понимании включает в себя три части: методологию как совокупность общих подходов к исследованию, включая целевую установку; теорию вопроса как совокупность структурно-содержательных и функциональных установок; практические вопросы использования политэкономии в ее привычных функциях – прогностической, объяснительной, методологической, прикладной.

По нашему суждению, философское содержание политической экономии связано прежде всего и главным образом с методологией. Последняя представляет собою подходы к исследованию, содержащие в себе целевой момент и общие исследовательские установки.

Полагаем, что есть смысл сконцентрировать внимание в методологическом аспекте на группе вопросов первостепенного плана и перспективной направленности, среди которых выделим следующее.

1) Выдвижение в центр изучения воспроизводственной проблематики; это можно сделать, расширив число стадий общественного воспроизводства до шести: наука как сектор, задающий технологические, экологические, экономические, социальные и даже идеологические задачи; производительные силы, имеющие научную природу и углубляющиеся как взаимодействие микро- и макроэкономики; экономический базис, где господствует фактор «отношения», связанный с собственностью, хозяйствованием, распределением и обменом продукта, его потреблением, утилизацией отходов, воспроизводством в целом; надстройка как система взаимодействий между людьми, связанная с моментами социального и идеологического плана; альтернативы хозяйственного роста, предполагающие, что в решении встающих перед обществом задач возможны несколько вариантов, например, рыночная экономика, плановая экономика, смешанная экономика, экономика самоуправления; управленческая экономика, понимаемая в том смысле, что необходимо изучать не только содержание и цели развития, но и управление экономикой, предполагающее в идеальном случае широкое участие самих людей.

2) Нужно эффективно увязывать реальную и виртуальную экономику, при этом помнить, что встает немало вопросов, выдвигаемых виртуализацией

отношений: новый слой категорий, например «электронные деньги», особая значимость информационного фактора, возможности взаимодействия вне личных контактов, удаленность управления и другое. Особо выдвигается тема: закономерности формирования развития внутренней противоречивости виртуальных отношений.

3) Задачи резкого усиления внимания к категории экономического пространства, особенно в связи со спецификой Российской Федерации. В рамках нашей страны мы говорим о регионально-пространственном аспекте, когда наряду с исследованием экономики страны в целом выдающееся значение приобретает изучение регионов. Это изучение обычно идет в экономико-географическом значении, но необходимо перевести разговор в плоскость суждений политико-экономического плана. Тут поможет пространственная экономика, получившая развитие под влиянием Менакера и других специалистов.

4) Сама экономика сильно смыкается с экологией, социальными моментами, управлением, то есть не выступает как прежде в чистом виде, но представляет собой некий интегрированный процесс. Если принимается важное для населения экономическое нововведение, например, развитие нового вида экономической деятельности, то необходимо учитывать социальные условия и подобного рода следствия, чтобы не натолкнуться на такой исход, который означает провал начинания.

5) Сами по себе тенденции глобализации настолько значительны, что вне специального их рассмотрения невозможно получить полноценные результаты. Глобализация означает не просто усиление интеграционных моментов, охватывающих одновременно много государств, но требует учета будущей ситуации, то есть еще не сложившихся мировых моментов. Что будет завтра? В смысле структуры, экономики, запросов населения, действия информационного фактора, изменений в стимулировании и управлении и прочее.

Б. Д. Бабаев,
доктор экономических наук, профессор

УДК 330.3(470+571)
ББК 65.9(2Рос)

В. И. Корняков, Н. А. Вахрушева

ВОЗМОЖНОСТЬ СПАСЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

В сравнении с мировыми лидерами отечественная стагнирующая экономика беспомощна-безресурсна. Это её состояние создавалось десятилетиями свободы функционирования невидимых сил противодействия, рождённых разгромом подъёмной экономики 1945–1960 годов. Центральной из них является инфляция, коварство и скрытый вред которой состоит в её уподоблении падению производительности труда и длительном наворачивающемся ущербе фонду возмещения.

Ключевые слова: живой труд, его производительность, воспроизводство, рост, цены, ресурсы, инфляция, Природа, Сталин, инвестиции, кризис.

In comparison with world leaders, the domestic stagnating economy is helpless-resource-free. This state was created by decades of freedom of functioning of invisible counteraction forces, born of the defeat of the upswing economy of 1945–1960. The Central one is inflation, whose insidious and hidden harm consists in its likening to a fall in productivity and a long-term impending damage to the compensation Fund.

Key words: living labor, its productivity, reproduction, growth, prices, resources, inflation, Nature, Stalin, investment, crisis.

Опасность утраты инвестиционных процессов. Предрекать, предсказывать, просчитывать гибель экономики как таковой – вопиющая нелепость. Экономика – неизбежное и необходимое бытие социума, общественного человека, то есть существование общества – это всегда и существование его экономики. Жизненные ресурсы экономики вообще (экономики как таковой) и социума совпадают. Но экономика вообще – весьма далёкая от конкретной действительности абстракция. Реально это всегда тот или иной исторически конкретный её тип. Обречённый на своё саморазвитие, включающее своё историческое отрицание находящимся на подходе другим, более высоким (формационным, субформационным или более близким установлениям Природы) её типом. Исследования этого генезиса образуют главное содержание экономической науки. К нему же относится, и симптоматика этого естественного хода хозяйственной жизни, вехи как прихода, но также и ухода, гибели той или иной определённой экономики. Конечно, прогнозы судеб отживающей экономики обречены на субъективное неприятие теми, кто лично (материально или идейно) особо тесно связан с нею. Хотя объективно и они в таком же выигрыше от знания истины, как и все остальные.

Настоящая публикация не открывает каких-то новых, неизвестных науке симптомов скорого, уже наступающего неизбежного обрушивания функционирующей экономики. Эти симптомы достаточно давно открыты многими другими авторами и публикациями.

© Корняков В. И., Вахрушева Н. А., 2020

В качестве примера сошлёмся на постановки Круглого стола по занятости на Гайдаровском форуме-2013, обсудившего создание новых рабочих мест [12]. На нём повторено, что новые рабочие места – это фундамент развития экономики любой страны (М. Рама из Всемирного банка). И. Денисова (см. там же) продолжила мысль: «Экономисты привыкли преувеличивать роль экономического роста. Но экономический рост – это инструмент и средство для развития. А развитие идёт через создание рабочих мест».

Согласно официальным данным, в РФ общее количество рабочих мест сохраняется, несмотря на их уменьшение в большинстве регионов (за счёт меньшинства более успешных центров). В РФ пока ещё – относительно высокая занятость, но на Круглом столе выявлено: занятость покидает корпоративный сектор и перемещается в неформальный. Рабочие места ликвидируются с высокой скоростью, а новые почти не создаются. Причём частные фирмы организуют меньше рабочих мест, чем государственные структуры. Число занятых в неформальном секторе – уже около трети. «Корпоративный сектор сжимается, как шагреновая кожа». А «страна в значительной степени является такой, какие рабочие места она создаёт» (он же). Отсутствие механизма создания новых рабочих мест – основная проблема российского рынка труда, сказала профессор Российской экономической школы И. Денисова (заметим: не слабость, не недостаточность, а отсутствие). «И нет оснований полагать, что ситуация в ближайшее время может измениться в лучшую сторону». А «глобальная причина происходящего давно известна – это плохой бизнес климат, и альтернативы проведению серьёзных экономических реформ у страны просто нет».

Большинство этих постановок носят характер неблагоприятного научного прогноза, но в то же время уже с элементами приговора: такая экономика нежизнеспособна. Статусу категорического приговора мешают признаки иллюзии «пролечиваемости» ситуации. Далее мы покажем, что в действительности никаких иллюзий давно не остаётся, что негативные процессы, выявленные Круглым столом, являются неизбежными неустраняемыми проявлениями укореняющегося (особенно с 1990-х годов) отталкивания отечественной экономикой инвестиций.

Инвестиции против инвестиций: первый этап «схватки». Отталкивание экономикой инвестиций – объективный процесс, неизбежно рождаемый научно-техническим прогрессом при определённых (ныне господствующих) отношениях. Он материально действительно заявил о себе в мировой экономике в последней трети XX века и фактически открыт авторским коллективом под руководством Ю. В. Куренкова [11]. Авторы не только зафиксировали первое крупное общемировое объективное изменение реальной функционирующей модели инвестирования, но и чётко, убедительно объяснили его.

Местом рождения материально-вещественного состава всех инвестиций социума является продукция капиталосоздающих (производящих средства труда) отраслей (Π), но не вся, а за вычетом тех средств труда, которые восстанавливают износ-выбытие средств труда K , создавших данную Π (есть и другие весьма важные вычеты, предваряющие образование массива чистых инвестиций: см.: [10]). То есть материально-вещественное содержание всех инвестиций всецело задано разностью ($\Pi - K$): массой продукции капиталосоздающих отраслей за вычетом той её части, что обеспечивает функционирование самого этого сектора. Это – показатель, по своему содержанию родственный национальному доходу. И Ю. В. Куренков с соавторами установили

столь опасное сближение параметров P , K , что по всему миру обычная, сотни лет действующая модель инвестирования из национального дохода (прибыли) оказалась перекрытой. Национального дохода для этого не хватало, не доставало. Главным источником инвестиций стали фонды амортизации, относительно независимые от национального дохода.

Де-факто была установлена тенденция отставания увеличений P от увеличений K и, в общей форме, их материальная основа. Эта тенденция преобладает, когда рост выработки от инвестиций не высвобождает живой труд в той же величине, в которой он был затрачен для их осуществления. K – «тело» уже состоявшихся инвестиций при ранее существовавших технико-экономических условиях. В то же время P – «тело» предстоящих инвестиций. Научно-технический прогресс непрерывно замещает живой труд овеществлённым, и с этой точки зрения P представляет продукцию, произведённую в условиях сузившейся доли живого труда. Отсюда – падение его общей эффективности, когда повышению выработки живым трудом сопутствует снижение капиталоотдачи. Но отсюда же «борьба» старых и новых инвестиций, по ходу и в итоге которой P должно постепенно приближаться – и действительно приближается – к K . В «борьбе инвестиций» при существующих экономических отношениях совершенно закономерно побеждают старые, не допуская простора новым.

Это выглядит абсолютно антиисторично, расходится с общепринятыми концепциями общественного прогресса. Получается нечто вроде самоубийства развивающейся экономики, совершающимся способом, как будто бы противоречащим не только научной и просто жизненной логике, но даже и здравому смыслу: умерщвлением родителями детей. Причём последующее развитие процессов уже в XXI веке выстраивается не в опровержение, а в подтверждение этих вроде бы противоестественных заключений, что ещё более напрягает рассматриваемую проблему. Это *последующее развитие – эпоха уже не смены инвестиционной модели (таковая произошла), а прямого недоинвестирования экономики и общественного производства, причём недоинвестирования нарастающего.*

Развитие недоинвестирования, отторжения инвестиций. Действует всё та же причина в несколько модернизированном облике. Общий материальный источник всех инвестиций – та же ограниченная и стойко ужимаемая разность ($P - K$). Но практически отмерли точечные друг от друга независимые капиталовложения. Инвестиции стали многозвенными многоотраслевыми соответственно целостности современного производства как единого общественного технологического процесса. Традиционные страновые разности ($P - K$) становятся всё более недостаточными для обеспечения такого современного инвестиционного процесса. И он совершенно независимо от кейнсианского равенства $I = S$ даёт нарастающие сбои. Литература полнится фактами выраженного недоинвестирования как инфраструктуры, так (всё более) и производственных процессов. Недоинвестирование уже охватило весь мир, начиная с развитых стран (кроме США, положение которых стягивает к ним капиталы многих стран). Как в развитых, так и в развивающихся странах оно пока что более всего охватило инфраструктуру. Так, в Германии как городам, так и сельским районам на дороги, мосты, школы в 2017 году не доставало 126 млрд евро [3]. А в развивающихся странах такое недоинвестирование достигает триллионов долларов США [5].

В нашей РФ процессы отталкивания экономикой инвестиций («борьбы» инвестиций с инвестициями) проходят шире и глубже, значимо захватили процессы производства. Более всего это проявляется в отсутствии прямого результата инвестиций – обновления производственного аппарата, его старение. Это прямое недоинвестирование признаётся уже официальной статистикой. Однако независимые специалисты-исследователи В. М. Симчера, Г. И. Ханин, В. Ю. Катасонов и другие доказывают, что фактический износ производственного аппарата уже достигает опасных значений около 2/3 или даже 80 %. И все усилия повысить норму накопления уходят в песок, она так и остаётся среди самых низких во всём мире, фирмы всё переоткладывают и переоткладывают инвестирование до греческих календ [8, 7].

Нам непонятно, почему этот вселенски развернувшийся в последней трети XX века процесс не анализируется в его полноте и целостности. На человечество, его экономику вот уже более полувека напоздаёт опасно парализующая их туча, но в центре внимания экономистов не она сама, а отдельные её фрагменты, порой без экономически чётких логичных прорисовки и толкования («инвестиционный климат»). И чем дольше это всё продлится, тем выше опасность для социума. Налицо *симптомы, признаки того, что грядёт ситуация практической невозможности инвестиций*. Когда социум, наконец-то, вполне диагностирует, осознает эту ситуацию, многие спасительные возможности могут оказаться упущенными. Утратившему многие ресурсы, лихорадочно мечущемуся и паникующему социуму всё труднее и труднее будет бороться с ситуацией подступающего паралича и всё сложнее переломить её. Наконец, печальный факт таков, что до сих пор нашему (и не только нашему) социуму не удавалось, не удаётся остановить рассматриваемый процесс, а тем более – повернуть его вспять.

Повторим: всё это идёт вразрез с гуманистической традицией, с её пониманием исторических судеб, миссии человечества. В не меньшей степени это исключается и обнаруженной и доказанной П. Г. Кузнецовым (на основе открытия С. А. Подолинского) естественной целью создания Природой разумной жизни в системе Солнце-Земля, заключающейся в обретении, получении ею универсальной космической производительной силы живого человеческого труда¹. И Природа пока что лишь в пути к этому. С этих общих позиций рассмотренные процессы, при всей их причинной выраженности, доказательной логичности, бесспорной фактической основательности просто не должны существовать, действовать. Теряет смысл создание Природой за 4 с лишним миллиардов лет общественного человека, коли он на современном этапе лишается (как будто бы той же Природой) решающего фактора повышения производительности, – капиталовложений, и как раз тогда, когда социум приближается к овладению особо значащими научно-техническими тайнами, выходит в космос. Эти соображения прямо-таки запрещают всю ту погибельную логику, что была рассмотрена выше. Но она, эта логика смертного приговора современной экономике, тем не менее фактически преобладает, действует и даже побеждает. Научное объяснение этого феномена может быть только одно: сложился принципиальный, застарелый, тяжкий перекос в существующих экономических отношениях. Это де-факто чувствует и основная масса специалистов, признавая необходимость и неизбежность глубоких структурных реформ.

¹ Для своих пока ещё закрытых от нас целей (см. подробнее: [2, 9, 4]).

Объективной предпосылкой указанного перекоса является особое свойство современных экономических отношений, определяющих всё движение, функционирование народных хозяйств. Основная их часть ныне введена в оборот, в действие сознательными решениями власти. Но независимо от того, стихийно или сознательно, в каких целях, кем и с какими намерениями учреждены, введены, появились те или иные функционирующие отношения, они действуют везде и всегда не по чьим-то указаниям, подсказке, а исключительно только соответственно своей собственной имманентной объективной соединенностью с данным определённым производством, своей особой «подходящостью» для него. Отсюда провальность отечественных (и не только) хозяйственных реформ, особенно за шестидесятилетие после силового демонтажа восходящей и подъёмной сталинской экономики. Не раз в целях вернуть хозяйственный подъём изменялись те или иные показатели, но все попытки кончались крахом: реформированные показатели «вели» себя совсем не так, как ожидалось, и народное хозяйство продолжало утрачивать достижения сталинской эпохи. Нельзя не сделать удручающего вывода: специалисты до сих пор не определились с теми экономическими отношениями, которые, во-первых, смогли бы снять с шеи экономики стягивающуюся современную удавку инвестиций, а во-вторых, генерировали бы в ней обратные процессы структурных изменений, благоприятствующих капиталовложениям, повышающим производительность труда. Полагаем, сказался тот губительный соблазн-фетишизм всеобщности, который обнаружен-выявлен Л. Н. Толстым: «Одним из самых обычных и ведущих к самым большим бедствиям (разрядка наша. – В. К., Н. В.) соблазнов есть соблазн словами “Все так делают”». По всему миру во всех странах все субъекты более или менее успешных экономик делают, стремятся делать то и только то, что предписывает-провозглашает мейнстрим. Отгородившись этим всеобщим применяемым экраном, они попросту не видят – не слышат (перекрыты «глаза» и «уши») предлагающих иное; столкнувшись же с ним, механически встречают его улыбкой Авгура. И в итоге большинству до сих пор неизвестно, что всё общественное производство, вся экономика достаточно давно и всё более широко охвачены такими всем видимыми мощными развивающимися процессами, почти никому сейчас невидимым качеством которых является как раз способствование инвестициям. И дело «только» в том, чтобы, выведя экономику из-под мейнстрима, ввести её в регуляцию естественными капитал развивающимися процессами. Но реально ли это? Полагаем, в России это вполне реально, ибо для отечественной экономики, в отличие от всех иных, в этих структурных трансформациях будут значимые моменты экономического дежавю.

Дежавю послевоенной отечественной экономики как спасающая императивная историческая неизбежность. В экономике далеко не каждая объективная необходимость органична, вытекает из её сущности, «работает» на её общеисторическое возвышение. Рассмотренное выше отторжение экономиками инвестиций - из таких неорганичных необходимостей. В них сцепление причин и следствий не целиком объективно, не полностью рождено внутренними потребностями саморазвития общественного производства. Ведь все общественные отношения сознательно иницируются людьми, которые далеко не всегда верно видят объективную ситуацию. «Человек субъективен и не всегда рационально мыслит. А ведь именно он – основная часть социально-экономической системы, и он – лицо, принимающее решения» [6]. И развёртывание отторжения экономиками инвестиций смогло перерасти в губительный

мировой объективный процесс лишь вследствие когда-то допущенных людьми принципиально нерациональных решений, противоречащих сущности экономики. А они, неверные решения, обобщённые теоретиками как мейнстрим, принудительно повлекли для последующих поколений уже объективно неизбежные нараставшие камнепады неблагоприятных причин и следствий вплоть до боязни и отталкивания инвестиций экономиками.

Разборка этих причин-следствий экономистами, конечно, худо-бедно уже ведётся. Здесь непочатая бездна теоретической работы. Но мы не будем в неё входить, ибо принципиально она уже была успешно, даже блестяще выполнена, причём не только теоретически, но, самое главное – практически, народнохозяйственно, воплотившись в целом пятнадцатилетии (1945–1960 гг.) единственного за все 75 лет после Победы мощного подъёма великой сталинской экономики.

Ныне народ фактически простил Сталину 1937 год не только как победителю в страшнейшей из войн, но и как бесспорному творцу эпохально мощного экономического подъёма, вознёсшего СССР и превратившего страну-пепелище во второго колосса всемирного хозяйства, успешно (до своего силового разрушения) нагонявшего лидировавшие США².

Сталин единственным из мировых лидеров сознательно подчинил послевоенную экономику максимизации производительности труда. Конечно, он руководствовался реалиями обожжённой войной страны, чьё будущее определялось в тот момент исключительно быстротой восстановления-обретения производящих сил. А простейшее моделирование подсказывает, что для максимизации роста производительности требуется её действительность, плоды, приросты непрерывно, без промедлений обращать в (добавочные) источники её роста (в свете открытия П. Г. Кузнецова это означает абсолютную направленность производства на свою естественную цель). В ряде статей мы показывали, как это достигалось в «экономике Сталина» (см., например, [1]).

«Экономика Сталина» само выстраивалась на максимизацию производительности через (открытое им, Сталиным) общехозяйственное единение снижения себестоимости продукции предприятий и снижения цен конечной продукции. Этим открытием³ повышение выработки на предприятиях сразу сливалось с кругооборотами общественного воспроизводства, переходило в них, автоматически рождая, вслед за экономией живого труда, сбережение уже также и средств производства. Сталинским управленцам оставалось соединить одно с другим). То есть в отличие от всех других хозяйств в «экономике Сталина» сбережение (ростом выработки) ресурсов (живого и овеществлённого труда), главная акция роста производительности, снова сразу же становилась дальнейшим ростом производительности. При этом повышалась эффективность использования каждого ресурса, что обобщалось-закреплялось опять же дальнейшим ростом производительности.

² Огромный разрыв в масштабах, глубине мышления вождя и его сподвижников иллюстрируется уже тем, как последние громили его наследие, не понимая, что творят, какие бедствия навлекают на страну, народ.

³ Мы уверены, что Сталин с его христианским образованием и качествами внимательнейшего читателя глубоко разобрался в незамеченном другими изучавшими «Капитал» экономическом конструкте Маркса под богословским термином «пресуществление», суть которого в том, что всё достигнутое в производстве остаётся-сохраняется в экономике «тогда и только тогда», когда зафиксировано в цене реализации (подробнее см.: [1]).

И. В. Сталин на свою беду (и беду руководимой им страны) не позаботился письменно разъяснить-разжевать даже ближнему окружению суть найденной им модели. По-видимому, он стремился избежать зарубежного сглаза, почему мощный эффект нарастающего притока самых производительных ресурсов в печати (конечно, с его ведома) именовали «экономией материальных затрат», важнейшим (вместе с повышением производительности) фактором интенсивного роста национального дохода⁴. В итоге же его открытия не поняли и его соратники-наследники, разгромившие его экономику. В отсутствии вождя его снижение цен они увидели не как определяющее воспроизводственное выражение роста производительности и сегодняшний прообраз экономики будущего, а как дорогую ненужную благотворительность, и с его отмены начали ликвидацию «экономики Сталина».

Но «экономика Сталина» – не только и не просто выход на естественно (Природой) заготовленную трассу максимизации производительности. Она оказалась также непроходимым шлагбаумом экономических теснений народнохозяйственного инвестиционного процесса. И этот шлагбаум при Сталине был жёстко опущен перед всеми негативными тенденциями, показанными выше. Он поворачивал практический инвестиционный поток на спасительную дорогу благоприятствования инвестициям. И особая ценность «экономики Сталина» в том, что в ней две разных естественных дороги: максимизации производительности и благоприятствования народнохозяйственному инвестиционному потоку, – открываются-отпираются одним и тем же ключом: экономикой снижающихся цен ЭСЦ. Хотя «отпираемые» там и там пути-механизмы совершенно различны.

Превращение отталкивания инвестиций в их привлечение. Естественным процессом научно-технического развития, при посредстве которого отечественное дежавю – ЭСЦ – непременно разбивает опасную всемирную угрозу экономике: снимает отталкивание экономикой инвестиций и, вместо этого, постепенно расширяет зону их востребованности, являются необоримые современные формы общественного разделения труда: современная звенность общественного производства, вертикальная интеграция.

Практика концентрации и монополизации производства сочетает дальнейший рост разделения труда с вертикальной интеграцией труда и производства, что ведёт к многоотраслевым ТНК невиданной звенности в сотни, а вместе с примыкающими структурами – в тысячи технологически связанных заводов. При существующих отношениях такая бурно растущая звенность усиливает общую труднодоступность и даже отталкивание инвестиций. Ведь при росте производительности на заводах и неизменности цен сберегается только (или преимущественно) живой труд, уменьшая общую его долю в хозяйстве. А это содействует падению эффективности, неблагоприятному движению рассмотренных выше параметров П и К.

Казалось бы, что здесь можно изменить. И, однако, опыт сталинской ЭСЦ меняет ситуацию самым революционным образом. Ведь при ЭСЦ экономия живого труда в длинной технологической цепочке обработки дублируется многократно большими сбережениями овеществлённого труда в последующих звеньях технологических цепочек. Каждый рост производительности

⁴ Эта «экономия материальных затрат» (как фактор увеличения национального дохода) враз прекратилась с разгромом «экономики Сталина».

в таких структурах оказывается значимой экономией овеществлённого труда, уменьшением его доли. Здесь можно видеть «столкновение» двух принципиально противоположных процессов: анти инвестиционного и про инвестиционного, «губительного» и спасающего, с решительной «победой» последнего.

Именно рост производительности (как вытеснение живого труда овеществлённым, техникой) – источник «дурного» тренда увеличения во всём общественном труде доли овеществлённого труда, повлекшей без ЭСЦ, мы видели, конфликт параметров П и К, тенденцию нарастающего угнетения инвестиционного процесса. И только в ЭСЦ в тот же самый момент, когда повышение производительности как будто бы создаёт рассмотренный выше негативный тренд, рождается позитивная контрарная сила, всегда кратно превышающая негатив. Ибо уменьшение стоимости товара (с экономией живого труда ростом выработки) передаётся последующим звеньям длинной технологической цепочки заводов и как бы умножается, но теперь будет сбережением уже не живого, а овеществлённого труда. Этот воспроизводственный итог ЭСЦ навсегда ликвидирует опасную тенденцию, постепенно расширяя общие возможности, источники инвестирования. ЭСЦ ставит крупную экономику сразу на оба рельса экономического подъёма: на одном обеспечивается умножение производительности-выработки, другой всё более щедро снабжает производство новациями техники, технологий. И великая удача РФ, что оба рельса дежавю практически обкатаны-испытаны уже как семь десятилетий назад в «экономике Сталина». Это (и только это) гарантирует успех в полном преодолении нашей экономикой пока что опасно растущего инвестиционного синдрома

Библиографический список

1. Альпидовская М. Л., Вахрушева Н. А., Корняков В. И. Уроки истории: экономический подъем в послевоенные годы (1945–1960) // Энергия: экономика, техника, экология. 2017. № 5. С. 42–48.
2. Альпидовская М. Л., Вахрушева Н. А., Корняков В. И. Может ли отечественная экономика иметь (обрести) помноженную (сдвоенную) производительность труда // Философия хозяйства. 2018. № 5 (119). С. 92–107.
3. В Германии многие дороги, мосты и другая инфраструктура находятся в плохом состоянии: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/08/07/728200-v-germanii-dorogi>.
4. Вахрушева Н. А., Корняков В. И., Альпидовская М. Л. Экономическое развитие социума, его направление // Теоретическая экономика. 2019. № 6 (54). С. 10–17.
5. Вурф Х. Развитие инфраструктурных инвестиций: «большая двадцатка» и многосторонние банки развития: [Электронный ресурс]. URL: <http://iorj.hse.ru/data/2017/11/01/1158673042/%D0%A5.%20%D0%92%D1%83%D1%80%D1%84.pdf>
6. Григорьева А. А. Отзыв на статью Алиева Урака Жолмурзаевича «Диалектика количественного и качественного в социально-экономических исследованиях» // Теоретическая экономика. 2020. № 1. С. 66.
7. Злобин А. Российский бизнес отложил инвестиции до начала структурных реформ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/391999-rossiyskiy-biznes-otlozhit-investicii-do-nachala-strukturnyh-reform>
8. Катасонов В. Ю. Нашему «королю» свита говорит только приятные вещи: [Электронный ресурс]. URL: <http://me-forum.ru/media/news/10418/>

9. *Корняков В. И., Вахрушева Н. А.* Природное регулирование общественного воспроизводства: сколько можно помыкать им? // *Философия хозяйства*. 2016. № 4. С. 108–126.
10. *Корняков В. И.* Воспроизводство как поток единой субстанции: зависимости, модель, объемные структуры. М.; Ярославль, 2000.
11. *Куренков Ю. В., Смирнова С. А., Петров В. К. и др.* Материальное накопление в условиях рыночной экономики / отв. ред. Ю. В. Куренков / АН СССР, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. М.: Наука, 1991.
12. *Селиванова М. О.* Новые рабочие места спасут экономику от кризиса [Электронный ресурс]. URL: <https://iq.hse.ru/news/177670935.html>

УДК 338.24

ББК 65.011.151

В. А. Новиков

К АНАЛИЗУ ПОЗИЦИЙ РОССИИ В НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Статья посвящена сравнительному анализу позиций лидеров мировой экономики в научно-технической сфере. Анализируются современные тенденции в развитии данной сферы. Рассматриваются проблемы формирования инновационной экономики в России.

Ключевые слова: инновации, инновационная активность, научно-техническая деятельность, результаты научно-технической деятельности.

The article is devoted to a comparative analysis of the positions of world economy leaders in the scientific and technical sphere. Modern trends in the development of this sphere are analyzed. The problems of forming an innovative economy in Russia are considered.

Key words: innovations, innovative activity, scientific and technical activities, the results of scientific and technological activities.

Конкурентоспособность современной экономики в решающей мере определяется ее позициями в научно-технической сфере, результативностью инновационной деятельности, которая является формой реализации научно-технического труда – доминирующей формы труда в постиндустриальном обществе. Ядро научно-технического труда, в нашем понимании, составляют труд ученых, инженеров (в том числе в рамках социальной инженерии), различного рода высококвалифицированных специалистов в области управления и бизнеса, научно-педагогических работников [3, с. 36]. В этой связи представляет интерес оценка современных позиций России в научно-технической сфере в сравнении с позициями лидеров мировой экономики (табл. 1).

© Новиков В. А., 2020

Таблица 1

**Сравнительная характеристика сферы научно-технического труда
в странах – лидерах мировой экономики**

Наименование показателя (индикатора)	Россия	США	Китай	Германия	Япония
Совокупный уровень инновационной активности организаций в процентах: 2017	8,5		37,1	63,7	44,9
Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе организаций в процентах: 2017	7,5	16,8	17,2	50,0	28,3
Численность обучающихся по программам высшего образования на 1000 человек населения: 2016	46	60	32	37	30
Внутренние затраты на исследования и разработки в процентах к ВВП: 2017	1,11	2,74	2,11	2,93	3,14
Персонал, занятый исследованиями и разработками (человеко-лет; в эквиваленте полной занятости): 2017	778155	-	3878057	656727	872340
Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, на 10000 занятых в экономике: 2017	108	-	50	150	130
Патентные заявки на изобретения, поданные национальными и иностранными заявителями в патентные ведомства страны: 2017	36464	606956	1381594	67712	318479
Удельный вес стран в общем числе публикаций в научных журналах, индексируемых в SCOPUS (проценты): 2017	2,92	21,13	20,73	5,90	4,43

Составлено по: [1, с. 341, 343; 2, с. 277, 291–293, 307, 311–313; 8, с. 134–135].

Анализ данной таблицы, на наш взгляд, позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, в настоящее время можно отметить высокий уровень конкурентоспособности китайской экономики в сфере научно-технического труда. Китай сейчас имеет многочисленный и квалифицированный персонал, занятый исследованиями и разработками, демонстрирует высокую инновационную, патентную, публикационную активность. Очевидно, Китаю удалось выработать и реализовать эффективную политику, позволившую успешно сочетать потенциал рыночных отношений и стратегического макроэкономического планирования.

Во-вторых, для нашей страны характерен как относительно низкий ресурсный потенциал научно-технической сферы (удельный вес внутренних затрат на исследования и разработки, персонала, занятого исследованиями и разработками), так и относительно низкая результативность научно-технического труда (низкая инновационная, патентная и публикационная активность).

В-третьих, в нашей стране, очевидно, пока не удалось выработать модель эффективной научно-технической политики.

Помимо оценки существующего положения в научно-технической сфере интерес представляет, разумеется, и оценка изменения позиций различных стран в динамике, выявление современных тенденций (табл. 2).

Таблица 2

**Изменение позиций стран – лидеров мировой экономики
в сфере научно-технического труда**

Наименование показателя (индикатора)	Россия	США	Китай	Япония	Германия
Индекс развития ИКТ					
2007	5,57	7,30	3,69	7,73	7,28
2017	7,07	8,18	5,60	8,43	8,39
Внутренние затраты на исследования и разработки в процентах к ВВП:					
2010	1,13	2,74	1,71	3,14	2,71
2017	1,11	2,74	2,11	3,14	2,93
Персонал, занятый исследованиями и разработками (человеко-лет; в эквиваленте полной занятости):					
2010	839992		2553829	877928	548723
2017	778155		3878057	872340	656727
Патентные заявки на изобретения, поданные национальными и иностранными заявителями в патентные ведомства страны:					
2010	42500	490226	391177	344598	59245
2017	36464	606956	1381594	318479	67712
Удельный вес стран в общемировом числе публикаций в научных журналах, индексируемых в SCOPUS (проценты):					
2007	2,40	29,62	8,85	7,11	7,52
2017	2,32	25,45	21,19	4,91	6,93

Составлено по: [2, с. 277, 291–293, 307, 311–313; 8, с. 282–283, 324, 320–321, 331, 327–328].

На основе данных, приведенных в таблицах 1 и 2, и ряда других материалов можно сделать следующие выводы.

Во-первых, отчетливо просматривается тенденция превращения Китая в одного из мировых научно-технологических лидеров. За относительно короткий промежуток времени (10 лет) эта страна сумела не только существенно увеличить свой ресурсный потенциал, но и добиться высоких конечных результатов в научно-технической сфере. Так, приблизительно в 1,5 раза выросла численность персонала, занятого исследованиями и разработками, значительно увеличились в абсолютном выражении внутренние затраты на исследования и разработки с учетом высоких темпов роста китайской экономики и достижения самого высокого в мире показателя ВВП по ППС. Приблизительно в 3,5 раза увеличилось число патентных заявок, поданных в патентное ведомство страны, почти в 2,5 раза выросла доля Китая в общемировом числе публикаций в научных журналах, индексируемых в SCOPUS.

Во-вторых, в 2007–2017 годах доля стран БРИКС в общемировом числе публикаций в научных журналах, индексируемых в SCOPUS, увеличилась с 17,12 % до 31,51, а соответствующая доля семи ведущих западных стран («большой семерки») уменьшилась с 66,59 % до 58,39 [8, с. 331]. Это, на наш взгляд, отражает происходящее переформатирование мировой научно-технической сферы.

В-третьих, позиции России в научно-технической сфере «законсервировались» на относительно низком уровне. Даже можно отметить тенденцию к некоторому их ухудшению.

Однако, может быть, в нашей стране есть регионы «инновационного развития», своеобразные «точки роста»? Проанализируем ключевые характеристики первой пятерки регионов по значению российского регионального инновационного индекса (РРИИ).

Значительную роль при характеристике инновационной деятельности играет «Сводный инновационный индекс», представленный в «Рейтинге инновационного развития субъектов Российской Федерации» [7]. При расчете российского регионального инновационного индекса (РРИИ) использовались 4 индекса, базирующихся на следующих группах показателей: «Социально-экономические условия инновационной деятельности» (ИСЭУ); «Научно-технический потенциал (ИНТП); «Инновационная деятельность» (ИИД); «Качество инновационной политики» (ИКИП). Группа показателей «Социально-экономические условия инновационной деятельности» включает такие показатели, как основные макроэкономические показатели, образовательный потенциал населения, уровень развития информационного общества. Группа показателей «Научно-технический потенциал» включает такие показатели, как финансирование научных исследований и разработок, кадры науки, результативность научных исследований и разработок. Группа показателей «Инновационная деятельность» включает такие показатели, как инновационная активность организаций, малый инновационный бизнес, затраты на технологические инновации, результативность инновационной деятельности. Группа показателей «Качество инновационной политики» включает такие показатели, как нормативная правовая база инновационной политики, организационное обеспечение инновационной политики [7, с. 11–20].

Приведенные показатели, на наш взгляд, довольно полно отражают потенциальные возможности регионов и страны в целом в области инновационной деятельности, характеризуют факторы, определяющие результативность

инновационной деятельности, однако в меньшей степени характеризуют, во-первых, саму эту результативность (только группа показателей «Инновационная деятельность»), во-вторых, взаимосвязь этих потенциальных возможностей и результатов инновационной деятельности, в-третьих, значимость самих этих результатов.

Что касается оценки значимости результатов инновационной деятельности, то нужно учитывать различия между базисными, улучшающими, псевдоинновациями, а также трудности в прогнозировании судьбы инновационных товаров [3, с. 37].

Ключевые характеристики первой пятерки регионов по значению российского регионального инновационного индекса приведены в таблице 3.

Таблица 3

**Характеристика условий и результатов инновационной деятельности
в регионах России в 2017 году**

Субъекты РФ	Ранг по РРИИ	ВРП на душу населения, руб.	Инвестиции в основной капитал на душу населения, руб.	Численность студентов вузов на 1000 чел. населения	Инновационная активность организаций в 2017 г., %	Удельный вес инновационных товаров, %
РФ		510253	109146	29	8,5	7,2
Москва	1	1263698	161345	57	14,3	3,3
Республика Татарстан	2	543522	163920	39	22,2	19,6
Санкт-Петербург	3	727211	126462	55	16,1	9,1
Томская область	4	473792	91292	55	14,0	5,3
Нижегородская область	5	388809	75671	27	11,1	15,4

Составлено по: [6, с. 358–361, 478–479, 499–500, 1024–1028, 1032–1033; 7, с. 23–24].

На основе данных, представленных в таблицах 1 и 3, можно сделать некоторые выводы.

Во-первых, лидирующие позиции в научно-технической сфере занимают регионы с более высоким ресурсным обеспечением, чем средний уровень обеспечения по России.

Во-вторых, даже наши лидеры по масштабу и результативности инновационной деятельности не могут сравниться с лидерами мировой экономики. Так, совокупный уровень инновационной активности (доля предприятий, осуществляющих технологические, маркетинговые и организационные инновации) в 2017 г. в России составлял 8,5 %, Китае – 37,1 %, Германии – 63,7 %, Японии – 44,9 %.

В Основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года от 01.10.2018 поставлена амбициозная

задача увеличения количества организаций, осуществляющих технологические инновации, до 50 процентов от их общего числа [5, с. 16–17]. Решить эту задачу, очевидно, будет достаточно сложно.

По нашему мнению, необходимыми условиями решения данной задачи должны стать следующие мероприятия.

Во-первых, создание благоприятных условий для инвестиционной и инновационной активности. Это предполагает и развитие конкуренции, и совершенствование институциональной среды инновационной деятельности, и формирование благоприятного инновационного климата в стране, регионах, фирмах. Это будет базисом появления крупных научно-технологических достижений.

Во-вторых, осуществление стратегической формы индикативного планирования. Определение приоритетных направлений научно-технологического развития, ориентация на которые позволит обеспечить завоевание лидерских позиций в ключевых секторах шестого технологического уклада. На основе государственно-частного партнерства, целевых программ «выращивание национальных чемпионов» (как это делалось во Франции) – высокотехнологичных конкурентоспособных на мировом рынке фирм.

Библиографический список

1. Индикаторы инновационной деятельности: 2019: статистический сборник / Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский, И. А. Кузнецова и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2019. 376 с.
2. Индикаторы науки: 2019: статистический сборник / Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский, Е. Л. Дьяченко и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2019. 328 с.
3. Новиков В. А. Инновации: условия и оценка результативности // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Экономика. 2018. Вып. 2/3 (36/37). С. 36–40.
4. Новиков В. А. Роль концепции научно-технического труда в исследовании актуальных проблем российской экономики // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Экономика. 2017. Вып. 3 (33). С. 6–12.
5. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года от 01.10.2018. URL: <http://government.ru/news/34168> (дата обращения: 28.11.2019).
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: стат. сб. / Росстат. М., 2019. 1204 с.
7. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Вып. 6. / Г. И. Абдрахманова, С. В. Артемов, П. Д. Бахтин и др.; под ред. Л. М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т, «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2020. 264 с.
8. Россия и страны мира. 2018: стат. сб. / Росстат. М., 2018. 375 с.

УДК 334.7
ББК 65.050.11

А. В. Пролубников

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

В статье дан обзор места государственно-частного партнерства в системе трендов развития современной экономики. Дано описание задач государственной экономической политики, которые могут быть решены при помощи государственно-частного партнерства. Показаны различия между задачами для развитых и развивающихся стран. Сформулированы приоритетные задачи государственно-частного партнерства с точки зрения национальных экономических интересов России. Показано, что реализация государственно-частного партнерства должна сопровождаться дополнительными мерами по стимулированию долгосрочного экономического роста.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, государственная экономическая политика, сетевой подход.

Abstract: the paper contains a description of the place of public-private partnership in the system of trends of development of the modern economy. A description of tasks of the state economic policy that can be solved on the basis of public-private partnership is given. Differences between these tasks for developed and developing companies are demonstrated. Priority tasks of public-private partnerships from the point of view of national economic interests of Russia are formulated. It is demonstrated that the implementation of public-private partnerships should be supported by additional measures that would ensure long-term economic growth.

Key words: public-private partnership, state economic policy, networking approach.

Государственно-частное партнерство (ГЧП) представляет собой сотрудничество государства и частного оператора (или пула частных операторов), в рамках которого частные операторы на возмездной основе ведут хозяйственную деятельность в интересах государства [3, 17]. Приведенное определение описывает все формы привлечения частного бизнеса для обслуживания государственных (общественных) интересов, и может рассматриваться как ГЧП в широком смысле слова. К нему могут относиться как хозяйственная деятельность, предполагающая инвестиции в объекты, создаваемые в интересах государства, так и простые поставки продукции для государственных нужд. На практике ГЧП используется в узком смысле слова – как реализация инвестиционных проектов частным инвестором за счет собственных или привлеченных им самостоятельно средств с последующим возмещением затрат от государства [3, 17]. При этом результатом таких проектов, как правило, является материальный объект.

В существующей литературе основное внимание уделяется выявлению сущности ГЧП как организационно-экономического явления [8, 9], анализу различных разновидностей ГЧП [1, 2, 22, 24, 25], организации эффективного сотрудничества между государством и частным оператором [18], реализации

© Пролубников А. В., 2020

ГЧП в различных отраслях [4, 5, 6, 26], а также изучению его достоинств, недостатков и рисков, с которыми связано его использование [7, 10, 16, 23, 27]. При этом слабо изученным остается вопрос о том, какова роль ГЧП как инструмента государственной экономической политики (ГЭП). Именно его мы попытаемся рассмотреть в предлагаемой работе.

Уточним, что под ГЧП обычно понимается такое сотрудничество между государством и бизнесом, при котором взаимные обязательства сторон официально зафиксированы. Именно такое сотрудничество мы и будем рассматривать ниже. Тем не менее, очевидно, что оно может быть и неформальным, основанным на устных, неофициальных или подразумеваемых договоренностях, а также на разного рода личных обязательствах представителей государства и руководства и/или собственников компаний друг перед другом. Хотя в российских и международных публикациях такие неформальные партнерства чаще всего подвергаются осуждению, поскольку они рассматриваются как источник коррупции для представителей чиновничества и способ незаконного обогащения за счет государства для бизнеса (и зачастую в российской практике именно таковыми они и являются), на самом деле ситуация более сложна. Не все обязательства – в том числе и связанные с решением прорывных, стратегических задач – могут быть официально зафиксированы и тем более разглашены. И хотя неформальные соглашения в силу своей непрозрачности действительно могут быть источником коррупции и обогащения за государственный счет, в ряде случаев (но, разумеется, далеко не всегда) они могут способствовать и решению важных государственных задач. Примерами могут быть корейские чеболи, сотрудничество которых с государством далеко не всегда было прозрачным.

ГЧП не следует сводить только к привлечению финансовых ресурсов частного бизнеса, хотя в условиях усложнения инвестиционных проектов и роста их стоимости этот аспект потенциала ГЧП недооценивать не следует. Однако в первую очередь значимость ГЧП для государства заключается в возможности привлечения компетенций частного оператора в сфере управления и организации. Будучи заинтересованным в максимальной эффективности своих вложений, частный оператор, таким образом, будет выбирать наиболее эффективные решения, за счет чего экономический эффект будет получать и государство – либо в форме снижения издержек, либо благодаря повышению качества функционирования проекта при заданных затратах.

Использование ГЧП исторически восходит к англосаксонской экономической традиции, в рамках которой государство минимизирует свое непосредственное участие в хозяйственной деятельности, привлекая для ее выполнения в своих интересах частных операторов на коммерческой основе. Эта экономическая идеология допускает использование частных компаний для выполнения даже тех задач, которые традиционно считаются относящимися к сфере исключительных компетенций государства – таких, как управление тюрьмами или организация вооруженных сил [15].

Тем не менее, в настоящее время ГЧП активно используется и в странах за пределами англосаксонской экономической модели, в т. ч. и в России. Речь прежде всего идет о строительстве транспортной инфраструктуры.

Использование ГЧП соответствует двум тенденциям, характерным для современной экономики:

– постепенный отказ хозяйствующих субъектов от самостоятельного выполнения непрофильных функций и передача их профильным операторам.

В случае коммерческих компаний такая передача функций получила название аутсорсинга [13] (для государственной деятельности термин «аутсорсинг» имеет несколько иное наполнение; фактически аналогом аутсорсинга для государства является государственно-частное партнерство в широком смысле [17]). Очевидно, что самостоятельное участие государства в хозяйственной деятельности является для государства непрофильной функцией;

– повышение эффективности хозяйствующего субъекта за счет привлечения внешних ресурсов [11, 19, 20, 21] (формирование метафирмы [12, 14]). Благодаря сотрудничеству с коммерческими операторами государство увеличивает объем ресурсов, который может быть использован в его интересах.

Обе эти тенденции представляют собой проявление сетевого подхода к организации хозяйственной деятельности. Таким образом, ГЧП позволяет применять сетевой инструментарий для повышения эффективности участия государства в хозяйственной деятельности.

Сущность ГЧП как инструмента ГЭП различна для развитых и развивающихся стран. Или, точнее, в случае развивающихся стран ГЧП позволяет решать дополнительный набор задач по сравнению с развитыми странами.

В случае развитых стран речь идет о следующих приоритетных задачах:

– улучшение инфраструктурного обеспечения национальной экономики, т. е. улучшение условий ведения хозяйственной деятельности и повышение качества жизни населения. Эта задача решается за счет реализации тех инфраструктурных проектов, которые являются непосредственной целью конкретного ГЧП. Это явная задача ГЧП, свойственная ему по природе;

– стимулирование экономического роста. Эта задача решается благодаря тому, что, как было сказано выше, реализация ГЧП способствует инфраструктурному обеспечению экономики, что, в свою очередь, создает более благоприятные условия для бизнеса. Кроме того, как правило, ГЧП создаются для выполнения масштабных проектов, которые генерируют большой спрос на ресурсы, рабочую силу, технику и т. д. Этот спрос, удовлетворяемый национальными предприятиями, очевидно, также способствует экономическому росту (как минимум, речь идет о краткосрочном всплеске роста).

Для развивающихся стран этот перечень может быть расширен за счет дополнительных задач:

– выстраивание национальных лидеров в определенных сферах экономики (прежде всего, в сфере инфраструктурного обеспечения и в оборонно-промышленном комплексе). Благодаря ГЧП национальные частные операторы могут получать гарантированный доход от своих инвестиций и финансировать формирование ключевых для национальной экономики компетенций. В последующем это позволяет избавиться от зависимости от иностранных поставщиков соответствующих компетенций, т. е. дает возможность реализовывать проекты внутри страны, для которых требуются эти компетенции, силами национальных предприятий (участвовавших в ГЧП). В перспективе эти предприятия могут даже выйти на международный рынок со своей продукцией и услугами. Отметим, что эти компетенции будут формироваться по всей производственной цепочке, задействованной в реализации ГЧП, однако для этого необходимо добиваться максимизации доли заказов, выполняемых в интересах ГЧП, которая будет размещаться на национальных предприятиях;

– национализация капитала. Как известно, развивающиеся страны отличаются высокими рисками ведения бизнеса и нестабильностью институциональной среды, зачастую – слабой защитой права собственности. Кроме

того, в ряде случаев такие страны отличаются низкими темпами роста и нехваткой инвестиционных возможностей (такова, к сожалению, ситуация в России после 2014 г.). Все это снижает инвестиционную привлекательность таких стран. Из-за этого владельцы крупных состояний стремятся выводить капитал – как для защиты от рисков, так и в целях инвестирования на внешних рынках. Для национальной экономики это оборачивается дополнительным сокращением доступных инвестиционных ресурсов. ГЧП, гарантируя устойчивый доход для инвестора и минимизируя его риски, создает условия для вложений в национальную экономику, т. е. привязывает к ней капитал. Поскольку же реализуемые ГЧП, как правило, являются важными для страны, инвесторы становятся заинтересованными в успехе национальной экономики. Иными словами, речь идет о подлинной, а не о портфельной национализации капитала;

– возможность вовлечения в хозяйственный оборот национальных ресурсов для слаборазвитых стран. Как правило, в этом случае речь идет о сотрудничестве с иностранными компаниями, поскольку национальные операторы отсутствуют или не обладают компетенциями, а государство недостаточно обеспечено ресурсами для того, чтобы финансировать деятельность отечественных компаний. Такова ситуация с экономически отсталыми, но богатыми ресурсами странами, которые привлекают для их эксплуатации иностранных операторов (чаще всего – на основе соглашений о разделе продукции), т. е. формируются международные ГЧП. За счет этого данные страны получают стабильный поток доходов, что позволяет стимулировать экономический рост (разумеется, качество использования этих доходов зависит уже не от организации ГЧП, а от качества институтов соответствующей страны и от ее правящей элиты).

Приведенные выше перечни показывают, что, помимо состава задач ГЧП, развитые и развивающиеся страны различаются еще по одному важному признаку. Для развитых стран национальная принадлежность частного оператора, который будет привлечен для участия в ГЧП, решающего значения не имеет (разумеется, за исключением тех проектов, которые реализуются в чувствительных с точки зрения национальной безопасности сферах). Эти страны существуют в условиях глобального, открытого, конкурентного рынка и привлечение оператора из другого государства не будет иметь негативного эффекта для национальной экономики, поскольку она уже отличается высоким уровнем развития. Напротив, привлечение наиболее эффективного международного оператора позволит дополнительно повысить эффективность национальной экономики.

Что касается развивающихся стран, то для них использование иностранных провайдеров представляет собой отток капитала (и так ограниченного). Соответственно, приоритетным является сотрудничество с национальными операторами (вплоть до их целевого создания по инициативе государства). Привлечение иностранных провайдеров оправдано только в случае необходимости срочной реализации проекта и в ситуации катастрофической отсталости национальной экономики, когда реализовать соответствующий проект силами национальных операторов нельзя даже в долгосрочной перспективе.

Очевидно, что для России актуальными являются первые четыре из перечисленных пяти задач.

Тем не менее, важно понимать, что ГЧП не гарантирует долгосрочного роста национальной экономики – он стимулирует краткосрочный рост (за счет увеличения расходов на реализацию проекта) и создает потенциал долгосрочного роста благодаря улучшению инфраструктурной обеспеченности национальной экономики. Однако для реализации этого потенциала долгосрочного роста нужны дополнительные меры. Разработка таких мер должна быть составным элементом стратегического плана ГЧП.

Библиографический список

1. *Алексеев А. В., Тесля П. Н.* Мировой опыт ГЧП: пятна на солнце // ЭКО. 2020. № 3. С. 136–159.
2. *Брагина З. В., Орлов В. В., Андреева Н. Ю.* Государственно-частное партнерство: механизмы развития. Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2011. 188 с.
3. *Варнавский В. Г.* Государственно-частное партнерство: некоторые вопросы методологии // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2009. № 3. С. 17–33.
4. *Ворушилин Л. В., Курбанов А. Х., Князьнеделин Р. А.* Государственно-частное партнерство в оборонно-промышленном комплексе: анализ специфики и перспективы развития // Управленческое консультирование. 2014. № 3. С. 73–80.
5. *Горбань Т. С.* Развитие инфраструктуры в рамках государственно-частного партнерства // Экономика и предпринимательство. 2015. № 12–4. С. 45–47.
6. *Еремин В. Л., Дружков К. В.* Государственно-частное партнерство – актуальная форма реализации инфраструктурных проектов // Экономика и математические методы. 2018. Т. 54. № 4. С. 111–115.
7. *Захарова Ж. А.* О необходимости привлечения инвестиций в инфраструктуру региона на основе механизмов государственно-частного партнерства // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. 2013. Вып. 5. С. 127–133.
8. *Иродова Е. Е.* Анализ методологических подходов к пониманию государственно-частного партнерства // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. 2019. Вып. 16. С. 13–17.
9. *Иродова Е. Е., Алексеева С. В.* Институциональный аспект государственно-частного партнерства // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. 2018. Вып. 14. С. 13–16.
10. *Князьнеделин Р. А., Курбанов А. Х., Крекотнев Р. Н.* Применение модели государственно-частного партнерства как инструмента развития предприятий оборонно-промышленного комплекса и частных операторов // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2019. № 2. С. 47–53.
11. *Кобылко А. А.* Экосистемные компании: границы и этапы развития // Экономическая наука современной России. 2019. № 4. С. 126–136.
12. *Котляров И. Д.* Внутренняя и внешняя среда фирмы: уточнение понятий // Известия высших учебных заведений. Сер.: Экономика, финансы и управление производством. 2012. № 1. С. 56–61.
13. *Котляров И. Д.* Сущность аутсорсинга как организационно-экономического явления // Компетентность. 2012. № 5. С. 28–35.
14. *Котляров И. Д.* Метафирма как форма организации хозяйственной деятельности // Управление экономикой: методы, модели, технологии: материалы XV Международной научной конференции: в 2 т. Уфа: Уфимский государственный авиационный технический университет, 2015. Т. 1. С. 88–91.
15. *Котляров И. Д.* Организация эффективного военно-гражданского сотрудничества // Ресурсное обеспечение силовых министерств и ведомств: вчера, сегодня,

- завтра: сборник статей II Международной научно-практической конференции. Пермь: Пермский военный институт войск Национальной гвардии Российской Федерации, 2016. С. 177–181.
16. *Крекотнев Р. Н., Курбанов А. Х., Пахомов В. И.* Риски государственно-частного партнерства при реализации проектов строительства объектов военно-складской инфраструктуры // Научный журнал НИУ ИТМО. Сер.: Экономика и экологический менеджмент. 2014. № 3. С. 256–266.
 17. *Курбанов А. Х., Плотников В. А.* Аутсорсинг в России: социальное содержание и экономические условия применения // Управленческое консультирование. Актуальные проблемы государственного и муниципального управления. 2011. № 3 (43). С. 123–131.
 18. *Курбанов А. Х., Плотников В. А.* Аутсорсинг: история, методология, практика. М.: Инфра-М, 2017. 112 с.
 19. *Луцкая Н. В.* Повышение внутрифирменной эффективности промышленного предприятия за счет управления внутренними и внешними исполнителями // Известия высших учебных заведений. Сер.: Экономика, финансы и управление производством. 2017. № 1. С. 38–45.
 20. *Миндлин Ю. Б.* Кластеры: анализ экономико-организационной природы // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер.: Экономика и право. 2015. № 3–4. С. 31–34.
 21. *Орехова С. В., Заруцкая В. С.* Интеграция бизнеса: эволюция подходов и новая методология // Журнал экономической теории. 2019. Т. 16, № 3. С. 554–574.
 22. *Плотников В. А., Вертакова Ю. В.* Частно-государственное партнерство в организации профессионального образования в интересах российской промышленности // Экономика и управление. 2012. № 11 (85). С. 36–40.
 23. *Плотников В. А., Федотова Г. В., Пролубников А. В.* Государственно-частное партнерство и специфика его реализации в регионах России // Экономика и управление. 2015. № 1. С. 38–43.
 24. *Ракута Н. М.* Использование контрактов жизненного цикла при госзакупках. Опыт развитых стран // Вопросы государственного и муниципального управления. 2015. № 2. С. 53–78.
 25. *Резниченко Н. В.* Модели государственно-частного партнерства // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. 2010. № 4. С. 58–86.
 26. *Рогожин А. А.* Опыт государственно-частного партнерства в развитии инфраструктуры в странах Юго-Восточной Азии // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. Т. 12. № 6. С. 268–286.
 27. *Эмиров Н. Д., Степочкина М. Д.* Государственно-частное партнерство – эффективный инструмент развития регионов России // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2015. № 1. С. 228–232.

ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

УДК 332.1
ББК 65.050.1в631

Е. Н. Ворончихина

ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ

Целью исследования выступает выявление и количественная оценка влияния цифровой трансформации экономики и сектора информационно-коммуникационных технологий региона на ключевые показатели социально-экономического развития Пермского края. В статье определены основные направления проявления цифровой трансформации, предложены критерии отнесения видов экономической деятельности к цифровой экономике. На основе эконометрических методов и комплекса методов социально-экономической статистики получены модели влияния цифровой трансформации экономики на ключевые показатели социально-экономического развития Пермского края. Методология проведения исследования состоит в построении и верификации многоуровневой модели множественной регрессии, отражающей факторы основных показателей цифровой экономики региона. Разработан комплекс показателей для мониторинга цифровой трансформации экономики региона и формирования предложений по совершенствованию политики стимулирования цифровой трансформации экономики региона и государственного регулирования развития сектора информационно-коммуникационных технологий Пермского края. Результаты исследования могут быть использованы при формировании рекомендаций по совершенствованию политики стимулирования цифровой трансформации экономики региона.

Ключевые слова: региональная экономика, цифровая трансформация, социально-экономического развитие, информационно-коммуникационные технологии, эконометрическое моделирование.

The purpose of the study is to identify and quantify the results of the digital transformation of the economy and the sector of information and communication technologies in the region according to the indicators of socio-economic development of the Perm region. The article defines the main directions of the manifestation of digital transformation, suggests criteria for classifying the types of economic activity as a digital economy. On the basis of econometric methods and complexes of methods of socio-economic statistics, models are obtained that reflect the indicators of socio-economic development of the Perm Territory. The research methodology consists of many regression models that reflect the main indicators of the region's digital economy. Comprehensive indicators for monitoring the digital transformations of the region's economy and formulating proposals for improving the policy of stimulating the digital transformations of the region's economy and state regulation of the development of the information and communications technology sector in the Perm region. The research results can be used to formulate recommendations for improving the policy of stimulating the digital transformation of the regional economy.

Key words: regional economy, digital transformation, socio-economic development, information and communication technologies, econometric modeling.

© Ворончихина Е. Н., 2020

Введение. Постановка проблемы

В современных условиях важная цель государственной политики – содействие развитию цифровой экономики как на федеральном, так и на региональном уровне. Одним из элементов научной основы регулирования в данной сфере должна стать методология оценки влияния цифровой трансформации на экономическое развитие.

Активное развитие процесса интеграции информационно-коммуникационных или, иначе говоря, цифровых технологий во все аспекты экономической деятельности привело к появлению широко употребляемого термина «цифровая экономика», значение которого до настоящего времени четко не определено. В целях настоящего исследования под цифровой экономикой понимается хозяйственная деятельность, в которой данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства. В настоящее время актуально говорить о цифровой трансформации экономики, требующей внесения коренных изменений в производственные технологии, культуру и принципы производства как существующих, так и создания новых продуктов и услуг на основе расширения применения цифровых технологий.

Цифровая трансформация экономики на настоящем этапе наиболее очевидно проявляется в трех направлениях:

- увеличение доли ИКТ-сектора в экономике (по численности занятых, объемам производимой продукции и т. п.);
- расширение применения информационно-коммуникационных технологий и соответствующих активов на предприятиях и в организациях, в том числе не производящих ИКТ-продукцию или услуги;
- рост числа ИКТ-специалистов на предприятиях и в организациях, в том числе не производящих ИКТ-продукцию или услуги.

Поскольку расширение применения цифровых технологий и обслуживающих их работников соответствующей специализации на основе роста производительности труда приводит к увеличению объемов создаваемой продукции (услуг), можно утверждать, что это приращение объемов продукции (услуг) непосредственно обеспечивается цифровизацией экономики. По сути, изменение структуры используемого капитала и труда, появление в числе прочих ресурсов, используемых в производстве, ресурсов цифрового характера приводит к тому, что в какой-то части все производимые в экономике товары и услуги становятся цифровыми. И чем больше доля «цифрового» капитала (например, ИКТ-оборудования) и «цифрового» труда (ИКТ-специалистов), используемого в производстве товара или услуги нецифрового характера (например, продуктов питания или медицинских услуг), тем выше «цифровая» доля продукта, создаваемая в экономике.

Таким образом, цифровая экономика охватывает не только ИКТ-сектор, но и другие отрасли экономики, в которых применяются информационно-коммуникационные (цифровые) технологии как непосредственно в процессе производства товаров и услуг, так и в обслуживающих (вспомогательных) процессах.

В состав цифровой экономики в целях настоящего исследования включаются все виды экономической деятельности, применяющие информационно-коммуникационные (цифровые) технологии, а также производящие товары и услуги ИКТ (то есть, сектор ИКТ). В качестве признаков применения ИКТ предприятиями (организациями) непосредственно в процессе производства товаров и услуг и/или в обслуживающих (вспомогательных) процессах

выступают наличие затрат на информационные и коммуникационные технологии, использование труда специалистов по информационным и коммуникационным технологиям, использование информационно-коммуникационного оборудования и технологий. При этом измерение размеров цифровой экономики требует оценки масштабов использования информационно-коммуникационных технологий при производстве товаров и услуг, в том числе выявления доли продукта, созданного предприятием непосредственно за счет применения ИКТ.

Качественный анализ процесса развития экономики, смены технологических укладов даёт основания делать выводы о влиянии цифровой трансформации экономики на экономическое развитие, в том числе на уровне отдельных регионов. В то же время отсутствуют методически проработанные и научно обоснованные оценки количественных параметров такого влияния особенно на региональном уровне. Такие оценки необходимы при экономическом обосновании мер государственной поддержки и стимулирования развития цифровой экономики в регионе.

Гипотезы, методы моделирования, источники данных

Результатами цифровой трансформации экономики региона должны быть качественные улучшения структуры экономики, темпов роста, повышение её эффективности, рост уровня благосостояния населения, повышение качества жизни. Вместе с тем набор социально-экономических показателей развития региона очень широк.

Авторами отобраны следующие показатели социально-экономического развития региона для оценки результатов цифровой трансформации экономики.

Таблица 1

Показатели социально-экономического развития Пермского края

№	Показатель	Обозначение показателя
1	ВРП Пермского края в текущих ценах, млн руб.	GRP
2	Численность занятых в Пермском крае, тыс. чел.	L
3	Реальная среднемесячная начисленная заработная плата работников в Пермском крае, в % к предыдущему году	Wage
4	Инвестиции в основной капитал в Пермском крае, млн руб.	Inv
5	Объём отгруженных товаров в Пермском крае, млн руб.	V
6	Индекс промышленного производства в Пермском крае, в % к предыдущему году	Index
7	Прирост высокопроизводительных рабочих мест в Пермском крае, тыс. ед.	Job
8	Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП Пермского края, %	Scien
9	Доля отгруженной инновационной продукции в общем объёме отгруженной продукции в Пермском крае, %	Innov
10	Налоговые доходы консолидированного бюджета Пермского края, млн руб.	Incom
11	Производительность труда (ВРП/численность занятых) в Пермском крае, тыс. руб.	PrL

Таким образом показатели, характеризующие процессы цифровой трансформации, могут рассматриваться в качестве независимых переменных, а показатели социально-экономического развития региона, характеризующие результаты цифровой трансформации – в качестве зависимых (моделируемых) переменных при оценке цифровой трансформации экономики региона.

Предложенная система показателей характеризует процессы цифровой трансформации, а сами показатели могут быть использованы в качестве независимых переменных при моделировании влияния цифровой трансформации экономики на экономическое развитие региона.

Моделируемыми (зависимыми) переменными в этом случае могут выступать основные показатели социально-экономического развития субъекта Российской Федерации, оценивающие такие ключевые результаты цифровой трансформации экономики как рост благосостояния, повышение эффективности и качественное улучшение структуры экономики.

В качестве факторных переменных взяты шесть показателей цифровой экономики и сектора информационно-коммуникационных технологий (табл. 2).

Таблица 2

**Показатели развития цифровой экономики и сектора
информационно-коммуникационных технологий Пермского края**

№	Показатель	Обозначение
1	Занятые в секторе информационно-коммуникационных технологий Пермского края, тыс. чел.	Y1
2	Отгрузка сектора информационно-коммуникационных технологий Пермского края, млн руб.	Y3
3	Занятые в цифровой экономике Пермского края, тыс. чел.	Y2
4	Отгрузка цифровой экономики Пермского края, млн руб.	Y4
5	Затраты на информационно-коммуникационные технологии в Пермском крае, млн руб.	Y5
6	Цифровая вооружённость труда (затраты на информационно-коммуникационные технологии в Пермском крае/ общая численность занятых в Пермском крае), тыс. руб.	Y6

Гипотеза исследования (H_0) – показатели цифровой трансформации экономики и сектора информационно-коммуникационных технологий Пермского края не оказывают влияния на предложенные на первом этапе исследования ключевые показатели социально-экономического развития Пермского края.

Гипотеза исследования (H_1) – факторные показатели цифровой трансформации экономики и сектора информационно-коммуникационных технологий Пермского края оказывают влияние на предложенные на первом этапе исследования социально-экономического развития Пермского края.

Приведённая универсальная формулировка гипотез исследования применялась отдельно к каждой паре «показатель цифровой экономики и сектора информационно-коммуникационных технологий – показатель социально-экономического развития». Проверка каждой гипотезы проведена путём построения регрессионной модели.

На основе значений показателей, характеризующих цифровую экономику и развитие сектора информационно-коммуникационных технологий региона, ключевых показателей социально-экономического развития Пермского

края, с учётом временной структуры и анализа ложной корреляции между временными рядами и мультиколлинеарности, были построены окончательные модели.

Для отбора наиболее информативных независимых переменных использовался метод «пошаговой регрессии с последовательным исключением переменных». Уточним, что все построенные эконометрические модели являются лучшими с точки зрения информационных критериев Шварца и Акаике и скорректированного коэффициента детерминации. Для коррекции последствий гетероскедастичности использовались робастные стандартные ошибки. При построении моделей использован программный пакет Gretl.

Результаты моделирования

Для построения модели, определяющей динамику **валового регионального продукта**, использована производственная функция Кобба-Дугласа. Функция дополнена переменными, отражающими численность занятых в секторе ИКТ Пермского края ($Y1$) и затраты на ИКТ в Пермском крае ($Y5$). Модифицированная формула функциональной зависимости выглядит следующим образом:

$$GRP = e^{-17,9178} \cdot L^{2,13269} \cdot Z4^{0,933832} \cdot Y1^{0,541832} \cdot Y5^{0,1107} \quad (1),$$

где GRP – валовой региональный продукт Пермского края, млн руб.;

e – основание натурального логарифма;

L – численность занятых в Пермском крае, тыс. чел.;

$Z4$ – основные фонды в Пермском крае, на конец года, млн руб.;

$Y1$ – занятые в секторе информационно-коммуникационных технологий Пермского края, тыс. чел.;

$Y5$ – затраты на информационно-коммуникационные технологии в Пермском крае, млн руб.

Для целей моделирования исходная функция (1) приведена к логарифмическому виду (модель 1).

В логарифмической модели регрессии 1, построенной с применением метода наименьших квадратов (МНК), использованы наблюдения за 2009–2017 гг. (количество периодов наблюдений $T=9$), в качестве зависимой переменной принят натуральный логарифм ВРП Пермского края в млн руб. (l_GRP), приведены стандартные ошибки, состоятельные при гетероскедастичности и автокорреляции (НАС) (табл. 3).

Моделирование ВРП Пермского края (модель 1) выявило зависимость данного показателя от основных фондов в Пермском крае, на конец года, млн руб. (l_Z4).

Несмотря на отсутствие значимости, в модель включены прологарифмированные показатели численности занятых в Пермском крае, тыс. чел. (l_L), численности занятых в секторе информационно-коммуникационных технологий Пермского края, тыс. чел. (l_Y1); затраты на информационно-коммуникационные технологии в Пермском крае, млн руб. (l_Y5). Это решение основано на предположении, что значимость данных переменных не была выявлена из-за короткого периода наблюдений.

Показатели верификации модели 1 приведены в таблице 4.

Таблица 3

Параметры верификации модели 1

Переменная	Коэффициент	Стандартная ошибка	t-статистика	P-значение	Значимость переменной
const	-17,9178	14,8368	-1,2077	0,29370	
l_L	2,13269	1,81811	1,1730	0,30587	
l_Z4	0,933832	0,12013	7,7735	0,00148	***
l_Y1	0,541832	0,316551	1,7117	0,16212	
l_Y5	0,110701	0,0566683	1,9535	0,12246	

Примечание 1. ***, **, * – значимость на 1 %, 5 % и 10 %-ном уровне соответственно.

Примечание 2. l_L – натуральный логарифм от численности занятых в Пермском крае, тыс. чел.; l_Z4 – натуральный логарифм от основных фондов в Пермском крае, на конец года, млн руб.; l_Y1 – натуральный логарифм от занятых в секторе информационно-коммуникационных технологий Пермского края, тыс. чел.; l_Y5 – натуральный логарифм от затрат на информационно-коммуникационные технологии в Пермском крае, млн руб.

Таблица 4

Показатели верификации модели 1

Показатель	Значение	Показатель	Значение
Среднее значение зависимой переменной	13,67779	Статистическое отклонение зависимой переменной	0,261210
Сумма квадратов остатков	0,016607	Стандартная ошибка модели	0,064434
R-квадрат	0,969576	Исправленный R-квадрат	0,939151
F(4, 4)	67,36842	P-значение (F)	0,000636
Логическое правдоподобие	15,55774	Критерий Акаике	-21,11549
Критерий Шварца	-20,12936	Критерий Хеннана-Куинна	-23,24354
Параметр rho	0,407369	Статистика Дарбина-Вотсона	1,057118

На рисунке 1 представлена динамика натурального логарифма ВРП Пермского края в 2009–2017 гг. Для показателя характерен восходящий тренд.

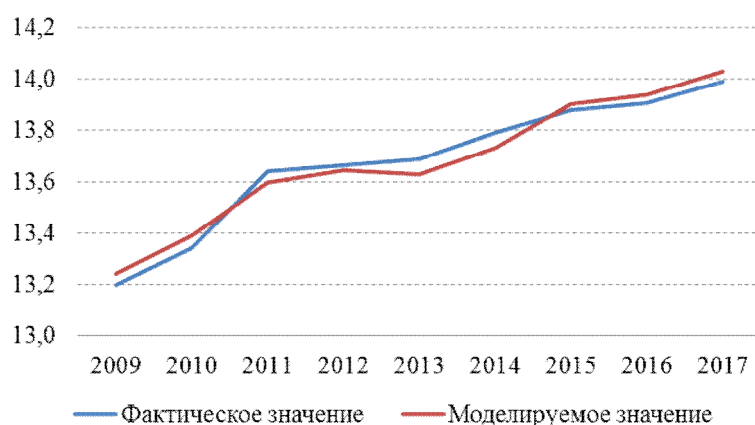

Рис. 1. Фактические и моделируемые значения зависимой переменной (ln GRP) в модели 1

Из рисунка 1 видно, что модель 1 удовлетворительно описывает динамику прологарифмированного ВРП Пермского края в 2009–2017 гг.

В кусочно-линейной модели регрессии 2, построенной с применением метода наименьших квадратов (МНК), использованы наблюдения за 2009–2018 гг. (количество периодов наблюдений $T=10$), в качестве зависимой переменной принят показатель **численность занятых в Пермском крае**, тыс. чел. (L), приведены стандартные ошибки, состоятельные при гетероскедастичности и автокорреляции (HAC) (табл. 5).

Таблица 5

Параметры верификации модели 2

Переменная	Коэффициент	Стандартная ошибка	t-статистика	P-значение	Значимость переменной
const	1569,81	49,1047	31,9686	<0,00001	***
Y1	-9,41178	2,42566	-3,8801	0,01164	**
Y4	-0,00149102	0,000421403	-3,5382	0,01659	**
Y5	0,00376323	0,000611265	6,1565	0,00164	***
Wage	-1,08692	0,323872	-3,3560	0,02020	**

Примечание 1. ***, **, * – значимость на 1 %, 5 % и 10 %-ном уровне соответственно.

Примечание 2. Y1 – занятые в секторе информационно-коммуникационных технологий Пермского края, тыс. чел.; Y4 – отгрузка цифровой экономики Пермского края, млн руб.; Y5 – затраты на информационно-коммуникационные технологии в Пермском крае, млн руб.; Wage – реальная среднемесячная начисленная заработная плата работников в Пермском крае, в % к предыдущему году.

Моделирование численности занятых в Пермском крае (модель 2) выявило зависимость данного показателя от численности занятых в секторе информационно-коммуникационных технологий Пермского края, тыс. чел. (Y1); отгрузки цифровой экономики Пермского края, млн руб. (Y4); затрат на информационно-коммуникационные технологии в Пермском крае, млн руб. (Y5); реальной среднемесячной начисленной заработной платы работников в Пермском крае, в процентах к предыдущему году (Wage).

Показатели верификации модели 2 приведены в таблице 6.

Таблица 6

Показатели верификации модели 2

Показатель	Значение	Показатель	Значение
Среднее значение зависимой переменной	1243,610	Статистическое отклонение зависимой переменной	35,20456
Сумма квадратов остатков	1191,614	Стандартная ошибка модели	15,43771
R-квадрат	0,893169	Исправленный R-квадрат	0,807705
F(4, 5)	49,73475	P-значение (F)	0,000324
Логическое правдоподобие	-38,09178	Критерий Акаике	86,18356
Критерий Шварца	87,69649	Критерий Хеннана-Куинна	84,52389
Параметр rho	-0,264683	Статистика Дарбина-Вотсона	2,250899

На рисунке 2 представлена динамика численности занятых в Пермском крае в 2009–2018 гг. Для показателя характерен нисходящий тренд, что обусловлено демографическими процессами в регионе: естественной убылью населения и миграционным оттоком.

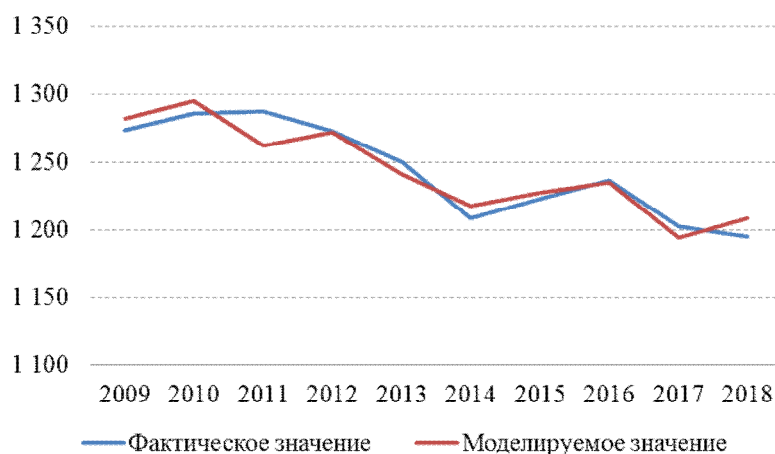

Рис. 2. Численность занятых в Пермском крае в 2009–2018 гг., тыс. чел.

Из рисунка 2 видно, что модель 2 удовлетворительно описывает динамику численности занятых в Пермском крае в 2009–2018 гг.

В кусочно-линейной модели регрессии 3, построенной с применением метода наименьших квадратов (МНК), использованы наблюдения за 2010–2017 гг. (количество периодов наблюдений $T=8$), в качестве зависимой переменной принят показатель **реальная среднемесячная начисленная заработная плата работников** в Пермском крае, в % к предыдущему году (Wage), приведены стандартные ошибки, состоятельные при гетероскедастичности и автокорреляции (HAC) (табл. 7).

Таблица 7

Параметры верификации модели 3

Переменная	Коэффициент	Стандартная ошибка	t-статистика	P-значение	Значимость переменной
const	-7,22079	143,576	-0,0642	0,95283	
Z7	278,982	161,209	1,7306	0,18196	
Z11	0,401448	0,181	2,2179	0,11326	
Scien	-4,29114	0,313197	-13,7011	0,00084	***
Y1	-1,68619	0,791527	-2,1303	0,12298	

Примечание 1. ***, **, * – значимость на 1 %, 5 % и 10 %-ном уровне соответственно.

Примечание 2. Z7 – уровень занятости в Пермском крае (занятые / рабочая сила); Z11 – доля занятого населения в возрасте 15–72 лет, имеющего высшее образование в Пермском крае, в процентах к итогу; Scien – доля продукции высокотехнологичных и наукоёмких отраслей в ВРП Пермского края, %; Y1 – занятые в секторе информационно-коммуникационных технологий Пермского края, тыс. чел.

Моделирование роста реальной среднемесячной начисленной заработной платы работников в Пермском крае, в процентах к предыдущему году (модель 3) выявило зависимость данного показателя от доли продукции высокотехнологичных и наукоёмких отраслей в ВРП Пермского края, % (Scien).

Несмотря на отсутствие значимости, в модель включены: уровень занятости в Пермском крае (занятые / рабочая сила) (Z7); доля занятого населения в возрасте 15–72 лет, имеющего высшее образование в Пермском крае, в процентах к итогу (Z11) и занятые в секторе информационно-коммуникационных технологий Пермского края, тыс. чел. (Y1). Экспертно определена необходимость отражения в модели количественных и качественных характеристик предложения на рынке труда, в том числе отдельно для сектора ИКТ региона.

Показатели верификации модели 3 приведены в таблице 8.

Таблица 8

Показатели верификации модели 3

Показатель	Значение	Показатель	Значение
Среднее значение зависимой переменной	102,4177	Статистическое отклонение зависимой переменной	5,535780
Сумма квадратов остатков	40,02625	Стандартная ошибка модели	3,652682
R-квадрат	0,813410	Исправленный R-квадрат	0,564623
F(4, 3)	124,0653	P-значение (F)	0,001160
Логическое правдоподобие	-17,79188	Критерий Акаике	45,58377
Критерий Шварца	45,98098	Критерий Хеннана-Куинна	42,90476
Параметр rho	0,004528	Статистика Дарбина-Вотсона	1,943804

На рисунке 3 представлена динамика реальной среднемесячной начисленной заработной платы работников в Пермском крае в 2010–2017 гг., в % к предыдущему году. Для показателя характерна цикличность.

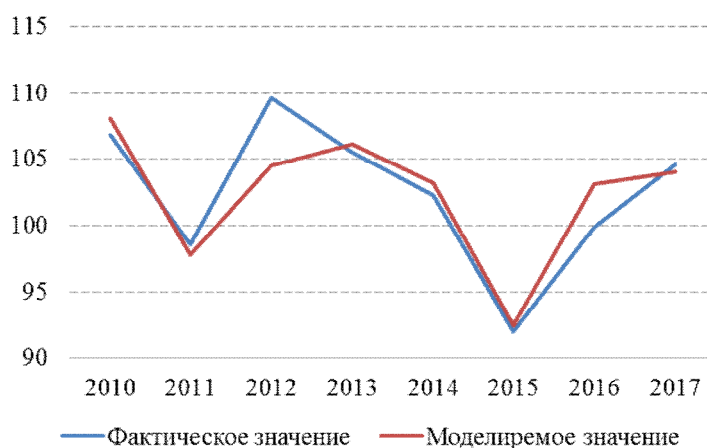

Рис. 3. Реальная среднемесячная начисленная заработная плата работников в Пермском крае в 2010–2017 гг., в % к предыдущему году

Из рисунка 3 видно, что модель 3 удовлетворительно описывает динамику реальной среднемесячной начисленной заработной платы работников в Пермском крае в 2010–2017 гг.

В кусочно-линейной модели регрессии 4, построенной с применением метода наименьших квадратов (МНК), использованы наблюдения за 2009–2017 гг. (количество периодов наблюдений $T=9$), в качестве зависимой переменной принят показатель **инвестиции в основной капитал в Пермском крае**, млн руб. (Inv), приведены стандартные ошибки, состоятельные при гетероскедастичности и автокорреляции (НАС) (табл. 9).

Таблица 9

Параметры верификации модели 4

Переменная	Коэффициент	Стандартная ошибка	t-статистика	P-значение	Значимость переменной
const	-1292420	183421	-7,0462	0,00041	***
Z5	18151,9	3062,42	5,9273	0,00103	***
Z14	1,04971	0,497543	2,1098	0,07940	*
Y2	6657,94	1845,85	3,6070	0,01127	**

Примечание 1. ***, **, * – значимость на 1 %, 5 % и 10 %-ном уровне соответственно.

Примечание 2. Z5 – степень износа основных фондов в Пермском крае, на конец года; Z14 – объём кредитов, депозитов и прочих размещённых средств в рублях по кредитным организациям, зарегистрированным в Пермском крае, млн руб.; Y2 – занятые в цифровой экономике Пермского края, тыс. чел.

Моделирование инвестиций в основной капитал в Пермском крае (модель 4) выявило зависимость данного показателя от степени износа основных фондов в Пермском крае, на конец года (Z5); объёма кредитов, депозитов и прочих размещённых средств в рублях по кредитным организациям, зарегистрированным в Пермском крае, млн руб. (Z14); занятых в цифровой экономике Пермского края, тыс. чел. (Y2).

Показатели верификации модели 4 приведены в таблице 10.

Таблица 10

Показатели верификации модели 4

Показатель	Значение	Показатель	Значение
Среднее значение зависимой переменной	195479,1	Статистическое отклонение зависимой переменной	45531,30
Сумма квадратов остатков	1,93e+09	Стандартная ошибка модели	17923,78
R-квадрат	0,896689	Исправленный R-квадрат	0,845033
F(3, 6)	126,3442	P-значение (F)	8,23e-06
Логическое правдоподобие	-109,5741	Критерий Акаике	227,1482
Критерий Шварца	228,3585	Критерий Хеннана-Куинна	225,8204
Параметр rho	0,021849	Статистика Дарбина-Вотсона	1,663381

На рисунке 4 представлена динамика инвестиций в основной капитал в Пермском крае в 2009–2017 гг. Для показателя характерен восходящий тренд.

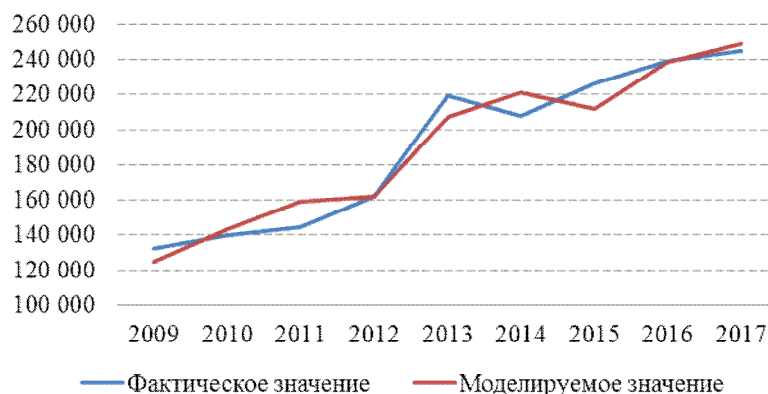

Рис. 4. Инвестиции в основной капитал в Пермском крае в 2009–2017 гг., млн руб.

Из рисунка 4 видно, что модель 4 удовлетворительно описывает динамику инвестиций в основной капитал в Пермском крае в 2009–2017 гг.

В кусочно-линейной модели регрессии 5 построенной с применением метода наименьших квадратов (МНК), использованы наблюдения за 2005–2018 гг. (количество периодов наблюдений $T=14$), в качестве зависимой переменной принят показатель **объём отгруженных товаров в Пермском крае**, млн руб. (Y), приведены стандартные ошибки, состоятельные при гетероскедастичности и автокорреляции (НАС) (табл. 11).

Таблица 11

Параметры верификации модели 5

Переменная	Коэффициент	Стандартная ошибка	t-статистика	P-значение	Значимость переменной
const	5,17368e+06	1,61665e+06	3,2002	0,00949	***
Y5	29,9421	4,82719	6,2028	0,00010	***
L	-3868,7	1231,06	-3,1426	0,01046	**
Inv	1,74106	0,552507	3,1512	0,01031	**

Примечание 1. ***, **, * – значимость на 1 %, 5 % и 10 %-ном уровне соответственно.

Примечание 2. Y5 – затраты на информационно-коммуникационные технологии в Пермском крае, млн руб.; L – численность занятых в Пермском крае, тыс. чел.; Inv – инвестиции в основной капитал в Пермском крае, млн руб.

Моделирование объёма отгруженных товаров в Пермском крае (модель 5) выявило зависимость данного показателя от затрат на информационно-коммуникационные технологии в Пермском крае, млн руб. (Y5); численности занятых в Пермском крае, тыс. чел. (L); инвестиций в основной капитал в Пермском крае, млн руб. (Inv).

Показатели верификации модели 5 приведены в таблице 12.

Таблица 12

Показатели верификации модели 5

Показатель	Значение	Показатель	Значение
Среднее значение зависимой переменной	952890,2	Статистическое отклонение зависимой переменной	390968,8
Сумма квадратов остатков	1,57e+11	Стандартная ошибка модели	125162,9
R-квадрат	0,921164	Исправленный R-квадрат	0,897513
F(3, 10)	121,9522	P-значение (F)	3,57e-08
Логическое правдоподобие	-181,8330	Критерий Акаике	371,6661
Критерий Шварца	374,2223	Критерий Хеннана-Куинна	371,4294
Параметр rho	-0,165803	Статистика Дарбина-Вотсона	1,744398

На рисунке 5 представлена динамика объема отгруженных товаров в Пермском крае в 2005–2018 гг. Для показателя характерен восходящий тренд.

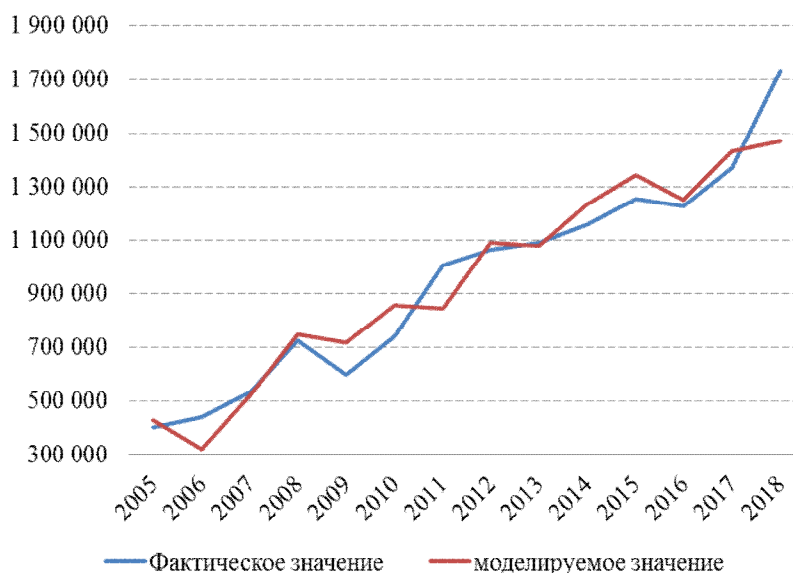

Рис. 5. Объем отгруженных товаров в Пермском крае в 2005–2018 гг., млн руб.

Из рисунка 5 видно, что модель 5 удовлетворительно описывает динамику объема отгруженных товаров в Пермском крае в 2005–2018 гг.

Для двух выбранных социально-экономических показателей Пермского края – **индекса промышленного производства** в Пермском крае, в % к предыдущему году (Index) и **прироста высокопроизводительных рабочих мест** в Пермском крае, тыс. ед. (Job) не удалось построить регрессионных моделей удовлетворительного качества. Таким образом не выявлено зависимости названных показателей от рассмотренных показателей развития сектора ИКТ и цифровой экономики Пермского края.

В кусочно-линейной модели регрессии 6, построенной с применением метода наименьших квадратов (МНК), использованы наблюдения за 2010–2017 гг. (количество периодов наблюдений $T = 8$), в качестве зависимой

переменной принят показатель **доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП Пермского края, % (Scien)**, приведены стандартные ошибки, состоятельные при гетероскедастичности и автокорреляции (НАС) (табл. 13).

Таблица 13

Параметры верификации модели 6

Переменная	Коэффициент	Стандартная ошибка	t-статистика	P-значение	Значимость переменной
const	25,6935	1,44359	17,7984	0,00001	***
Z11	0,0932953	0,03291	2,8349	0,03647	**
Y5	8,07191e-05	9,02941e-05	0,8940	0,41230	

Примечание 1. ***, **, * – значимость на 1 %, 5 % и 10 %-ном уровне соответственно.

Примечание 2. Z11 – доля занятого населения Пермского края в возрасте 15–72 лет, имеющего высшее образование, в процентах к итогу; Y5 – затраты на информационно-коммуникационные технологии в Пермском крае, млн руб.

Моделирование доли продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП Пермского края (модель 6) выявило зависимость данного показателя от доли занятого населения Пермского края в возрасте 15–72 лет, имеющего высшее образование, в процентах к итогу (Z11).

Несмотря на отсутствие значимости, в модель включён показатель затраты на информационно-коммуникационные технологии в Пермском крае, млн руб. (Y5). На основании экспертных оценок сделан вывод, что затраты на ИКТ в Пермском крае влияют на долю продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП региона, но такое влияние не подтверждено моделью из-за короткого временного ряда наблюдений.

Показатели верификации модели 6 приведены в таблице 14.

Таблица 14

Показатели верификации модели 7

Показатель	Значение	Показатель	Значение
Среднее значение зависимой переменной	28,95000	Статистическое отклонение зависимой переменной	1,123769
Сумма квадратов остатков	6,047721	Стандартная ошибка модели	1,099793
R-квадрат	0,315869	Исправленный R-квадрат	0,042216
F(2, 5)	4,067542	P-значение (F)	0,089401
Логическое правдоподобие	-10,23247	Критерий Акаике	26,46494
Критерий Шварца	26,70326	Критерий Хеннана-Куинна	24,85753
Параметр rho	-0,254903	Статистика Дарбина-Вотсона	1,758320

На рисунке 6 представлена динамика доли продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП Пермского края в 2010–2017 гг. Для показателя характерна цикличность.

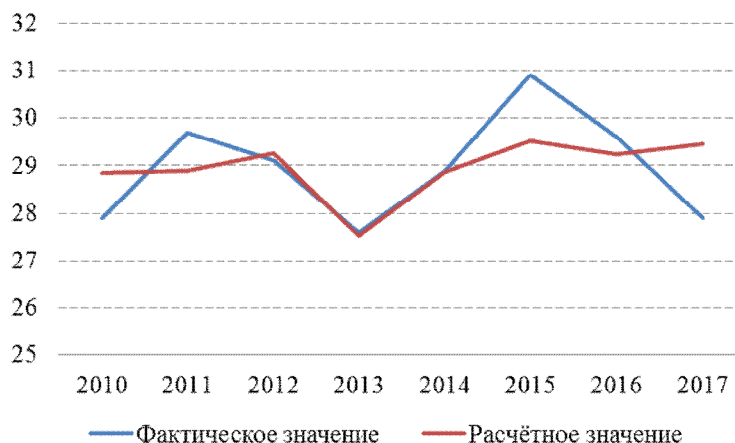

Рис. 6. Доля продукции высокотехнологичных и наукоёмких отраслей в ВРП Пермского края в 2010–2017 гг., %

Из рисунка 6 видно, что модель 6 удовлетворительно описывает динамику доли продукции высокотехнологичных и наукоёмких отраслей в ВРП Пермского края в 2010–2017 гг.

В кусочно-линейной модели регрессии 7, построенной с применением метода наименьших квадратов (МНК), использованы наблюдения за 2010–2017 гг. (количество периодов наблюдений $T = 8$), в качестве зависимой переменной принят показатель **доля отгруженной инновационной продукции в общем объёме отгруженной продукции в Пермском крае, % (Innov)**, приведены стандартные ошибки, состоятельные при гетероскедастичности и автокорреляции (НАС) (табл. 15).

Таблица 15

Параметры верификации модели 7

Переменная	Коэффициент	Стандартная ошибка	t-статистика	P-значение	Значимость переменной
const	9,90656	2,58728	3,8289	0,03138	**
Y1	-2,46146	0,109245	-22,5317	0,00019	***
Y3	0,0028073	0,000153467	18,2925	0,00036	***
Z17	-0,00488784	0,000331303	-14,7534	0,00068	***
Z18	-0,000325257	1,64453e-05	-19,7781	0,00028	***

Примечание 1. ***, **, * – значимость на 1 %, 5 % и 10 %-ном уровне соответственно.

Примечание 2. Y1 – занятые в секторе информационно-коммуникационных технологий Пермского края, тыс. чел.; Y3 – отгрузка сектора информационно-коммуникационных технологий Пермского края, млн руб.; Z17 – внутренние затраты на научные исследования и разработки в Пермском крае, млн руб.; Z18 – затраты на технологические инновации в Пермском крае, млн руб.

Моделирование доли отгруженной инновационной продукции в общем объёме отгруженной продукции в Пермском крае (модель 8) выявило зависимость данного показателя от численности занятых в секторе информационно-коммуникационных технологий Пермского края, тыс. чел. (Y1); отгрузки

сектора информационно-коммуникационных технологий Пермского края, млн руб. (Y3); внутренних затрат на научные исследования и разработки в Пермском крае, млн руб. (Z17); затрат на технологические инновации в Пермском крае, млн руб. (Z18).

Показатели верификации модели 7 приведены в таблице 16.

Таблица 16

Показатели верификации модели 7

Показатель	Значение	Показатель	Значение
Среднее значение зависимой переменной	11,45000	Статистическое отклонение зависимой переменной	3,988555
Сумма квадратов остатков	3,753595	Стандартная ошибка модели	1,118570
R-квадрат	0,966293	Исправленный R-квадрат	0,921351
F(4, 3)	188,6530	P-значение (F)	0,000621
Логическое правдоподобие	-8,324598	Критерий Акаике	26,64920
Критерий Шварца	27,04640	Критерий Хеннана-Куинна	23,97019
Параметр rho	0,170773	Статистика Дарбина-Вотсона	1,301552

На рисунке 7 представлена динамика доли отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции в Пермском крае в 2010–2017 гг. Для показателя характерна цикличность.

Рис. 7. Доля отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции в Пермском крае в 2010–2017 гг., %

Из рисунка 7 видно, что модель 7 удовлетворительно описывает динамику доли отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции в Пермском крае в 2010–2017 гг.

В кусочно-линейной модели регрессии 8, построенной с применением метода наименьших квадратов (МНК), использованы наблюдения за 2005–2018 гг. (количество периодов наблюдений $T = 14$), в качестве зависимой

переменной принят показатель **налоговые доходы консолидированного бюджета Пермского края**, млн руб. (Incom), приведены стандартные ошибки, состоятельные при гетероскедастичности и автокорреляции (НАС) (табл. 17).

Таблица 17

Параметры верификации модели 8

Переменная	Коэффициент	Стандартная ошибка	t-статистика	P-значение	Значимость переменной
const	10005,1	2965,43	3,3739	0,00821	***
Z3	2,23882	0,641341	3,4908	0,00682	***
Z27	0,206538	0,074891	2,7578	0,02219	**
Inv_2	-0,0562106	0,0787079	-0,7142	0,49323	
Y5	0,0868152	0,758985	0,1144	0,91145	

Примечание 1. ***, **, * – значимость на 1 %, 5 % и 10 %-ном уровне соответственно.

Примечание 2. Z3 – среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций Пермского края, руб.; Z27 – финансовый результат прибыльных организаций (прибыль) Пермского края, млн руб.; Inv_2 – инвестиции в основной капитал в Пермском крае с лагом 2 года, млн руб.; Y5 – Затраты на информационно-коммуникационные технологии в Пермском крае, млн руб.

Моделирование налоговых доходов консолидированного бюджета Пермского края, млн руб. (модель 8) выявило зависимость данного показателя от среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций Пермского края, руб. (Z3) и финансового результата прибыльных организаций (прибыли) Пермского края (Z27).

Несмотря на отсутствие значимости, в модель включены показатели инвестиции в основной капитал в Пермском крае с лагом 2 года (Inv_2) и затраты на информационно-коммуникационные технологии в Пермском крае (Y5). Экспертно определено, что указанные показатели имеют долгосрочное влияние на налоговые доходы консолидированного бюджета региона, не выявленное при моделировании из-за короткого временного ряда наблюдений.

Показатели верификации модели 8 приведены в таблице 18.

Таблица 18

Показатели верификации модели 8

Показатель	Значение	Показатель	Значение
Среднее значение зависимой переменной	85504,25	Статистическое отклонение зависимой переменной	27815,19
Сумма квадратов остатков	2,34e+08	Стандартная ошибка модели	5098,243
R-квадрат	0,976742	Исправленный R-квадрат	0,966405
F(4, 9)	152,0110	P-значение (F)	2,97e-08
Логическое правдоподобие	-136,2854	Критерий Акаике	282,5709
Критерий Шварца	285,7661	Критерий Хеннана-Куинна	282,2751
Параметр rho	0,538421	Статистика Дарбина-Вотсона	0,901604

На рисунке 8 представлена динамика налоговых доходов консолидированного бюджета Пермского края в 2005–2018 гг. Для показателя характерен восходящий тренд.

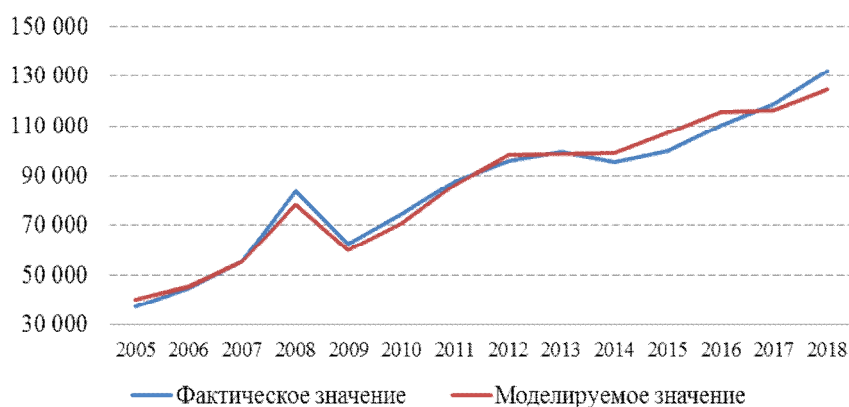

Рис. 8. Налоговые доходы консолидированного бюджета Пермского края в 2005–2018 гг., млн руб.

Из рисунка 8 видно, что модель 8 удовлетворительно описывает динамику налоговых доходов консолидированного бюджета Пермского края в 2005–2018 гг.

Заключение

Моделирование влияния показателей развития сектора ИКТ и цифровой экономики региона на социально-экономические показатели Пермского края, выявило следующие зависимости.

На ВРП Пермского края влияет стоимость основных фондов в регионе.

Численность занятых в Пермском крае определяется численностью занятых в секторе ИКТ Пермского края; отгрузкой цифровой экономики Пермского края; затратами на ИКТ в регионе; реальной среднемесячной начисленной заработной платы работников в Пермском крае.

Изменение реальной среднемесячной начисленной заработной платы работников в Пермском крае зависит от доли продукции высокотехнологичных и наукоёмких отраслей в ВРП Пермского края.

На инвестиции в основной капитал в Пермском крае влияет степень износа основных фондов в регионе; объём кредитов, депозитов и прочих размещённых средств в рублях по кредитным организациям, зарегистрированным в регионе; численность занятых в цифровой экономике региона.

Объём отгруженных товаров в Пермском крае определяется затратами на ИКТ в регионе; численностью занятых в регионе; инвестициями в основной капитал в регионе.

Налоговые доходы консолидированного бюджета Пермского края зависят от среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций региона и финансового результата прибыльных организаций (прибыли) региона.

На долю продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП Пермского края влияет доля занятого населения Пермского края в возрасте 15–72 лет, имеющего высшее образование.

Доля отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции в Пермском крае определяется численностью занятых в секторе ИКТ региона; отгрузкой сектора ИКТ региона; внутренними затратами на научные исследования и разработки в регионе и затратами на технологические инновации в субъекте Российской Федерации.

Для индекса промышленного производства в Пермском крае и прироста высокопроизводительных рабочих мест в Пермском крае не удалось построить регрессионных моделей удовлетворительного качества. Таким образом не выявлено зависимости названных показателей от рассмотренных в отчете показателей развития сектора ИКТ и цифровой экономики Пермского края.

На основании экспертных оценок определены дополнительные факторы, которые целесообразно учитывать при моделировании показателей социально-экономического развития Пермского края. Для ВРП Пермского края – это численность занятых в секторе ИКТ и затраты на ИКТ региона. Для реальной среднемесячной начисленной заработной платы работников в Пермском крае – это уровень занятости (занятые / рабочая сила); доля занятого населения в возрасте 15–72 лет, имеющего высшее образование и занятые в секторе ИКТ региона. Для доли продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП Пермского края – это инвестиции в основной капитал в Пермском крае с лагом 2 года и затраты на ИКТ. Для доли отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции в Пермском крае – это затраты на ИКТ.

Полученные результаты могут применяться в следующих областях:

– информационное обеспечение механизмов стимулирования цифровой трансформации экономики и развития сектора информационно-коммуникационных технологий региона;

– прогнозирование ключевых показателей социально-экономического развития региона с учётом влияния прогнозируемого роста цифровой экономики и развития сектора информационно-коммуникационных технологий региона;

– мониторинг цифровой трансформации экономики региона.

Результаты эконометрического моделирования могут быть использованы для формирования рекомендаций по совершенствованию политики стимулирования цифровой трансформации экономики региона и государственного регулирования развития сектора информационно-коммуникационных технологий Пермского края.

УДК 338.2
ББК 65.050.23

С. М. Сафаров

О МЕРАХ ПОДДЕРЖКИ ПО РАЗВИТИЮ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

На основании опыта реализации образовательных проектов, тенденций развития сферы социального предпринимательства и рынка оказания социальных услуг населению автором делается вывод о возможности развития территориальных сообществ (ТОС) в качестве субъектов социального предпринимательства. Определяются направления деятельности органов власти по развитию социального предпринимательства в сфере территориального общественного самоуправления.

Ключевые слова: территориальное общественное самоуправление, социальное предпринимательство.

Based on the experience of implementing educational projects, development trends in the field of social entrepreneurship and the market for the providing of social services to the population, the author concludes that it is possible to develop territorial communities (TOS) as subjects of social entrepreneurship. The directions of activity of authorities on the development of social entrepreneurship in the field of territorial public self-government are determined.

Key words: territorial public self-government, social entrepreneurship.

Тенденции развития сферы социального предпринимательства (СП) и российского рынка оказания социальных услуг населению (с 2016 по 2018 годы объём услуг социальной сферы, переданных на исполнение негосударственным организациям из бюджета регионов РФ, вырос практически в три раза [6, 7]). Вышеуказанное свидетельствует о том, что предпринимательская деятельность может стать важной составляющей деятельности некоммерческих организаций.

Наш опыт реализации образовательных проектов в интересах органов территориального общественного самоуправления (ТОС, территориальных общин) в Ивановской области [3, 4] также свидетельствует о том, что руководители указанных организаций готовы рассматривать СП в качестве одного из направлений своей деятельности. Правда, происходит это достаточно медленными темпами

Так, по итогам проведения в 2013 г. на базе регионального Общества «Знание» курса «Управление проектами» председатели ТОС подготовили ряд некоммерческих проектов, которые получили грант из Фонда Елены и Геннадия Тимченко. Возможность получения новых источников дохода рассматривалась руководителями указанных организаций только с точки зрения получения субсидий из бюджета на осуществления определённой деятельности на своей территории. В частности, один из органов ТОС зарегистрировал свою организацию в статусе юридического лица в целях получения субсидии из бюджета на осуществление деятельности по благоустройству своей территории.

© Сафаров С. М., 2020

По состоянию на 1 января 2018 г. количество органов ТОС, зарегистрированных в качестве юридического лица, увеличилось на территории Ивановской области до пяти организаций (для сравнения, всего органов ТОС, зарегистрированных в регионе на данный период времени – 137 организаций [5, с. 97]). Цель получения статуса юридического лица по-прежнему связывается с возможностью получения субсидий. Возможности осуществления непосредственно предпринимательской деятельности ограничиваются рядом факторов, которые рассматриваются далее.

Значимость предпринимательской деятельности для указанных организаций определяется не только появлением у них собственного источника дохода, но и возможностью более полно реализовывать заложенный потенциал, который в конечном итоге заключается в повышении качества жизни населения в границах конкретной территории.

В целях реализации потенциала органов ТОС в качестве субъектов социального предпринимательства на региональном и муниципальном уровне становится необходимой реализация комплекса мер, предусматривающих, в том числе:

- развитие информационно-обучающей инфраструктуры;
- развитие образовательной инфраструктуры;
- развитие системы финансовой поддержки;
- повышение информированности населения и бизнеса о деятельности органов ТОС.

Развитие информационно-обучающей инфраструктуры. Отсутствие системности и комплексности в перечне реализуемых в настоящее время мер по развитию информационно-обучающей инфраструктуры ТОС приводит к тому, что территориальные общины не могут максимально эффективно реализовать свой потенциал развития.

Органами местного самоуправления оказывается методическая помощь в области создания органов ТОС. Однако заниматься развитием своих организаций руководители должны уже самостоятельно. Однако на муниципальном уровне практически отсутствует система подготовки кадров в этой сфере.

Специалисты органов власти, которые работают с органами ТОС, могут повысить свою квалификацию на курсах повышения квалификации, а также в рамках программ профессиональной переподготовки в государственных вузах. Однако руководители и активисты данной возможности лишены в силу ограниченности финансовых ресурсов: органы ТОС не имеют собственных источников доходов, самостоятельно оплачивать обучение в качестве физических лиц население не готово, а государственного и муниципального заказа в данной сфере, за редким исключением, нет.

Повышение квалификации руководителей ТОС осуществляется в основном некоммерческими организациями по результатам участия в грантовых конкурсах. Некоммерческая организация, получившая грант, набирает группу слушателей из числа руководителей территориальных общин и обучает их по специально подготовленным программам (например, такие курсы проводились в Обществе «Знание» Ивановской области в 2012–2014 гг.). Еще одной формой повышения квалификации является участие руководителей ТОС в профильных конференциях и съездах. В рамках данных мероприятий проводятся семинары по различным аспектам деятельности территориальных общин (такие мероприятия проводила, например, АНО «Лига ТОС»).

Общим недостатком образовательных мероприятий, реализуемых некоммерческими организациями, является их несистемность, обусловленная непостоянностью получения грантов.

Развитие информационно-обучающей инфраструктуры в сфере территориального общественно самоуправления должно быть направлено на создание муниципальных (межмуниципальных) ресурсных центров, в которых сотрудники органов ТОС могли бы повысить свою квалификацию. На базе ресурсных центров также следует предусмотреть возможность организации мероприятий (круглые столы, конференции, слёты), в рамках которых территориальные общины могли бы обсуждать проблемные вопросы своей работы и делиться позитивным опытом их решения. Такие ресурсные центры могут быть созданы на базе уже действующих ресурсных центров НКО (в виде отдельных направлений работы), а также на базе тех некоммерческих организаций, которые уже продолжительное время реализуют проекты в интересах органов ТОС.

Развитие образовательной инфраструктуры. В ведущих российских вузах (СКФУ, КФУ, РЭУ имени Г. В. Плеханова, НИУ ВШЭ, Высшая школа менеджмента при СПбГУ [8–12]) и крупнейших российских городах (Москва, Санкт-Петербург, Казань) уже реализуются программы подготовки, переподготовки и повышения квалификации в сфере СП. Необходимо распространить эту практику на максимально большое количество регионов.

В разрабатываемых и реализуемых учебных программах необходимо выделить сферу ТОС как потенциальное поле развития сферы СП, приглашать руководителей и активистов ТОС на образовательные мероприятия, стимулировать их к обучению. Немаловажным вопросом становится определение стоимости обучения, приемлемой для большинства представителей целевой аудитории.

Так как органы ТОС являются некоммерческими организациями и практически не имеют собственных источников дохода, то на первом этапе целесообразно создать систему государственного заказа на подготовку социальных предпринимателей из представителей некоммерческих организаций (по аналогии с тем, как сейчас проходит обучение председателей товариществ собственников жилья в ряде российских регионов, например, в Калужской области [14]).

Развитие системы финансовой поддержки. Финансовая поддержка органов ТОС в части обучения и повышения квалификации осуществляется в форме грантов, выделяемых на конкурсной основе. Грантодателями (или Заказчиками) при этом выступают благотворительные фонды и иные грантодатели (например, фонд президентских грантов), но не органы местного самоуправления. Отсутствие постоянного финансирования (не всегда получается выиграть конкурс) значительно снижает эффективность реализуемых мероприятий по развитию органов ТОС. В действующих ведомственных региональных и муниципальных программах развития территориального общественного самоуправления, к сожалению, образовательной компоненты зачастую не предусмотрено вообще, либо отсутствует финансирование данной статьи расходов [13, 15].

Поэтому необходимым шагом представляется не просто разработка государственных программ регионального уровня, направленных на развитие института территориального общественного самоуправления, но и включение в их состав мероприятий по поддержке органов ТОС (например, мероприятия

по подготовке и развитию управленческих кадров, проведение конференций, круглых столов, слётов, и т. д.).

Повышение информированности населения и бизнеса о деятельности органов ТОС. Согласно данным НИУ ВШЭ [1], если органы власти хорошо информированы о деятельности ТОС и представляют себе возможности данных организаций, то население и бизнес, напротив, мало информированы о потенциале органов ТОС.

Поэтому необходимой становится реализация мер, направленная на повышение степени информированности населения и бизнеса о возможностях органов ТОС.

Повышение степени информированности позволит органам ТОС поближе познакомиться с предпринимателями, работающими на их территории, решать вопросы привлечения финансирования на реализацию проектов в сфере СП. В настоящее время наблюдается тенденция к развитию такого инструмента финансирования проектов, как инициативное бюджетирование [2]. Это способ финансирования проектов развития территории, при котором объединяются ресурсы НКО, бизнеса и муниципального бюджета. Такой способ финансирования проектов позволяет органам местного самоуправления сэкономить до 20 % стоимости проекта (около 5 % средств выделяют НКО, около 15 % – бизнес, работающий на территории реализации проекта). ТОСы, хоть и являются формой НКО, пока редко используют такой способ финансирования проектов. А это может быть хорошим способом запуска предпринимательского проекта (инвестор в данном случае не просто жертвует определённую сумму, а вкладывает в развитие проекта и имеет возможность вернуть вложенные средства, а, может быть, и заработать).

Кроме того, объединение финансовых ресурсов из различных источников позволит органам ТОС претендовать на получение беспроцентных займов на развитие бизнес-проектов в области социального предпринимательства. Такие займы выдаются Фондом региональных социальных программ «Наше будущее», который уже более 12 лет занимается продвижением идей социального предпринимательства на территории России.

Подводя итог вышеизложенному, необходимо отметить, что развитие СП является одним из трендов развития современной российской экономики. Особая роль в развитии сферы СП отводится организациям негосударственного сектора и социально ориентированным некоммерческим организациям (СО НКО).

Органы ТОС готовы рассматривать СП в качестве одного из направлений своей деятельности, так оно отвечает цели создания данных организаций – повышение качества жизни граждан в границах своей территории. Однако в силу ряда факторов руководители территориальных общин не готовы самостоятельно развивать предпринимательские проекты.

Поэтому со стороны органов исполнительной власти регионального уровня, а также органов местного самоуправления необходимой становится реализация комплекса мер, направленных на развитие СП в сфере территориального общественного самоуправления.

Социально-экономический эффект от реализации предлагаемого комплекса мер в среднесрочной перспективе проявится:

- в появлении у органов ТОС дополнительного самостоятельного источника дохода, с помощью которого они смогут самостоятельно решать задачи развития своей территории;

- в снижении уровня зависимости указанных организаций от внешних источников финансирования;
- в создании новых рабочих мест в сфере малого бизнеса, включая рабочие места для социально незащищённых групп населения.

В долгосрочном периоде социально-экономический эффект проявится в улучшении качества жизни вследствие удовлетворения потребностей граждан в социальных услугах. Повысится уровень инвестиционной привлекательности локальных территорий и муниципального образования в целом.

В свою очередь, появление у социально незащищённых групп населения дополнительного небольшого источника (сфера СП предполагает создание новых рабочих мест, в том числе и для этой категории граждан) позволит избежать значительного роста уровня социальной напряжённости среди населения в период экономического спада.

Библиографический список

1. Майорова О. В., Спенсер С. Б., Сулова С. В., Божья-Воля А. А., Шварцгайд Е. Р. Оценка деятельности организаций территориального общественного самоуправления: результаты мониторинга: материалы ВШЭ к Первому Съезду ТОС России. М., 2016.
2. Решение Комитета по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления Государственной Думы федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва № 88/8 от 05 февраля «О рекомендациях Комитета Государственной думы по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления по итогам «круглого стола» на тему «Инициативное бюджетирование как механизм поддержки местных инициатив и участия населения в решении вопросов местного значения». URL: [http://www.komitet4.km.duma.gov.ru/upload/site28/Reshkom_88.8_\(s_rekomentaciyam\).pdf](http://www.komitet4.km.duma.gov.ru/upload/site28/Reshkom_88.8_(s_rekomentaciyam).pdf) (дата обращения: 15.02.2020).
3. Сафаров С. М. Социальное предпринимательство и социальный маркетинг как инструменты управления развитием территориальных общин // Развитие образовательных программ подготовки социальных предпринимателей: методология и практика – 2017: сб. Междунар. науч.-практ. конф. М.: ЭСТАМ, 2017. С. 294–300.
4. Сафаров С. М. Социальное предпринимательство как инструмент развития региональной экономики (социокультурный подход) // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики: сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2017. Вып. 12 (28). С. 133–145.
5. Шугрина Е. С., Иванова К. А. О состоянии территориального общественного самоуправления в Российской Федерации (к 30-летию первых российских ТОС): спецдоклад. М.: Проспект, 2018. 160 с. URL: https://drive.google.com/file/d/1UfsFTA6pCo5H_Tp9uULe2Yqa2xsawa/view (дата обращения: 01.03.2020).
6. Сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: <http://nko.economy.gov.ru/PortalNews/Read/3833> (дата обращения: 15.02.2020).
7. Сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: http://nko.economy.gov.ru/PortalNews/Read/5042?fbclid=IwAR0T4KQKxEHO3GxT8YpNUUA16Yb_XPFS9HRXmH8xChitzWOakOShcFfPTUo (дата обращения: 15.02.2020).
8. Сайт Казанского (Приволжского) федерального университета. Образовательная программа «Предпринимательская деятельность. Социальное предпринимательство». URL: https://kpfu.ru/portal/docs/F_1014634073/programma.po.soc.predpr_vu.pdf (дата обращения: 01.03.2020).
9. Сайт Северо-Кавказского федерального университета. Образовательная программа «Управление проектами и инновациями в сфере социального предпринимательства и

- некоммерческого сектора региона». URL: http://www.ncfu.ru/uploads/op_2019/mag/op_38.04.04_Upravlenie-proektami-i-innovაციями-v-sfere-soc-predprinimatelstva-i-nekommerch-sektora-regiona_2019.pdf (дата обращения: 01.03.2020).
10. Сайт НИУ ВШЭ. Образовательная программа Мастер управления в социальном предпринимательстве «Социальные инновации и предпринимательство». URL: https://busedu.hse.ru/catalog/249796836.html?_r=138051552743683.2567&__t=4450094&__r=OK (дата обращения: 01.03.2020).
 11. Сайт Высшей школы менеджмента при Санкт-Петербургском государственном университете. Образовательная программа «Управление проектами в области социального предпринимательства». URL: https://gsom.spbu.ru/all_news/event2018_10_26/ (дата обращения: 01.03.2020).
 12. Сайт РЭУ имени Г. В. Плеханова. Информация об образовательной программе «Корпоративное и социальное предпринимательство». URL: <https://www.rea.ru/ru/org/faculties/mngfak/programms/Pages/2018/mag-korp-i-soc-predprinimatelstvo.aspx> (дата обращения: 01.03.2020).
 13. Постановление городской Управы города Калуги от 20 января 2020 года № 8-п «Об утверждении муниципальной программы муниципального образования «Город Калуга». «Гражданская инициатива» на 2020–2025 годы. URL: <https://www.kaluga.gov.ru/?q=taxonomy/term/621&page=1> (дата обращения: 01.03.2020).
 14. Постановление Правительства Калужской области от 31.01.2019 № 52 «Об утверждении государственной программы Калужской области «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами населения Калужской области» на 2019–2024 годы. URL: <http://admoblkaluga.ru/sub/stroy/gosprograms.php> (дата обращения: 01.03.2020).
 15. Распоряжение руководителя администрации губернатора Калужской области от 16 августа 2019 года № 163-ра «Об утверждении ведомственной целевой программы «Развитие территориального общественного самоуправления в Калужской области» на 2020–2021 годы. URL: <http://docs.cntd.ru/document/561549603> (дата обращения: 01.03.2020).

ГРАНТОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 330.3(470+571)
ББК 65.9(2Рос)-96

Б. Д. Бабаев, Е. Е. Николаева, Д. Б. Бабаев, Н. В. Боровкова

РАСШИРЕННЫЙ ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ МЕХАНИЗМ: НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ*

Развертывается панорама суждений, связанных с состоянием российской экономики и определением путей ее развития. В центре – хозяйственный механизм как двигатель экономики, трактуемый авторами в расширенном масштабе.

Ключевые слова: воспроизводство, хозяйственный механизм, экономическое пространство, отраслевое и территориальное разделение труда, занятость населения, улучшение жизни населения.

A panorama of judgments related to the state of the Russian economy and the definition of ways to develop it is unfolded. In the center—the economic mechanism as the engine of the economy, interpreted by the authors on an expanded scale.

Key words: reproduction, economic mechanism, economic space, industrial and territorial division of labor, employment, improvement of the population's life.

Тематика хозяйственного механизма достаточно разнообразна и популярна, особенно в современный период, когда в России происходит своеобразная смена вех. В силу этого задача прояснения научных основ этого явления является актуальной. Проблему мы представляем в виде отдельных блоков. Сначала покажем структуру данной статьи, то есть выделим блоки, из которых она складывается, а затем из этих блоков выберем наиболее интересные и нередко спорные вопросы, их конкретизируем и привяжем к нынешней эпохе. В предлагаемых рассуждениях, наряду с национальным масштабом, будут поставлены вопросы регионального воспроизводства.

Что является объектом регулирования в нынешнем народном хозяйстве, которое понимается нами как смешанная экономика, не чисто рыночная, а представляющая собой взаимодействие рыночных и нерыночных отношений, институтов, управленческих решений?

У нас есть определенные претензии к новизне, имеющие отношение к отдельным сюжетам. На эти моменты будем обращать особое внимание. Первое соображение на этот счет касается расширения наших суждений о национальном воспроизводстве (идея выдвинута проф. Б. Д. Бабаевым [15, гл. 3]). Предлагается следующая логическая цепочка: «наука как сектор экономики и как движущая сила – производительные силы в их современном облики – экономический базис общества как многогранный, сложный, масштабный, как колоссальный по значимости двигатель экономики – надстройка как комплекс явлений и процессов разнохарактерных, противостоящих экономическому базису и в то же время с ним тесно взаимодействующих –

© Бабаев Б. Д., Николаева Е. Е., Бабаев Д. Б., Боровкова Н. В., 2020

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00329 «Теоретико-методологические основы расширенного понимания хозяйственного механизма в современной экономике»

утилизация изношенных основных фондов и непригодного для употребления продукта (отходы)». Каждый знает, что традиционно воспроизводство с точки зрения объекта рассматривалось как взаимосвязь либо двух начал (производительные силы и производственные отношения), либо трех составляющих, к этим двум добавляется надстройка. Мы же предлагаем развернутую систему отношений, институтов, управленческих решений (это также предлагается нами как новация).

Еще один устоявшийся в отечественной литературе подход к политико-экономической трактовке народного хозяйства связан с хорошо известной логической цепочкой, включающей в себя производство, распределение, обмен, потребление (в данном случае имеется в виду общественный продукт, проходящий четыре стадии). Первое наше дополнение связано с тем, что мы говорим не просто о производстве, а о научном производстве, что предполагает своеобразное слияние науки и самих производительных сил и выдвижение следующей идеи: механизм превращения научных достижений в технологии. С этим механизмом связаны наши серьезные слабости. В области науки (и фундаментальной, и прикладной) мы имели и имеем серьезные достижения, но внедрение самих новых технологий в экономическую жизнь и организация созидания нового продукта и новейших услуг оказывалась у нас достаточно узким местом. В 1970-е гг. в развитых странах шел процесс перемещения технологий двойного назначения, разработанных военно-промышленным комплексом, в гражданское производство. США, Великобритания, Франция в это время осуществили существенное продвижения в части научно-технического прогресса, а мы отстали.

Еще один подход к пониманию народного хозяйства связан с соединением человеческого фактора и общественного продукта. Возможно, сама эта фраза не слишком удачна, расшифруем ее. Если взять совокупность отношений, институтов, управленческих решений (они образуют хозяйственный механизм), то в последующем анализе можно выйти на две линии, одна из которых – движение общественного продукта, а другая имеет отношение к человеку, рассматриваемому и как производительные силы, и как потребитель продукта. В чисто политэкономическом аспекте это есть отношения по поводу продукта и отношения по поводу воспроизводства человека. Такой двойственный подход не слишком популярен в нашей литературе, но он достаточно продуктивен и позволяет получить новые выводы. Мы полагаем, что в этот конкретный сюжет можно вставить и вопрос о замещении живого труда трудом овеществленным. Естественно, в этом случае общественный продукт трактуется не только как потребительская составляющая (потребление домашних хозяйств и государственное потребление), но и как производительная составляющая – средства производства.

Мы рассматриваем тот объект, к которому применяется хозяйственный механизм. Еще один сюжет имеет следующий вид: «природа – поселения (города, села) – население (работающее и неработающее) – запросы людей и экономики (народное хозяйство должно поддерживать само себя и в то же время работать на людей, на общество с его структурами) – экономическая деятельность как производство и обращение общественного продукта – потребление (непроизводственное и производственное)». Эта логико-прикладная цепь имеет четко выраженную воспроизводственную природу. Нам не известны труды, где бы этот сюжет получил разработку, возможно, данная статья позволяет впервые поставить этот вопрос.

Пока мы еще не исчерпали возможные трактовки субъектно-объектной структуры, на которую направлен хозяйственный механизм. Предложим еще ряд сюжетных линий.

Как мы уже отметили выше, в литературе само воспроизводство порой описывается с помощью двух составляющих, а именно: в виде взаимодействия производительных сил и производственных (экономических) отношений. Нам представляется данная схема применительно к современным условиям явно недостаточной, точнее, устаревшей. С одной стороны, как мы указывали, производительные силы надо соединять с наукой, а с другой стороны, сами надстроечные явления сплошь и рядом выступают как экономические факторы (возможно, квазиэкономические).

Еще одна схема представляет собой некое развертывание категории общественного разделения труда. Мы выделяем отраслевое разделение труда (вообще виды экономической деятельности можно и даже нужно истолковывать как объект общественного регулирования с учетом стихийных начал развития). В литературе общественное разделение труда показывается двузачно – как отраслевое и как территориальное. Отраслевое разделение труда – это упомянутые виды экономической деятельности, тема, связанная со статистикой, а территориальное разделение труда в границах национальной экономики понимается как сосуществование регионов (экономических зон, экономических районов), а в пределах регионов – это развитие муниципальных образований. Тут экономические моменты сталкиваются с административно-территориальными, беды никакой нет.

Еще одна упрощенная схема, истолковываемая как объект развития и управления, выглядит так: «производство – обращение» (под обращением понимается рыночный и вне рыночный оборот продукта). Такие подходы, характеризующиеся определенной обрезанностью (нет потребления, на это укажем в первую очередь) в литературе существуют, в частности, в работах известного Ф. Броделя, занимавшегося историей экономики (три хороших тома в русском переводе [6]). Впрочем, будем справедливы – в ряде случаев Ф. Бродель обращение рассматривает как мостик между производством и потреблением.

У российского экономиста Г. Б. Клейнера есть схема, которую он успешно продвигает в своих многочисленных трудах: объект, среда, процесс, проект (см., например: [7, 8]). Многие авторы в порядке согласия или критики рассматривают эту схему, но поскольку у автора есть претензия на то, чтобы данную схему рассматривать как самодвижение, то возникает необходимость заметить, что у Клейнера в указанной схеме отсутствует субъект. Но в других работах этого автора субъект встроен в экономическую систему, и отмечается, что «ядром объектного сектора является субъектный подсектор экономики, состоящий из объектов, наделенных правами и обязанностями субъекта экономики. В итоге основной задачей стабилизации экономики должна стать задача сохранения и развития субъектного ядра экономики». В качестве субъектов национальной экономики рассматривается «четырёх-ступенчатая иерархическая структура («лесенка») экономических субъектов: государство – субъект международных отношений; регион – субъект РФ; отрасль – субъект экономики; предприятие – хозяйствующий субъект; физическое лицо (индивид) – субъект социума» [9, с. 567, 568]. Наука тем хороша, что сталкиваются разные мнения, в порядке аналитико-синтетического анализа высекается истина. В экономике есть субъекты, это индивид, домашнее хозяйство (рядом стоит понятие семьи), предприятие или фирма (эти понятия активно теснят термин «организация», который может применяться

и к экономике, и к неэкономической деятельности), государство с его структурами. В то же время и объект управления также может быть показан ступенчато: индивидуальная и мелкогрупповая экономическая деятельность, коллективная деятельность, которую можно рассматривать как предприятие или его часть, объединение предприятий, регион, группа регионов, группа видов экономической деятельности, национальная экономика. В такой трактовке переплетаются интересы разных наук – экономической теории, прикладных экономик, статистики, политики.

Как видим, то, на что направлен хозяйственный механизм (суженный или расширенный), отличается большим разнообразием, позволяющим ставить широкий круг задач и получать выверенный результат.

Теперь несколько замечаний о самом хозяйственном механизме. В данном случае мы руководствуемся такой схемой, которая отвечает нашим задачам политико-экономического анализа: политическая экономия – институциональная экономика – управление (управленческие решения). При этом, разграничивая политэкономия и институциональную экономику, мы делаем акцент на их взаимодействии, в конечном счете выдвигаем мысль об институционализации экономических отношений. Такие суждения встречаются в литературе, но достаточно редко. На кафедре экономической теории и региональной экономики Ивановского госуниверситета это направление экономической мысли разрабатывается достаточно давно под руководством проф. Б. Д. Бабаева и при активном участии д-ра экон. наук Е. Е. Николаевой [1–5, 11–13]. Политэкономия имеет дело с фундаментальными вопросами экономики, она формулирует принципы и начала экономических процессов. Что же касается институциональной экономики, то она определяет круг норм и правил, которые должны присутствовать в экономике и которыми исполнители должны руководствоваться с тем, чтобы добиться желаемого результата. По сути, это нормы, правила экономического поведения, подкрепляемые в реальной жизни мерами поощрения (рыночные, административные и пр.), но в то же время действует и система санкций. Нам представляется, что в целом симбиоз политической экономии и институциональной экономики не просто имеет право на существование, но в существенной степени продуктивен. На этот счет мы еще выскажемся.

В тему симбиоза двух указанных научных дисциплин мы включаем и проблему экономических законов. Тут тоже претензия на новацию. Проф. Б. Д. Бабаев предлагает двойственный подход к трактовке экономических законов – взаимосвязь законов природы и законов трудовых процессов [13, гл. 3]. Это можно рассматривать в рамках схемы «производство – процесс (технология) – продукт, его распределение и обмен, воспроизводство». Но и само производство, и образующие его процессы, и продукт, – все это является объектами управления. Правда, надо сделать следующее принципиальное замечание: само развитие как изменение в одних случаях идет стихийно, под влиянием прежде всего сил природы (произрастание трав и лесов, течение рек и др.), но в других случаях действуют человеческая рука и человеческий разум, процессы подвергаются воздействию определяемых людьми сил, разного рода экономические потоки становятся рукотворными. В данном случае полезно обратиться к тому, что в современных условиях в качестве основополагающих, базисных факторов производства выступают не только земля (природа), не только труд (совокупная рабочая сила), не только капитал (материально-вещественный, финансовый капитал важен, но это условие

экономической деятельности, а не фактор), но и информация. Спрашивается, каким же образом информация как таковая, как набор сведений и различных данных может выступить в качестве фактора производства? Пожалуй, вопрос этот можно трактовать в качестве дискуссионного.

В данном случае понятие информации следует перевести прежде всего в плоскость термина «информационное поле», которое можно рассматривать в различных ракурсах, начиная от индивидуального и кончая национальным и мировым. В рамках этого поля идет (может идти) процесс оцифровывания, благодаря которому субъекты или объекты определяют свое место в иерархии аналогичных понятий, формируются потоки оцифрованных процессов, идет процесс их взаимодействия, возникают различные комбинации, формируются взаимосвязи между отдаленными участками и т. д. Сейчас подобного рода информационные поля в России существуют, например, в пенсионной системе. Существенный момент – полнота и надежность информации, быстродействие. Эти и ряд других моментов определяют эффективность управленческих решений. Можно привести примеры, когда информация выступает как некая производительная сила. Например, специальное устройство регулирует движение автотранспорта с учетом состояния рельефа и качества самого шоссе, итогом является экономия горючего, меньше износ шин, пониженная нагрузка на водителя. Тему информации мы будем затрагивать постоянно.

Мы уже отметили, что в рамках хозяйственной системы происходит движение, с последним как раз и связан хозяйственный механизм. Под хозяйственной системой можно понимать само многоступенчатое общественное воспроизводство, говоря, например, о региональной экономике или национальной экономике. В мире практически ничто не стоит на месте, все изменяется, эти изменения носят не только количественный, но и качественный характер. Это крупные, серьезные вопросы, широко рассматриваемые в литературе. По сути, управление превращается в контроль и корректировку изменений, происходящих в мире. Если не выходить за рамки экономических изменений (затраты на производство продукта, количественные и качественные характеристики последнего, полезность продукта и пр.), то в этом случае формируется система показателей как характеристик различных сторон и свойств предмета или процесса. Показатели связаны с измерениями, а измерения – это очень большая область научной и практической деятельности.

Продолжая тему хозяйственного механизма, еще раз коснемся самодвижения и управляемого движения (движение в своем наиболее развитом виде представляет изменение). Чтобы руководить изменениями, нужно знать закономерности движения. В этом случае при благоприятном стечении других обстоятельств можно получить то, к чему стремимся. Управление, таким образом, связано с предвидением.

Развивая тему информации, укажем на важность ее материально-технической базы. Колоссальные успехи в этой области связаны прежде всего с Интернетом. Следующий шаг, о котором мы уже говорили, – оцифровывание. В данном случае сама управленческая деятельность поднимается на очень высокую степень эффективности, а последняя есть полнота и надежность информации, быстродействие, оптимальное распределение ресурсов, в целом достижение желаемого. Тут возникает дополнительная научная проблема: что же такое «желаемое» для человека, к чему люди стремятся. Известно, что рыночная экономика при всех своих негативных чертах (лучшего не придумали) решила материальные запросы людей, в развитых странах нет проблем с подавляющей массой

товаров и услуг. В итоге быстро сооружаются здания, прокладываются надежные коммуникации, магазины насыщаются необходимым ассортиментом товаров, разнообразнее становится сфера услуг, но наряду с материальным комфортом люди нуждаются в духовном обогащении. Тут очень много сложностей, трудностей, формируются негативные процессы (преступность, алкоголизм и т. п.). Эти две стороны человеческого бытия (материальное и духовное) в очень многих случаях не гармонируют, не дополняют надлежащим образом друг друга. На эту тему задумываются и правители, и рядовые граждане. Важный момент – перераспределение ресурсов, их изъятие из материальной сферы и направление в сферу духовную. Эта тема настоятельно требует решения.

Наряду с тем, что людей нужно сделать грамотными в общеобразовательном ключе и в ключе профессиональном, нужно добиться духовно-нравственного успеха в человеческом бытии. Хорошо то, что власть в России стала понимать роль воспитания, при этом имеется в виду не только дошкольное и школьное, но внимание перемещается в сферы деятельности молодежи, например, вузы вернулись к тому, что стали проявлять заботу о духовно-нравственном совершенствовании обучающихся. Управление в расширенном его понимании обязано фиксировать и воспитательные моменты.

Нам представляется, что необходимо четко исходить из того, что в современных условиях факторов «земля», «труд», «капитал» уже недостаточно, нужно учитывать информацию, переходя в своих суждениях в цифровую экономику. Значение последней можно уловить лишь только в том случае, если мы раскрываем значимость информационного поля как такового. Оно не просто призвано обладать качеством единого, единого в рамках какой-то определенности, например, пенсионного дела, воинского учета и пр., но должно позволять строить самые различные комбинации. Например, ставится задача определить, в какой степени религия влияет на духовно-нравственное совершенствование людей? Сейчас многие дают утвердительный ответ и не желают дискутировать. Но если для интереса сопоставить библейские легенды о происхождении мира, происхождении человека и т. д. с данными науки, основанной на реальных фактах, то сразу же можно задуматься, на чьей же стороне истина, действительно ли религия формирует научно-обоснованное самосознание людей. Требуется изучение состояния религиозной обстановки в стране, эта задача резко облегчается, если у вас произведено то, что можно назвать «оцифровывание людей» по важным для их жизнедеятельности направлениям и свойствам.

В мире в экономике налицо многообразные взаимодействия (этот философский термин необходим для понимания сути дела. Последние подаются нами как отношения (экономические отношения), институты (в сфере хозяйственной деятельности), управленческие решения (последний термин – это наша новация, означающая, что в отношении субъекта, объекта, процесса, продукта предпринимаются определенные действия с задачей получения нужного эффекта). В связи с этим много говорят о научных основах управления. Что мы понимаем под экономическими отношениями? Вспомним высказывание К. Маркса относительно стоимости: «Стоимость есть отношение между двумя лицами, прикрытое вещной оболочкой» [10, с. 84]. Можно переиначить это суждение, сохраняя его смысл. Есть вещи, например, основные фонды, оборотные материальные средства, денежные ресурсы, мир продуктов, но за этими вещами стоят люди, действующие в порядке разделения труда и кооперации. Естественно, нельзя управлять экономикой, если не учитывать эти

моменты. Что касается институтов, то, как уже говорилось, это нормы, правила, обязательные или желательные требования, выполнение которых обеспечивается, с одной стороны, поощрительными мерами, с другой – санкциями. В результате такой трактовки институтов (наша трактовка совпадает с мыслями Д. Норта, Нобелевского лауреата) [14] принципиальные политэкономические суждения об экономических отношениях приобретают характер действий, протекающих в определенной среде. Если в руководстве экономикой учитываются и отношения, и институты, то мы получаем управленческие решения, которые вплетаются в протекающие процессы или могут в них включаться.

Сами по себе экономические отношения в плоскости управления надлежит рассматривать во взаимосвязи с институциональной экономикой. Эту мысль мы не единожды повторяем вследствие ее высокой значимости. Но наряду со связкой «отношения – институты» есть еще другая связка «природа – трудовые процессы». Трудовой процесс имеет сторону технологическую (человек и средства производства) и гуманитарную или экономико-организационную. Тут вроде все ясно: природа в ее определенных характеристиках и трудовые процессы между собой связаны, это давно известно. Мы полагаем, что фиксация этого момента приводит нас к новому пониманию экономического закона. Мы уже отметили, что экономический закон в этом смысле двойственный: взаимодействие природы и труда. Если эту тему развернуть, то можно выйти на широкий круг экономико-экологических проблем и увидеть при этом, какие колоссальные возможности для человека таятся в этой связке. Например, существуют такие растениеводческие технологии, когда трудовые процессы строго корреспондируют с теми императивами, которые выбрасывает природа. Если последняя, к примеру, требует, чтобы травы на сено были приведены в два-три дня, когда в сене сохраняются лучшие качества, то это надо выполнить в ходе трудового процесса, иначе потери. Если животное кормить в строгом соответствии с индивидуальным рационом, то достигается хороший результат, если же имеют место отклонения от требований рациона, то налицо недобор продукта. Все это достаточно элементарно, мы эти примеры приводим лишь для того, чтобы сохранить логику рассуждений.

Применительно к производству и обращению товарной массы мы всегда говорим о размерности: крупное, среднее, мелкое, а также крупнейшее, мельчайшее. Это нормальное суждение. Но в то же время в мире за последние десятилетия происходит индивидуализация производства. Конкретные физические, юридические лица делают заказы, они выполняются. Означает ли это, что происходит игнорирование требований, идущих от самой природы и самих особенностей трудового процесса, не означает ли это некий волюнтаризм в производственном процессе и в сфере обращения? Если глубоко поразмыслить, то можно увидеть, что сама природа как фактор производства позволяет строить разного рода комбинации, которые не наносят ей никакого вреда, а осуществляется в соответствии с идущими от нее требованиями. Если, к примеру, человек имеет дело с глиной, то он может получать десятки наименований продуктов, во всех случаях в основе производства лежит сама глина, целиком как таковая или в комбинации с другими компонентами.

Общий наш вывод заключается в том, что при изучении экономических законов нужно учитывать и трудовые процессы, и природные требования, и, как выясняется, требования заказчика. Возможно, в этом случае мы делаем еще один шаг вперед в уяснении того, что же такое экономический закон.

Обращение к литературе показывает, что экономические законы активно исследовались в советскую эпоху, при этом процесс как масштабный начался во второй половине 1950-х гг. после выходе в свет труда И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» [16]. Субъективизм был отвергнут, эти законы стали понимать как объективно существующие. Но в 1990-е гг. в рамках экономики тема экономических законов была приглушена. Если мы хотим добиться максимального эффекта от производства, то нужно знать его внутренний строй и те законы, которые им управляют. Но это возможно лишь в том случае, если мы учитываем запросы и требования и самой природы, и потребителя продукта. Но и природа, и трудовой процесс накладывают определенные ограничения.

Расширенная трактовка хозяйственного механизма, как мы отмечали, требует учета и самодвижения, и управляемых процессов. Самодвижение как вид экономической деятельности может быть связано как с природой (произрастание растений и пр.), так и обуславливается функционированием людей в рамках в той или иной мере обособленных трудовых процессов (индивидуальное предпринимательство, так называемая самозанятость в России). Еще один крайне существенный момент – это возникновение и функционирование управляющих центров, центров координации различных видов деятельности. Тут надо вернуться к общественному разделению труда (оно длительное время мотивировало общественный экономический прогресс в обществе). Мы расширяем это понятие посредством указания на то, что наряду с отраслевым и территориальным разделением труда существует еще одна форма – кластерное разделение труда. Понятие кластера пришло с Запада, но еще в советское время в ходу был термин «комплекс», который в своей содержательной и функциональной части вполне может быть приравнен к понятию кластера. Наше представление выглядит следующим образом. Есть отрасль, непосредственно выходящая на рынок, например, производство готовых тканей, потребляемых швейной промышленностью, другими отраслями, а также населением. Производство готовых тканей – это многоступенчатый процесс, кроме того, он может протекать лишь в условиях, когда существует целый цикл обслуживающих и вспомогательных производств (краски, транспортные услуги, ремонтное дело и пр.). Получается такая картина. Рынок дает заказ ведущей отрасли (что-то такое имеет место), а последняя в свою очередь предлагает обслуживающим и вспомогательным отраслям обеспечить ее в соответствии с этим заказом продуктами, услугами. Эти сферы, взаимодействующие с осевой отраслью, уже примерно представляют себе, какой производственной программой они должны руководствоваться. Их усилия в большей степени производственные, чем рыночные. Внутри кластера сглаживается конкуренция, нарастает взаимопомощь, внутреннее ценообразование идет так, что участникам обеспечивается нормальная прибыль, норма прибыли. Мы рисуем идеальную картину, в жизни дело гораздо сложнее, но то, что в рамках кластера возникает собственный квазирынок, благоприятный для участников, – это бесспорно, это позитивно. Если взглянуть на конкретные регионы, то можно увидеть большие возможности формирования кластеров, управляющих центров. Например, в Ивановской области незавершенный характер носит швейно-текстильный кластер – подорвано текстильное машиностроение, отсутствует развитое собственное производство эффективных красок, распадается система подготовки кадров, о хорошей прикладной науке приходится только мечтать, и пр. Другой пример по Ивановской области –

формирование рекреационно-туристического кластера как межрегионального, складывающегося с учетом интересов Владимирской, Костромской, Ярославской областей. Этот кластер весьма перспективен, ибо географически – это Подмосковье. Но для его эффективного функционирования требуется сплоченность областей, тесное их взаимодействие. Но даже главы областей не контактируют друг с другом, каждая область выживает самостоятельно. Вообще формирование кластеров в региональной и национальной экономике – одно из наиболее значимых, сулящих большие выгоды направлений хозяйственного роста, собственно, не только хозяйственного, но всестороннего развития.

В настоящее время Правительство предлагает 12 национальных программ экономического и социального содержания. Нам представляется, что здесь есть существенный просчет, возможно, особо допускаяемый Правительством из-за нехватки ресурсов. Программы составляются таким образом, что они хороши для регионов, сравнительно развитых. В то же время утверждение хотя бы двух-трех программ, интересных для депрессивных регионов, дало бы возможность последним напрячь свои усилия в решении своих проблем, добиваться успехов. Например, есть тема малых городов, положение многих из них воистину тупиковое. Народ в лице массы предприимчивых людей ищет работу на стороне (в Москве, Московской области, в других местах). Собственное производство как производство на вывоз в малых городах заметно угастро. Принято несколько постановлений Правительства, например, о зонах опережающего развития. Будучи разрозненными и не обеспеченными в должной степени ресурсами, эти постановления в большинстве случаев не дают нужного эффекта. Нужна скоординированная программа действий. Кстати, в данном случае вновь можно поднять вопрос о координационных центрах. Крупные предприятия, например, ярославские, нижегородские, рыбинские имеют возможность создать такие управленческие структуры, которые добивались бы включения малых городов в эти длинные технологические линии. Имеются в виду предприятия малых городов, такие предприятия, которые работают с металлом, деревом, керамикой и прочими материалами, дающими возможность производить изделия, нужные крупным предприятиям в крупных городах для нормальной работы. Казалось бы, региональные экономические департаменты могли бы выполнять эти функции в порядке реализации проектов, однако этого на деле не происходит. Заканчивая разговор об управляющих центрах, укажем еще на одну тенденцию, не слишком благоприятную для многих регионов. Речь идет о том, что Москва, сконцентрировав колоссальную массу хозяйственных структур, осуществляет процесс централизации функций, отбирая их у своих региональных филиалов. Это можно видеть на примере железных дорог, телекоммуникационных компаний, кредитно-финансовых учреждений, этим список не ограничивается. Например, Центральный Банк России подрывает силу региональных отделений, забирая у них целый ряд функций и вызывая этим сокращение их численности.

Мы пока не уходим от темы расширенного хозяйственного механизма, а просто его раскрываем, что требует определенных разъяснений.

Следующий пункт, который в рамках этого подхода мы поднимем, это организация деятельности на основе проектов. В этом отношении показательна Белгородская область, где под руководством губернатора Е. Савченко проведены серьезные мероприятия в части расширения сферы применения проектов: тут и экономика, и социальная сфера, и административная деятельность.

Термин «проект», по-видимому, замещает популярное в прошлом в советский период понятие «план», хотя содержательное и функциональное различие все-таки присутствует. Так, в советский период существовали производственно-финансовый план, техпромфинпланы (это относилось к предприятию, объединению предприятий). В отношении национальной экономики применялись термины «народнохозяйственное планирование», «план экономического и социального развития страны». Подобные документы носили комплексный характер, охватывали в целом деятельность предприятия на определенную перспективу. Что же касается нынешнего понятия «проект», то оно довольно часто употребляется как документ, охватывающий определенное направление развития или территорию. В отношении экономики в целом довольно часто используется понятие «стратегия» развития на определенный период. Постепенно нарастает значение плановых документов, ориентированных на длительную перспективу. Появляются различные разработки с описанием технологий составления проектов, но явно недостаточно литературы, описывающей опыт. Популярна тема бизнес-планов, которые можно трактовать как проекты.

Несколько слов о факторе долгосрочности, дополнительно к тому, что было сказано. Сложные изделия, во многом определяющие характер научно-технического прогресса и состояние экономики, требуют длительного периода для своей реализации. Так, проектирование и последующий выпуск новых типов самолетов или морских судов – это задача, часто выходящая за пределы пятилетнего периода. Очень длительное время занимает разработка новых лекарственных препаратов, это даже в случае, когда мобилизуются значительные ресурсы. Но долгосрочный фактор – это все-таки фактор развития, причем развития опережающего характера. Исследователи отмечают, что попытки предприятий выйти на национальный или мировой рынок посредством внедрения в наработанную зону довольно часто оказываются неудачными, поскольку трудно конкурировать с предприятиями, которые в этих зонах работают давно и имеют авторитет у потребителя. В то же время выход на рынок с новым товаром, будучи в известной степени делом рискованным, вполне может обеспечить успех. Отсюда – идея опережающего развития как весьма конструктивная. Мы в этом отношении имеем определенные успехи, правда, прежде всего в области производства вооружения.

Продолжая тему хозяйственного механизма, мы укажем также на проблему соотношения реальной экономики и виртуальных отношений. В реальной жизни это раздвоение приобрело очень глубокий и масштабный характер. Изменения в виртуальных отношениях идут быстро, они, как можно было уже заметить, связаны с информацией как фактором производства и могучей движущей силой. Современные требования к управленческим кадрам дают основания утверждать, что идеи виртуализации экономики выступают как безусловный момент не просто ускоренного, но и опережающего развития. Конкуренция на мировых рынках не просто острая, но агрессивная, поэтому нужно владеть какими-то конкурентными преимуществами, чтобы держаться на плаву и двигаться вперед.

Итак, мы просто констатируем моменты значимости информации, виртуальных отношений, цифровой экономики.

Теперь тема, которая напрашивается сама собой, – возрастание роли субъективного фактора. Общая основа такой динамики понятна – экономика как информационная. Если пытаться развернуть этот вопрос, то нужно указать на такие моменты.

Первое – это наука, где способности людей, прогрессивность их мышления, умение предвидеть будущее играют важнейшую роль. Отбор способных людей для укрепления сектора науки выглядит важнейшей задачей.

Другой момент связан с тем, что научные достижения надо превратить в технологии, то есть запустить в производство. Это предполагает создание у людей соответствующей заинтересованности в сочетании с ответственностью, а порой и с разными формами понуждения. Работают коллективы. Возможно, эпоха индивидуалов, признанных и непризнанных гениев отеснена на второй план, но коллективы тоже должны иметь своих лидеров. В данном случае мы имеем в виду не только научный сектор, но и действующие производства. Территориально наша страна обширна, поэтому для нас важно иметь много точек и зон развития, включая Сибирь, Дальний Восток, Северные районы. Мы уже обстоятельно вели разговор о координационных центрах, где роль субъективных моментов достаточно значительна.

Еще один момент – выбор приоритетов развития. Такая проблема носит повсеместный характер, она достаточно сложна вследствие того, что нынешняя экономика характеризуется высокой степенью неопределенности. Вот вопрос – в каком качестве должна фигурировать Россия на мировых рынках? Сейчас она бесспорный лидер в нефтегазовых поставках на мировые рынки, но как долго это будет продолжаться? Мы заметно подняли свою роль на рынке вооружений, успешно конкурируя с США, Англией, Францией. Прогнозы таковы, что этот рынок не угаснет. В части сельского хозяйства за последние несколько лет мы резко подняли свою значимость в области производства зерновых, прежде всего пшеницы. Но само сельское хозяйство заметно работает на внутренние нужды. В данном случае спрос связан с ростом численности населения, здесь у нас положение неблагоприятное. Однако в любом случае вопрос продовольственного обеспечения населения с разграничением собственного производства и завоза из-за рубежа важен, но нужны четкие ориентиры. Если в части снабжения населения мясом птицы мы стоим хорошо, можем сделать прорывы по производству свинины, то как быть с говядиной – следует ли делать ставку на собственное производство или этот продукт завозить из других стран, включая Латинскую Америку? У нас вывоз древесины идет в значительных размерах, но появляются крупные зоны, где вырубка леса весьма значительна и лесосека должна быть сокращена. Тут тоже нужны серьезные установки. И т. д. Тема выбора приоритетов в национальной экономике чрезвычайно остра, существует масса нерешенных вопросов.

Не менее сложна проблематика приоритетов для конкретных регионов. Взглянем на возможности Ивановской области. Первое направление – это формирование кластеров. Выше уже было отмечено, что незавершенным является швейно-текстильный кластер. Целесообразна кооперация с другими регионами, впрочем, это касается и многих других вопросов (сотрудничество с другими регионами и федеративным центром). Выгодное географическое подмосковное положение Ивановской области в полной мере не используется, это в особенности касается становящегося рекреационно-туристического кластера. Тут требуется контакт между регионами, их руководителями, однако губернаторы между собой практически не встречаются, и общий круг вопросов не регулируется. В прошлом в регионе достаточно удачно развивалось станкостроение, но эта отрасль загублена, хотя интерес к ней не просто региональный, но касающийся страны в целом. Можно осуществить проекты, опираясь на реку Волгу, однако, насколько нам известно, этот проект не разрабатывается.

Перспективным является обеспечение Ивановской области положения части транспортного коридора, который мог бы идти по маршруту «северо-запад (Санкт-Петербург, Ленинградская область и др.) – юго-восток (как Центральный район, так и Поволжье). Иваново – сравнительно крупный вузовский город, его возможности работы с иностранными студентами не исчерпаны. Эти и иные вопросы целесообразно представлять как крупномасштабные проекты межрегионального характера (подчеркнем межрегиональный характер), целесообразно сформировать исследовательские группы, объявить конкурсы и пр.

Представляется, что проектная форма организации экономической деятельности, включающая в себя долговременные параметры, может дать значительный эффект стране и регионам, если получит широкое распространение и будет обеспечена кадрами и другими ресурсами в достаточной степени. Нам представляется, что в нашей хозяйственной политике часто присутствует некоторая односторонность. Например, длительное время реализовывалась монетаристская идея накопления денег, как говорили, это подушка безопасности. В итоге налицо наше технологическое отставание по ряду важных направлений. Сейчас вроде бы пытаются пустить деньги в дело, но налицо запоздание и активизация наших конкурентов.

Наше исследование привело нас к выводу, что экономика России имеет регионально-пространственный характер. Впрочем, это не ново, но требует раскрытия с указанием полезности, народнохозяйственной значимости такой трактовки. Тема экономического пространства, в рамках которой находится данный сюжет, вроде бы не находится вне внимания властей и исследователей, однако тут протекают процессы, не слишком благоприятные, которые нужно не просто изучать, но которым надо противостоять. Мы в российском экономическом пространстве выделяем его основную часть (крупные и средние города и крупные национальные социально-экономические структуры) и периферию, периферийное пространство (мелкие города и села). Все фиксируют процессы нарастания значимости крупных центров и обезлюдивания периферии. Кроме того, подавляющая часть регионов в финансовом отношении дотационна, существует развитая система перераспределения ресурсов, прежде всего денег. Идут годы, положение дел не улучшается. Перед наукой стоят задачи объяснения того, что делать. Мы полагаем, что нужно раскрыть возможности крупных центров, связанные с цивилизационными приемами поддержания периферийного пространства, поскольку любая страна обладает территорией как ресурсом, выполняющим многообразные функции, включая функции суверенитета.

Что это за цивилизационные каналы, исходящие от крупных городов и необходимые для окружающих их территорий? Прежде всего, это многообразные товары и услуги, избыточные для самих крупных поселений, но необходимые для периферии. Тут вроде все ясно. Та же сельская торговля, конечно, всегда будет уступать торговле городской, однако все-таки основные свои задачи должна выполнять.

В современных условиях тема занятости в России отличается высокой актуальностью, хотя уровень безработицы сравнительно невысок. Актуальность связана с качественными характеристиками рабочих мест, с недостаточностью заработков, со сложностями с профессиональным продвижением рабочих. Эти задачи для периферии более актуальны, чем для крупных городов, а последние могли бы помочь малым городам и селу в решении этих задач. Вот пример, который нельзя назвать частным.

Люди всех возрастов, и прежде всего молодежь, должны иметь возможность получать необходимое им образование, ту или иную профессиональную подготовку, ибо сменяемость видов деятельности в нынешней экономике высока. По этому пункту сотрудничество крупных городов и периферии выглядит не просто необходимым, но настоятельно необходимым.

Тему сотрудничества можно развивать долго, ясно одно – оно должно быть всесторонним.

Интересен также следующий сюжет: человек проживает в сельской местности, где имеет усадьбу, подсобное хозяйство и пр., но работает в большом городе. Такое явление в стране достаточно распространено, имеет повсеместный характер, но предпосылки для дальнейшего развития в определенной степени проблематичны. Важны такие вопросы, как разветвленность и состояние дорог, прежде всего автотрасс, развитость нужных для автомобилистов производств, придорожной инфраструктуры, цены на бензин, стоимость ремонтных работ. Здесь очень много стихии. Скажем, цены на бензин из года в год растут, власти периодически пытаются что-то сделать, чтобы сдержать этот негативный процесс, однако правительственные попытки дают лишь некоторый успех, который скоро сходит на нет. В то же время при решении указанных и иных вопросов может сложиться такая ситуация, которую можно признать нормальной. Заметим, что нынешнее положение с вахтовиками не всегда подходит под это определение.

Если национальная или региональная территории являются ресурсом, то это означает, в частности и в особенности, что территория приносит доход. Конечно, существует налог на имущество, включая землю, существует аренда земель и иные моменты, но в данном случае мы говорим о необходимости резко поднять значимость этого аспекта. Вот ярчайший пример. Интенсифицируются отношения между Европой и Азией, в этих отношениях высока роль путей сообщения, в данном случае – роль Российского государства. Мы что-то на этом зарабатываем, однако запросы и европейских, и азиатских стран на перевозки грузов и людей в должной мере не обеспечиваются. У нас есть протяженные железнодорожные сети, соединяющие восток и запад страны. Если поднять скорость движения, надежность и безопасность перевозок, обеспечить надлежащий комфорт для пассажиров и др., то можно поднять доходность железных дорог очень значительно. Высока роль автомобильных трасс, но тут достаточно много проблем, требуются большие деньги, 1 км современного шоссе стоит очень дорого. Но все это можно окупить, если только дороги будут сделаны хорошо, а не начнут разваливаться на второй день после ввода в эксплуатацию. В контексте данных рассуждений можно говорить и о воздушном флоте, и о Северном Ледовитом океане, освоение которого даст нам очень хорошую выручку. Тут процесс идет, насколько удовлетворительно, это другая проблема, но у правительства есть намерение так поставить дело, чтобы в перспективе Европа и Азия активно использовали эту трассу.

Развернутое по широте и долготе хозяйственное пространство нашей страны – великое конкурентное преимущество. Оно связано, во-первых, с природными ресурсами, во-вторых, с многообразием регионов, в-третьих, с возможностями промышленного роста, в-четвертых, с коммуникационными функциями, в-пятых, с возможностями развернуть рекреационно-туристическое направление, в-шестых, с масштабностью реализуемых проектов. Есть и другие плюсы. Но наша слабость (одна из слабостей) – недостаточность населения для такой обширной территории, сохраняются крупные зоны,

где плотность населения 5 чел. и менее на 1 кв. км, по международным стандартам это незаселенные территории, на которые точат зубы империалисты разных мастей. В этой связи актуальна тема переселения и закрепления людей. Другой момент связан с тем, что во многих случаях природно-климатические условия не слишком благоприятны для развертывания нормальной экономической деятельности (зона вечной мерзлоты и пр.). Еще один изъян – неважно обстоит дело с дорогами, а строительство дорог – очень дорогое дело. Кроме всего прочего, значительная часть нашей территории подвержена стихийным бедствиям: постоянно что-то горит, где-то происходят землетрясения, налицо резкие перепады температур и др. Вообще наш существенный конкурентный недостаток – высокая капиталоемкость освоения территорий, самой хозяйственной деятельности, жизнеобеспечения людей. Речь идет о капитальных постройках, включая жилье, о необходимости иметь теплую одежду, калорийно питаться, можно указать еще на целый ряд требований. Но в то же время, если мы хотим жить нормально и с комфортом, и обеспечивать это всему населению, нужно территорию осваивать эффективно, это касается прежде всего Сибири и Дальнего Востока, а также Северных районов.

Наши возможности освоения относительно свободных территорий связаны прежде всего с добычей полезных ископаемых, с развитием материального производства (о транспортном потенциале наших территорий мы уже говорили). Известно, что сфера услуг развивается быстрее, чем сфера производства товаров, но население мира растет, потребности в материально-вещественных продуктах нарастают. В этом отношении нашей стране надо быть готовой удовлетворять эти потребности. Но тут есть конкуренция, достаточно сильная, например, благодаря «искусственным товарам» (это также касается продовольствия). Кроме того, технологические прорывы дают возможность выбрасывать на рынок необходимые ему товары. В этом отношении хороший пример – сланцевая нефть. Тем не менее, наши возможности развития материального производства очень и очень велики. Нужно принимать во внимание, что нынешнее состояние строительной отрасли позволяет строить здания, сооружения, дороги и пр. сравнительно быстро, хотя и не всегда дешево. Мы можем выигрывать за счет реализации крупномасштабных проектов. Хороший пример – Крымский мост, который позволяет Крыму резко поднять эффективность различных видов деятельности. В то же время повышенная отдача Крыма полезна едва ли не для всей страны. Строительство космодрома на Дальнем Востоке – тоже хороший пример освоения территории, хотя здесь как-то не все складывалось удачно из-за коррупции, откровенного воровства. Серьезнейший толчок высшему образованию дало строительство университета во Владивостоке. Есть эффективные примеры, связанные с Сургутом, Ямало-Ненецким округом и т. д.

Конечно, люди стремятся в большие города, где лучше условия проживания, возможности профессиональной деятельности и пр. Однако нужно иметь в виду, что тут происходят определенные процессы перенакопления. Так, значительная часть москвичей из предпринимательского сословия хозяйствуют не в Москве, а на периферии, даже в очень отдаленных, глухих местах. Еще один момент связан с тем, что те же москвичи под собственные дачи осваивают незанятые земли. Правда, это касается европейской части страны, но ведь подобные явления имеют место и в Новосибирске, и в Томске, и в других городах на востоке страны.

Рост материального производства для нас актуален, хотя, конечно, в сфере услуг нам нужно подтягиваться (перевозки товаров и людей, финансово-кредитная деятельность, страховое дело, туризм, общественное питание и др. Когда наши деятели смотрят на Запад и выискивают пути получения Западом сверхдоходов, то их весьма интересует сфера услуг. Мы же делаем акцент на товарное производство. Прежде всего заметим, что в ходе так называемых рыночных реформ мы весьма подорвали тяжелую промышленность, особенно машиностроение, включая станкостроение как его сердцевину. В этом смысле наша экономика требует «утяжеления». Преодоление технологической отсталости (это важная для нас задача) предполагает не только использование зарубежных машин и оборудования, но и собственное их производство, пусть даже с участием иностранного капитала. Скажем, автомобильная промышленность у нас достаточно развита, но крупное участие в этом процессе принимает зарубежный капитал и зарубежные организаторы производства. Другой момент, не менее значимый, – продовольственное обеспечение населения, где доля собственного нашего производства несколько более 40 %. Такая продовольственная зависимость – это неблагоприятный момент. В данном случае проблема в существенной степени может быть решена с участием малого и среднего бизнеса. Актуальна тема глубокой переработки исходного сырья, например, леса, нефти. Так, мебельная промышленность у нас оказалась подорванной, вывоз леса, пусть даже в виде досок, не слишком для нас выгоден. По-видимому, мы с избытком вывозим нефть, можно было бы увеличить ее переработку внутри страны. Парадоксальное положение сложилось с газоснабжением населения, мы этим видом топлива снабжаем чуть ли не всю Европу, но, к примеру, в Костромской области газифицирована лишь четверть территории. В Ивановской области дело обстоит лучше, но и тут газификация региона не завершена. О значимости внешней торговли товарной массой мы уже говорили, тут возможности присутствуют, хотя конкуренция высока. В центре материального производства находится промышленность. Интересно отметить, что те поселения, где есть промышленные предприятия, выглядят эффективнее с точки зрения жизни людей, с точки зрения состояния местного бюджета. У нас есть такие деревни и села, которые можно назвать промышленными, там люди живут и даже довольны, но, к сожалению, таких поселений все же недостаточно даже в центральных областях Российской Федерации.

Еще раз хочется затронуть значимость разноразмерности производства. Она предопределена самим характером производимых продуктов, технологией их созидания. Во многих случаях мелкое производство выгоднее, чем крупные предприятия, этот момент хорошо известен. Но нужно все-таки в каждом регионе иметь крупные предприятия, поскольку они важны для оптимизации хозяйственной деятельности. Скажем, в Наволоках или в Родниках Ивановской области крупные предприятия снабжают теплом значительную часть жилого фонда. В советское время крупные производства серьезнейшим образом способствовали развитию инфраструктуры городов, строили и содержали медицинские учреждения, дома культуры и пр. Существенно и то, что эти предприятия – крупные налогоплательщики, на это мы уже обращали внимание.

Если еще раз вернуться к вопросам территориального развития, то нужно лишний раз подчеркнуть значимость плотности путей сообщения и их оптимизации. Скажем, в Костромской области этот показатель, по сравнению

с соседними регионами, невысок, Кострома на этом много теряет, включая занятость, доходы населения и пр. Сами по себе пути сообщения исторически в нашей стране складывались часто без учета общей ситуации и перспектив развития. Так, в этом отношении Сибирь и Дальний Восток исторически оказались не то, что обездоленными, но в не слишком хорошем состоянии. Сейчас наступила пора, когда, благодаря процессам оцифровывания и формирования единого информационного пространства, мы в состоянии оценить наши возможности хозяйственного и иного роста и на базе этого разрабатывать перспективные планы в расчете на 10–20 лет и более. Страна нуждается в четком определении важнейших ориентиров социально-экономического развития с учетом нашего положения в мире. Все-таки позиция энергетического источника для мира хотя и приносит нам значительную валюту, но, на наш взгляд, не может считаться в полной мере достойной такой великой державы, как наша страна.

О необходимости поддержания периферийного хозяйственного пространства уже было сказано много. Первостепенное значение для нас имеет кадровая составляющая нашей жизни. С одной стороны, как мы отметили, нужно, чтобы люди имели возможность получать необходимое образование и профессию в местах проживания, но с другой стороны, необходимо, чтобы занятость людей покоилась на высококлассных рабочих местах с достойной заработной платой. Тут определенные задачи ставились, но они не выполнены. Это может быть сделано в порядке новой индустриализации страны, когда мы позаботимся о том, чтобы в наиболее значимых отраслях использовались передовая техника и прогрессивные технологии. Откуда взять деньги? Власти говорят, что деньги есть: золотовалютный запас, сбережения населения и др. Тогда мы вновь сталкиваемся с темой приоритетов, куда направить эти ресурсы с тем, чтобы получить наиболее высокую отдачу. В целом экономическую цепь мы понимаем так: «кадры – проекты – инвестиции – спрос – в целом воспроизводственный процесс с учетом отраслевой и территориальной составляющей».

Подводя итог, отметим, что в статье обозначен целый спектр различных научных основ рассмотрения хозяйственного механизма национальной экономики. Каждое научное основание выводит исследователей на широкий пласт вопросов как в экономико-теоретическом аспекте, так и в прикладном ключе. При этом авторы привносят элементы новизны в традиционные схемы анализа общественного воспроизводства и хозяйственного механизма, что позволяет не только осовременить предмет изучения, но и предложить рекомендации для развития как отдельных регионов, так и страны в целом. Таким образом, можно сказать, что хозяйственный механизм, трактуемый авторами расширительно, выступает двигателем экономики.

Библиографический список

1. *Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б.* Взаимосвязь политической экономики и институционализма – важное направление совершенствования экономико-теоретического знания // Журнал экономической теории. 2013. № 2. С. 84–93.
2. *Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б.* Взаимосвязь политической экономики и институциональной экономики: концептуальные основы // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Экономика. 2019. Вып. 1/2 (39/40). С. 102–127.

3. *Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б.* О синтезе политической экономии и институциональной экономики (концептуальные подходы) // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. 2018. Вып. 15 (31). С. 8–15
4. *Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б.* Политическая экономия в соединении с институциональной экономикой: концептуальные основы и роль в экономической теории // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Сер.: Экономические науки. 2019. № 1 (19). С. 94–108.
5. *Бабаев Б. Д., Николаева Е. Е.* Концептуальные основы исследования региона как открытой экономической системы: синтез политэкономии и институционализма // Вестник Пермского университета. Сер.: Экономика. 2018. Т. 13. № 2. С. 159–176.
6. *Бродель Ф.* Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв.: в 3 т. 2-е изд. / пер. с фр. Л. Е. Куббеля; вступ. ст. и ред. Ю. Н. Афанасьева. М.: Весь мир, 2006. Т. 1: Структуры повседневности: возможное и невозможное. 592 с.; 2006. Т. 2: Игры обмена, 672 с.; 2007. Т. 3. Время мира, 752 с.
7. *Клейнер Г. Б.* Системная координация, системная сбалансированность, и системное развитие экономики // Россия в глобальной экономике: вызовы и институты развития : материалы III Межд. политэкономического конгресса и VI Межд. науч.-практ. конф.: в 2 т. / под ред. М. А. Боровской, Ю. М. Осипова, А. В. Бузгалина, А. Ю. Архипова. М., 2016. С. 8–15.
8. *Клейнер Г. Б.* Новая теория экономических систем и ее приложения // Журнал экономической теории. 2010. № 3. С. 41–58.
9. *Клейнер Г. Б.* Системная экономическая теория и проблемы стабилизации российской экономики // Научные труды Вольного экономического общества России. 2015. Т. 195, № 6. С. 552–579.
10. *Маркс К.* Капитал. Т. 1. Кн. 1. Процесс производства капитала // *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., 2-е изд. Т. 23. 908 с.
11. *Николаева Е. Е.* Взаимодействие политэкономического и институционального подходов в экономических исследованиях как требование современной экономической теории // Теоретическая экономика : научный электронный экономический журнал. 2012. № 4. С. 14–21. URL: <http://www.theoretical-economy.info> (дата обращения: 18.03.2020).
12. *Николаева Е. Е., Азарова Т. В.* Конкуренция как экономическое отношение и как институт: методологический аспект // Теоретическая экономика : научный электронный экономический журнал. 2017. № 6 (42). URL: <http://www.theoretical-economy.info> (дата обращения: 11.04.2020).
13. *Николаева Е. Е., Роднина А. Ю.* Продуктивность использования синтеза политической экономии и институционализма в исследовании распределительных и кредитных отношений // Возвращение политэкономии : сб. материалов Второго международного политэкономического конгресса / под ред. А. В. Бузгалина и М. И. Воейкова: в 2 т. М.: Культурная революция, 2015. Т. 2. С. 174–182.
14. *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. А. Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б. З. Мильнера. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с. (Современная институционально-эволюционная теория).
15. Расширенная концепция хозяйственного механизма современной социально-экономической системы России: теоретико-методологический подход : науч. изд. / Б. Д. Бабаев, Е. Е. Николаева, Д. Б. Бабаев, А. Б. Берендеева, Н. В. Боровкова, И. В. Пузырев; под общ. ред. Б. Д. Бабаева и Е. Е. Николаевой. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2019. 308 с.
16. *Сталин И. В.* Экономические проблемы социализма в СССР. М.: Государственное издательство политической литературы, 1952; М.: Концептуал, 2011. 156 с.

ИСТОРИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

УДК 332.1(470.315)“19”
ББК 65.03(2Рос-4Ива)6

В. С. Околотин

РАЗРАБОТКА ПЛАНОВ ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ И ИТОГИ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ (1918–1945 гг.)

Статья посвящена разработке планов электрификации Ивановской области и их реализации применительно к ключевым этапам развития региона. В ней нашли отражение различные подходы губернского руководства и центра к развитию региональной энергетики в условиях различных форм национальной экономики, к строительству электростанций и формированию региональной энергетической инфраструктуры. Статья подготовлена по материалам Государственного архива Ивановской области и на основании исследований автора об электроэнергетике в экономической истории Ивановской области. В ней нашли отражение новые сведения по исследуемой теме и усилены оценки значимости энергетической базы Ивановской области в годы мирного строительства народного хозяйства и во время Великой Отечественной войны. Результаты данного исследования могут представлять интерес для специалистов в области региональной экономики и истории Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: план губсовнархоза, электрификация, Иваново-Вознесенская губерния, Государственная комиссия по электрификации России (ГОЭЛРО), Рубская станция, Писцовская станция, Ивановская государственная районная электрическая станция, первая очередь, вторая очередь, энергетическая инфраструктура, объединенная диспетчерская система, Великая Отечественная война, Государственный комитет обороны, постановления, орден Трудового Красного Знамени.

The article is devoted to the development of plans for electrification of the Ivanregion and their implementation in relation to the key stages of development of the region. It reflects the various approaches of the provincial leadership and the center to the development of regional energy in various forms of national economy, to the construction of power plants and the formation of regional energy infrastructure. The article was prepared on the basis of the materials of the State Archive of the Ivanregion and on the basis of the author's studies on the electric power industry in the economic history of the Ivanregion. It reflects new information on the subject under study and strengthens assessments of the importance of the energy base of the Ivanovsky region during the years of peaceful construction of the national economy and during the Great Patriotic War. The results of this study may be of interest to specialists in the field of regional economy and history of the Great Patriotic War.

Key words: Plan of Guksovnarchoz, electrification, Ivanovo-Voznesenskaya Province, State Commission on Electrification of Russia (GOELRO), Rubskaya Station, Pistsovsky Station, Ivanovskaya State District Electric Station, First Stage, Second Stage, Energy Infrastructure, Joint Control System, GREAT, STATE, RESOLUTIONS.

Решение об образовании Иваново-Вознесенской губернии 29 июня 1918 г., несомненно, оказалось удачным в перечне территориальных экспериментов, осуществлявшихся советским правительством на территории Центральной России. Это стало возможным благодаря созданию экономических предпосылок в дореволюционный период, назревшей необходимости административного закрепления границ бурно развивавшегося промышленного района. Что же получила Иваново-Вознесенская губерния в плане энергетического наследства от Владимирской и Костромской губерний, чьи окраинные районы и составили основу нового административно-территориального образования. Прежде всего, это две электростанции в Шуе и Иваново-Вознесенске. Необходимо лишь отметить, что электростанция в Шуе была собственностью городского самоуправления, а в Иваново-Вознесенске – частного капитала. Однако в результате упразднения органов и всей прежней системы местного самоуправления, а также национализации крупных фабрично-заводских предприятий обе электростанции фактически перешли в государственную собственность. В других уездных центрах, вошедших в состав Иваново-Вознесенской губернии, Кинешме и Юрьевце электрических станций не было. Потребности указанных городов, а также рабочих поселков губернии, еще не имевших к тому времени городского статуса (Тейково, Середя, Вичуга и др.) в электроосвещении удовлетворялись электроэнергией производимой фабричными и заводскими дизелями и паровыми машинами. Однако ограниченность топливных ресурсов и в первую очередь минерального топлива привела к необходимости разработки планов по производству «белого угля», так называлась в те годы электрическая энергия, за счет местных сырьевых источников.

Разработка первого плана электрификации. Первые сведения о плане электрификации губернии были озвучены председателем губисполкома С. К. Климохиным в статье «Иваново-Вознесенская губерния в промышленном отношении», опубликованной в 1918 г. План предполагал постройку центральной электрической станции общей мощностью в 100 тыс. лошадиных сил на торфяных болотах при станции Тейково. Отсюда электрическую энергию планировалось передавать на подстанции в Иваново, Вичугу, Шую, Кинешму, Ковров, Суздаль, Юрьев-Польский, Гаврилов Посад и приводить в движение фабрики, находящихся в названных районах. Считалось, что электрификацией данного промышленного района достигалось рациональное использование залежей торфа и обеспечение оборудование предприятий технически совершенной движущей силой. По его утверждению в губернии уже приступили к составлению смет на воздушную сеть, постройку подстанций и электрификации промышленных узлов. По их завершению и предположительным эксплуатационным балансом губсовнархоз планирует выйти с представлением в Высший Совет Народного Хозяйства [2, с. 34–35].

Воплощение этих замыслов в первый план по электрификации Иваново-Вознесенской губернии стало возможным лишь в условиях национализации губернской промышленности. В результате в 1919 г. из национализированных предприятий были образованы крупные фабрично-заводские кусты, охватывавшие все наиболее значимые фабрики и заводы в городах и рабочих поселках губернии. Для управления ими были образованы временные завоуправления. Управление всей производственно-хозяйственной жизнью губернии было сосредоточено в ведении губернского совета народного хозяйства (губсовнархоз). Структура губсовнархоза постепенно расширялась,

охватывая все новые и новые отрасли губернского хозяйства. Для управления ими были созданы различные отделы. Среди них губтекстиль, районметалл, химотдел, губторфком, губотдел комгосоора и др. Именно в губотдел комгосоора (отдел комитета государственных сооружений), образованный в начале 1919 г. и были переданы вопросы производства, и снабжения электроэнергией промышленных предприятий. Для этого в нем были созданы подотделы гидромеханический, электроотдел и дорожный [11, с. 137].

Во второй половине 1919 г. электроотделом комгосоора был разработан первый план электрификации Иваново-Вознесенской губернии. Впервые он был опубликован в Иваново-Вознесенском губернском ежегоднике за 1920 год и имел для того времени важное значение. В плане утверждалось, что исходным пунктом для его возникновения и реализации стало образование Иваново-Вознесенской губернии и национализация местной промышленности, а также необходимость восстановления нарушенного фабрично-заводского хозяйства, изношенность паросилового оборудования на фабриках и заводах и т. д. При существовавшей транспортной разлуке недостаток дальнепривозного топлива для фабрик и заводов мог быть восполнен только путем использования местного торфа. Залежи разведанных запасов торфа в Иваново-Вознесенской губернии были довольно многочисленны и расположены сравнительно недалеко от главнейших потребляющих центров. Торфяники губернии распались на два основных гнезда торфяных залежей: Тейковское и Писцовское.

В Тейковском районе насчитывалось 5800 десятин болота, из них Сахтыш-Рубский массив имел 5000 дес., Коптевское болото (близ него) – 800 десятин. По своему типу и Сахтыш-Рубские и Коптевские болота принадлежали к боровым-сфагновым, хотя местами имели и характер переходных. Главная залежь – Мелюшевско-Каретниковская (около 3000 дес.) – сфагновая; средняя глубина ее – 1,45 сажень.

В Писцовском районе торфяников насчитывалось около 8000 десятин. По болотам они распределялись следующим образом: Марково-Сборное, около села Писчугова – 1600 дес.; Исаково, около сел Кондырева и Якитина – 1000 дес.; Девятское и Долгоруковское (главный массив) – 3600 дес.; Гробищевское, на границе с Костромской губернией – 1500 десятин. Более мелкие болота в пределах Писцовской и Березниковской волостей – 400 дес. находились на водоразделе притоков Клязьмы и Которосли и принадлежали к числу хороших сфагновых болот.

В Кинешемском районе ближайшими торфяниками являлись Котловские болота, находившиеся на левом берегу Волги, на расстоянии 55 верст от Кинешмы и занимавшие площадь свыше 5000 десятин. По оценкам специалистов, качество торфа на торфяниках губернии было выше среднего.

В виду того, что торфяное топливо являлось весьма громоздким для перевозки, считалось наиболее разумным его использовать на месте добычи, путем переработки в электрическую энергию на мощной станции и дальнейшей передачи электрического тока, как движущей силы, в промышленные центры. Исходя из имевшихся возможностей, в целях электрификации губернии были определены три очереди означенной работы.

Первое, устройство Рубской электроцентрали на Тейковском массиве. От нее предполагалось построить линии электропередачи в двух направлениях: первая через Лежнево и Хозниково – в Шую, а вторая через Тейково и Пелгусово – в Иваново-Вознесенск. От этой же линии планировалось питать

электроэнергией и болотные подстанции в Леушинско-Мелюшевском районе. Иваново-Вознесенск и Шуя должны были быть связаны линией электропередачи, проходящей через Кохму. В результате образовывалось кольцо, получившее название первой очереди.

Согласно плану, вторая очередь должна была быть направлена на расширение региона электроснабжения. С постройкой Писцовской электростанции появлялась возможность снабжать энергией прочие крупные фабричные центры губернии – Середу, Родники, Вичугу. От Писцовской электростанции с центром на Черном озере должны были отходить линии в двух направлениях: одна – прямо в Иваново-Вознесенск, другая через Писцово в Середу. При этом образовывалось кольцо второй очереди: Иваново-Вознесенск – Середка – Вичуга-Бонячки – Родники – Дунилово – Шуя. При устройстве этих двух очередей в район электроснабжения оказывались вовлеченными все наиболее нуждавшиеся в энергии крупные промышленные пункты и районы с сильно развитыми кустарными промыслами.

Третью очередь предполагалось увязать с электрификацией Кинешмы и ее района, поскольку они находились на значительном удалении от питательных центров Тейкова и Писцова. Для ее снабжения было принято решение электрифицировать Котловские торфяные залежи. С устройством электростанции третьей очереди (Котловской) при перебрасывании энергии через Волгу появлялась реальная возможность снабжать промышленный район города Кинешмы. При устройстве линии третьей очереди – Наволоки, Кинешма, Вичуга – создавались очень благоприятные условия для питания промышленности всей губернии энергией с трех блок станций, имеющих электрическую сеть, замкнутую с трех сторон. В этом случае появлялись условия для взаимного перестрахования всех станций даже при ничтожной вероятности в прекращения отпуска энергии по причине аварии на какой-либо одной из них или линиях их связывающих.

Таким образом, электроотделом комгосоора на основании целевых очертаний электрификации Иваново-Кинешемского промышленного района во второй половине 1919 г. был разработан первый план электрификации Иваново-Вознесенской губернии. Он предполагал строительство в губернии трех самостоятельных электростанций, которые бы составили основу ее энергосистемы. В первую очередь в 1920 г. предполагалось строить станцию на Рубском озере мощностью 30 тыс. кВт [8, с. 349–350]. Представленная в центр смета на 1920 год для работ в этом направлении выражалась в сумме 117 млн р. Исходя из этого, можно с уверенностью утверждать, что план электрификации Иваново-Вознесенской губернии предшествовал плану ГОЭЛРО, был разработан раньше правительственного проекта и на длительную перспективу учитывал потребности развития промышленности региона.

Электрификация Иваново-Вознесенской губернии по плану ГОЭЛРО. После разгрома армий Колчака и Деникина к началу 1920 г. в стране наступила временная передышка. Благодаря этому 23 января 1920 г. В. И. Ленин в ответ на статью Г. М. Кржижановского «Задачи электрификации промышленности» предложил ему составить государственный план электрификации страны, назвав его «великой программой на 10–20 лет» в течение которых «мы Россию всю и промышленную и земледельческую, сделаем электрической» [3, с. 62–63]. В начале февраля 1920 г. по предложению В. И. Ленина сессия ВЦИК приняла резолюцию «Об электрификации России», поручила ВСНХ совместно с Наркомземом разработать проект

сооружения сети электрических станций и в двухмесячный срок внести его на утверждение Совнаркома. 21 февраля 1920 г. была образована государственная комиссия по электрификации России (ГОЭЛРО). К работе в ней было привлечено свыше двухсот крупнейших ученых, инженеров и экономистов страны. Председателем комиссии был назначен Г. М. Кржижановский.

В основу плана электрификации России была положена хозяйственная целостность конкретных регионов. В связи с этим страна была подразделена на хозяйственно-самостоятельные единицы – экономические районы. Разбивка проводилась с учетом своеобразия их экономики нашедших выражение в природных, сырьевых, энергетических и других ресурсах. При разработке плана ГОЭЛРО в основном использовался статистический материал довоенной экономики. В полученные показатели вносились коррективы, для которых применялся метод экспертных оценок. В плане был впервые использован балансовый метод с целью проверки, удовлетворяют ли полученные плановые показатели располагаемым ресурсам, потребностям страны в целом. Благодаря балансовому методу была обеспечена мобилизация ресурсов и их концентрация на важнейших направлениях развития экономики страны.

Общий схематический план электрификации состоял из региональных разделов. Они были составлены по следующей схеме: общая характеристика состояния производительных сил района; состояние и перспективы развития основных отраслей промышленности и народного хозяйства; обоснование существующей и перспективной потребностей в электроэнергии и топливе разных видов; оценка собственных энергетических ресурсов района и предложения по их использованию; обоснование необходимости сооружения и модернизации отдельных районов и наиболее крупных фабрично-заводских электростанций, а также основных линий электропередачи; подсчет по ряду районов необходимого для реализации плана энергомашиностроительного и электротехнического оборудования. План ГОЭЛРО имел и свою идеологию, состоявшую в рассмотрении электрификации как ведущего звена развития экономики и понимании энергетики как единого целого. В нем был сформулирован принцип обеспечения централизованного электроснабжения отдельных промышленных центров, а далее такого развития линий электропередачи, которое бы привело к формированию районных электроэнергетических систем.

План ГОЭЛРО был ориентирован на преимущественное использование местного топлива на основе тщательного анализа пропускной способности транспортных средств (железнодорожного и водного транспорта). При этом оказалось, что лишь ориентацией на местное топливо можно было в тот период обеспечить снабжение топливом страны в условиях быстрой ее индустриализации, поскольку низкая пропускная способность транспортных средств не позволяла осуществлять требуемые дальние перевозки.

План ГОЭЛРО был разработан в очень сжатые сроки благодаря дореволюционным наработкам и тем предложениям, которые были сделаны с мест. Можно полагать, что и первый план электрификации Иваново-Вознесенской губернии, разработанный электроотделом комгосоора во второй половине 1919 г., стал исходным материалом для плана ГОЭЛРО и проектирования в ней строительства районной электрической станции.

В соответствии с планом электрификации РСФСР Центральный промышленный район (ЦПР) был разделен на подрайоны: Московский, Волжский и Южный. «Иваново-Вознесенская станция № 5» под таким названием в Волжском подрайоне значилась электростанция, намеченная к строительству

в Иваново-Вознесенской губернии. Она была предназначена для электрификации крупнейшего текстильного района, охватывавшего собою Иваново-Вознесенск, Шую, Кохму, Середу, Яковлевское, Родники, Вичугу, Кинешму и пр. Из-за отсутствия крупных торфяных массивов в середине этого района место для станции выбрано в южной части его, на громадном торфяном массиве с исследованной площадью до 8 тыс. десятин, в районе озер Сахтыш и Рубского. Предполагалось, что размеры исследованных торфяных залежей и близость других еще не исследованных массивов позволит в будущем развить эту станцию до требуемой району мощности в объеме 80 тыс. кВт. Ее расположение на берегу Рубского озера вполне могло обеспечить станцию водой для конденсации. Для электрификации текстильного района планировалось построить кольцевую воздушную линию 115 тыс. вольт с ее прохождением через Иваново-Вознесенск, Середу, Плес, Семигорье, Наволоки, Кинешму, Вичугу, Родники, Шую и обратно в станцию. В будущем от этого кольца предполагались ответвления по берегу реки Волги до Юрьевца и до Нерехты на соединение с сетью Ярославской станции. Самостоятельная линия от этой станции должна была идти в направлении к Нижегородской железной дороге для электрификации одного из ее участков. В последнюю очередь от этой станции предполагалась линия по направлению к Келлерову.

Кроме Иваново-Вознесенской районной станции к этой сети, планировалось присоединить теплосиловые установки красильных и отделочных фабрик, главным образом Иваново-Вознесенска, с использованием отработанного в двигателях пара для целей производства (нагрев). Присоединение таких станций к районной сети с нужным для них режимом мог увеличить мощность производимой в районе электроэнергии на 10–20 тыс. кВт [9].

Кроме нее в Волжском подрайоне предполагалось построить Ярославскую станцию № 7, Нижегородскую станцию № 8, Владимирскую станцию № 10 и Кулебакскую станцию № 12. При этом Владимирскую станцию предполагалось строить лишь во вторую очередь, «когда мощность Иваново-Вознесенской и Нижегородской станций окажется недостаточной» для обеспечения нагрузки электрифицированной железнодорожной магистрали Нижний Новгород – Ковров.

Одной из важнейших идей плана ГОЭЛРО являлось создание централизованного энергетического хозяйства в основных промышленных районах путем сооружения электростанций, объединенных высоковольтной линией передач в единую сеть. Намечаемые в первую очередь районные паровые электрические станции, предполагалось расширять до весьма крупной мощности, чтобы радиус района потенциального их влияния был не менее 200 км [10, с. 190].

Иваново-Вознесенская станция № 5 в архивных делопроизводственных документах фигурировала и под другим названием, а именно «Тейковская районная торфо-электрическая станция». В отличие от первого губернского плана электрификации ее мощность определялась уже в 40 тыс. кВт. Она, как и другие была спроектирована на потребление торфа. При определении перспектив торфодобычи в ближайшее десятилетие в плане признавалось, что торфу предстоит играть весьма важную роль в народнохозяйственной жизни страны и в особенности Центрально-Промышленного района (ЦПР).

Несмотря на приоритет в строительстве государственных районных электрических станций в плане электрификации уделялось значительное внимание использованию уже существующих городских, фабричных, заводских

и прочих электрических станций (пункт «А» программы ГОЭЛРО) с целью усиления снабжения электрической энергией ЦПР. С этой целью планом ГОЭЛРО на территории Иваново-Вознесенской губернии были определены фабрично-заводские районы, которые бы могли составить основу для параллельной работы таких станций.

Доклад Г. М. Кржижановского «План электрификации РСФСР» был заслушан на VIII Всероссийском съезде Советов, в конце декабря 1920 г. Озвученный им план предопределил основные методологические подходы к развитию энергетики, как части экономики страны. Однако разработка плана электрификации Советской России и дальнейшая его реализация на местах проходили в период новой экономической политики, принципиально отличавшейся от хозяйственной политики военного коммунизма. Это привело к внесению значительных корректив в его исполнение.

О строительстве ГРЭС на Рубском озере. В соответствии с планом электрификации Иваново-Вознесенской губернии 1919 г., вошедшим составной частью в план ГОЭЛРО, к строительству была намечена электростанция на торфяном массиве в районе озер Сахтыш и Рубское озеро мощностью 40 тыс. кВт. Размеры торфяных залежей позволяли в будущем развить эту станцию до нужной для электрификации района мощности 80 тыс. кВт. Однако идея по созданию электростанции на Рубском озере не совсем удовлетворяла руководство губернии и текстильных трестов. Дело в том, что текстильная промышленность обладала особенностями, резко отличавшими ее от всех остальных отраслей промышленности. Наряду с двигательной энергией ей для производства был необходим пар, который транспортировать в фабричные центры от будущей теплоэлектростанции было невозможно. Поэтому ее строительство не освобождало текстильщиков от развития собственных силовых установок на предприятиях.

В этой связи задача развития паросилового хозяйства в восстановлении текстильной промышленности оказалась созвучной настроением управленческого аппарата губернии. Для реализации этой идеи при губернском экономическом совещании 5 апреля 1921 г. была создана комиссия по электрификации. Ее первоочередной задачей стало обследование фабрик и заводов на предмет возможного использования их энергетических мощностей [1. ФР-144. Оп. 1. Д. 6. Л. 3–5].

Однако вплоть до осени 1921 г. комиссия ничем себя не проявила, не оказывала она влияния и на строительство ГРЭС на Рубском озере. Несмотря на то, что постановление о сооружении Рубской ГРЭС было принято на заседании Совета Труда и Оборона РСФСР (СТО РСФСР) 7 марта 1920 г., полного проекта электроцентрали еще не было, так как отсутствовали результаты обследования предполагаемого места строительства. После осмотра будущей площадки в сентябре 1921 г. представителем Электростроя профессором М. К. Поливановым проект станции был утвержден. Согласно ему первая паровая электрическая станция на торфе в Иваново-Вознесенской губернии была намечена мощностью 40 мВт. Тип станции одобрен VIII Всероссийским электротехническим съездом, а ее строительство было подчинено Электрострою и отнесено к первой категории. Для оперативного руководства строительством была учреждена Тейковская контора Электростроя, которую возглавил главный инженер А. М. Баудель.

До конца 1921 г. ею удалось выполнить значительный объем работ. В частности, осуществлено исследование болот, построены хозяйственные

сооружения, железнодорожная ветка от Якшинского разъезда линии Иваново-Александров, смонтирована временная электростанция (на основе локомотива «Ланц») для обеспечения работы лесопильного завода и механической мастерской. К сожалению, из-за недостатка материалов и финансовых средств производственный ритм постоянно нарушался. Госплан РСФСР даже предлагал закрыть строительство станции, поскольку на него центром выделялось всего лишь 10 % от нужного объема финансирования.

В этой связи, возможно, по ходатайству руководства губернии, В. И. Ленин проявил повышенный интерес к строительству Иваново-Вознесенской электростанции. Известно его письмо в президиум ВСНХ от 19 октября 1921 г., где он просил срочно прислать сведения о строительстве Иваново-Вознесенской районной станции на Рубском озере, а также ответить на целый ряд организационных вопросов и перспективах их решения.

23 ноября 1921 г. он, как председатель СТО вновь обращается в Госплан РСФСР с предложением ускорить производство строительных и торфяных работ на Иваново-Вознесенской районной станции, утвердить их план на 1922 год. В заключении обращения он высказал пожелание привлечь «к обсуждению этого вопроса, кроме центральных заинтересованных ведомств (Комиссии использования, Главкомгосоора, Главторфа), и представителя Иваново-Вознесенского губэкономсовещания, а также главного инженера строительства» [4, с. 89–90].

Уже через два дня в адрес председателя губернского исполкома Н. Н. Колотилова поступила телеграмма из СНК РСФСР с предложением прислать доклад о возможности районирования электростанций, т. к. в центре «организованно изучение этого вопроса» [1. ФР-144. Оп. 1. Д. 6. Л. 22]. В губисполкоме быстро поняли, что без привлечения квалифицированных инженеров-специалистов по вопросам энергетики дело не поднять. Поэтому организовали его обсуждение с участием инженеров от предприятий и профессоров Иваново-Вознесенского политехнического института (ИВПИ). В спешном порядке 28 ноября 1921 г. в канцелярию ИВПИ была отправлена телеграмма следующего содержания: «проф. А. А. Борнеману. С получением сего просим Вас прийти в губисполком для доклада председателю его т. Колотилову о районировании электростанций» [1. ФР-144. Оп. 2. Д. 135. Л. 96]. Вместе с обсуждением этого вопроса в конце ноября 1921 г. в губисполкоме затребовали доклад о положении строительства и с главного инженера строительства ИвГРЭС А. М. Бауделя.

Доклад был подготовлен и отправлен за подписью Н. Н. Колотилова в СТО 9 декабря 1921 г. В нем были обозначены позиции губернского руководства относительно перспектив электрификации в губернии. Главной идеей доклада было признание пользы от кольцевания имеющихся фабричных станций. К затруднениям в реализации этого проекта были отнесены отсутствие необходимых для устройства трансформаторов и «разнокалиберность» фабричных станций («вырабатываемый ими ток весьма разнообразен по вольтажу, периодам, и даже фазам»). Несмотря на это кольцевание, было признано возможным, так как «связь электроустановок дала бы возможность разрешить давно назревший вопрос электрификации Тейковских торфоразработок». Говорилось в докладе и о наличии в губернии специалистов, которые могли бы заниматься развитием губернской электроэнергетики. Главным препятствием к осуществлению означенных работ было названо отсутствие финансирования.

О строительстве Рубской станции в докладе почти не упоминалось – «работы идут вяло». Важным моментом доклада стало положение о том, что строительством одной централи дело не обойдется, поскольку 2/3 энергии фабрики потребляют в виде пара в производство [1. ФР-144. Оп. 2. Д. 135. Л. 96].

3 декабря 1921 г. в губисполком поступила телеграмма за подписью председателя Госплана РСФСР Г. М. Кржижановского: «Согласно распоряжения председателя СНК 8 декабря в секции энергетики Госплана назначено заседание по вопросу постройки ИВГРЭС и президиум Госплана просит командировать представителей губисполкома с данными о потребностях электрической энергии в ближайшее время, о состоянии электрических станций промышленных предприятий района и прочих данных, могущих выяснить срочность сооружения станции» [1. ФР-144. Оп. 1. Д. 6. Л. 24].

Для участия в заседании Госплана в Москву выехали Н. Н. Колотилов, С. Н. Почерников и инженеры А. М. Баудель и А. И. Победимский. По его итогам было принято довольно прагматичное решение: «В настоящее время не имеется достаточных данных, на основании которых можно было бы судить об очередности постройки электроцентрали на Рубском озере и в виду того, что торфоразработки на Тейковском массиве не производятся в должной мере, секция постановляет:

1) Предложить Главторффу приступить к возможно скорейшему и полному развитию торфодобычания на массивах Тейковских болот и предоставить в Госплан план расширения эксплуатации их;

2) Предложить Иваново-Вознесенскому губэконосо разработать схему развития промышленности и других отраслей хозяйства, предоставить соображения и материалы к возможному использованию имеющихся станций кустованием и определить момент включения централи. До получения этих мероприятий вопрос об очередности постройки остается открытым;

3) Предложить Главторфкому и Главэлектро провести электрификацию Тейковских болот за счет освобождения энергии Каретниковской фабрики;

4) Предложить Главэлектро в срочном порядке разработать проект планирования существующих станций района» [5, с. 91].

Несколько позднее в Иваново-Вознесенский губисполком поступило предписание СТО «разработать схему развития промышленности и ее реконструкции с точки зрения потребности в электрической энергии и топливе для выяснения срока открытия ГРЭС». Таким образом, несмотря на вмешательство председателя СНК РСФСР В. И. Ленина, вопрос о сроках строительства ГРЭС в Иваново-Вознесенской губернии по-прежнему оставался не определенным. Наиболее перспективным в сложившихся условиях был признан вариант кустования существующих станций за счет финансирования из местных источников.

В марте 1922 г. губисполком образовал новую комиссию по электрификации губернии под председательством М. А. Короткова. В ее состав вошли проф. А. А. Борнеман, А. И. Победимский, Н. А. Рябчиков и др. Даная комиссия пришла к выводу о приоритетном установлении на всех крупных отделочных фабриках силовых установок с ответвлением пара в производство. Ситцевые и отделочные фабрики пара потребляли больше, чем электроэнергию. Относительно мощности Рубской электроцентрали в 80 мВт комиссия признала ее чрезмерной. Одновременно с этим подверглись критике место предполагаемой постройки, его водный режим и прочее.

Таким образом, строительство ГРЭС на Рубском озере оказалось экономически невыгодным для промышленности Иваново-Вознесенской губернии, где ведущей отраслью был текстиль, а фабрикам для его производства требовалась, прежде всего, тепловая энергия. В условиях же отдаленности станции от промышленных центров перебрасывать ее оказалось невозможным. Отсутствие в центре средств на реализацию проекта и незаинтересованность в нем со стороны губернского руководства привело к свертыванию его реализации, а затем и отказу от него.

Разработка второго плана электрификации Иваново-Вознесенской губернии. В июне 1922 г. центр, исходя из сложившейся ситуации, предложил губсовнархозу сузить задачу и заняться изучением вопроса об использовании существующих городских и фабричных электростанций путем их кольцевания с обязательным условием не подвергать их никаким изменениям и в качестве первоочередной задачи коснуться лишь ограниченного числа предприятий. В плановой комиссии Центрэкономсовещания на заседании 8 декабря 1922 г. выводы иваново-вознесенской комиссии были признаны правильными.

Однако, дальнейшее развитие промышленности Иваново-Вознесенской губернии сдерживалось абсолютным отсутствием энергии для вновь строящихся предприятий и расширения уже существующих. В результате Ивгострест и Ивтекстиль приступили к проектированию в Иваново-Вознесенске «Пароэлектростанции № 1». В основу ее деятельности был положен принцип производства пара для текстильного производства. Первоначально на ней предполагалось вырабатывать пар и горячую воду лишь для Большой и Новой ивановских мануфактур. На пароэлектростанции предполагалось установить две турбины мощностью 6000 и 1000 кВт с отдачей пара в производство и приготовления горячей воды соответственно. Проект был детально разработан и представлен в центральные органы для утверждения.

Станция была спроектирована на торфяное отопление и могла работать за счет местного топлива. Кроме того, разработчиками предполагалось, что при постоянно отпускаемой ею мощности 7000 кВт могла быть покрыта недостающая мощность для Иваново-Кохомского района. По этим причинам «Пароэлектростанция № 1» стала приоритетным объектом в электрификации г. Иваново-Вознесенска и примыкающих к нему районов.

О плане электрификации Иваново-Вознесенской губернии вновь заговорили в начале 1925 г. Предпосылками тому послужили затруднения с дальнепривозным минеральным топливом, переход к разработке перспективных планов развития промышленности, а также возросшие потребности в электроэнергии в городах и сельской местности. С этой целью в январе 1925 г. президиум губисполкома учредил при губплане очередную комиссию по электрификации. Однако в начале своей деятельности комиссия вела работу по рассмотрению частных случаев электроснабжения. Так, комиссией были рассмотрены проекты электроснабжения Иваново-Вознесенска и его юридического оформления, а также расширения Шуйской электростанции.

Приезд в марте 1925 г. в Иваново-Вознесенск представителя Главэлектро С. П. Стафрина и его участие в работе пленума губисполкома 19 марта 1925 г. заметно повлияли на работу комиссии. При обсуждении плана электрификации губернии он выступил с докладом, в котором изложил подход Главэлектро к работе по электрификации текстильного Иваново-Вознесенского района. В частности, С. П. Стафрин сообщил, что «у Иваново-Вознесенска до сих пор

не установилось нормальных отношений с центром в работах по электрификации губернии. Так, Иваново-Вознесенск на происходившую в июле 1924 г. конференцию по электрификации ЦПО не прислал никаких материалов. Равным образом и в настоящее время у Главэлектро нет никаких материалов по электрификации губернии. Между тем, эти материалы были бы необходимы, т. к. в 1925 г. в центре разрабатывался вопрос о пересмотре первоначального плана электрификации текстильного района».

По словам С. П. Стафрина, в связи с окончанием постройки Шатурской, Каширской станций и Волховстроя в центре могут появиться финансовые возможности для строительства других энергообъектов. Для их получения С. П. Стафрин предложил руководству губернии представить к 15 апреля материалы о современном состоянии электрификации губернии, а к 1 августа – ориентировочный план на 5 лет.

В ходе обсуждения выступления С. П. Стафрина был высказан ряд вполне конструктивных соображений. В частности, при разработке плана рекомендовалось учесть, что текстильная промышленность нуждается на 80–85 % в тепловой энергии для технических целей и лишь 15–20 % – энергетических. Также признавалось, что при электрификации Иваново-Вознесенского текстильного района должны быть приняты во внимание интересы не только крупной текстильной промышленности, но согласованы интересы средней, мелкой и кустарной, а также сельской электрификации. В итоге комиссии по электрификации губернии было предложено в срочном порядке представить в губплан свои соображения к 15 апреля и к 1 августа 1925 г. подготовить проект пятилетнего плана электрификации губернии [6, с. 115–116].

19 сентября 1925 г. на пленуме облисполкома был заслушан доклад губплана «О выработке плана электрификации». Однако этого оказалось недостаточно, и в соответствии с постановлением пленума губисполкома от 28 сентября в деятельность комиссии по электрификации губернии были внесены коррективы. Отныне ее работа строилась в трех направлениях: обследование губернии в экономическом отношении, изучение энергетических ресурсов и проработка плана электрификации. Для работы по направлениям были созданы три подкомиссии: экономическая, энергетическая и общетехническая.

В задачи экономической подкомиссии (председатель М. Д. Семеновский, члены – В. А. Симский, В. А. Соловьев, А. К. Гвоздецкий, Киселев) вошло составление очерка об экономике губернии (по основным отраслям). На энергетическую подкомиссию (председатель – В. Н. Аляев, члены – А. В. Гречухин, А. А. Борнеман, Б. Н. Свешников) возложено составление очерка об энергетических ресурсах губернии (оценка торфяных болот, приблизительный кадастр водной энергии и возможностей ее использования, значение предприятий текстильного профиля в электрификации губернии). К задачам общетехнической подкомиссии (председатель – А. А. Борнеман, члены – А. В. Гречухин, П. П. Знатнов, И. М. Фалеев, В. К. Лавров, инженеры Болотов, Л. Р. Феддер, Заргаллер) было отнесено производство всех подготовительных работ общетехнического характера, как-то: обследование установок на месте, составление карт губернии и пр. Несколько позже была образована сельскохозяйственная подкомиссия, в которую вошли председателем Л. Р. Федер, членами Киселев, Гвоздецкий и др.

В ноябре 1925 г. была утверждена смета расходов комиссии по электрификации. Общая сумма расходов составила 17646 р. Из них на работы экономической подкомиссии было отпущено 1725 р.; энергетической –

1850 р.; общетехнической – 5000 р.; сельскохозяйственной – 2450 р. и т. д. Были выделены средства и на печатание трудов комиссии и их редактирование в сумме 1500 р. Половина расходов возлагалась на губисполком, а остальное планировалось получить за счет финансирования из Главэлектро [7, с. 118–119].

Итогом работы общетехнической подкомиссии должна была стать пояснительная записка с предложениями по электрификации губернии. При ее составлении предполагалось учесть план ГОЭЛРО 1920–1921 гг. в части, касающейся электрификации губернии, работы комиссии по электрификации при ГСНХ в 1922 г., междугороднее кустование существующих станций, современное состояние электроснабжения промышленности и коммунального хозяйства губернии, а также возможность получения электроэнергии извне, в том числе с Балахнинской и Ярославской теплоэлектростанций.

Работа комиссии по электрификации протекала в тесном контакте с Главэлектро и закончилась в апреле 1926 г. Разработанный ею материал после рассмотрения и обсуждения его на расширенных совещаниях хозяйственников, представителей ведомств и научно-технических специалистов, получил одобрение губплана и 4 июня в виде окончательного плана был утвержден президиумом губисполкома.

В заседании президиума губисполкома 4 июня 1926 г. участвовали: член Президиума ВЦИК т. Полуян; члены президиума ГИК – С. М. Балахнин, В. И. Савенков, В. В. Малков, Г. А. Молчанов, Г. И. Носович; члены ГИК – Куликов, Архипов, Арно-Мирович, Мих, А. Н. Спиридонов, Тихомиров и Титов, а также представители от ведомств: член правления Иваново-Вознесенского текстильного треста т. Рожков, профессор ИвПИ А. А. Борнеман, член правления т. Надлер и зам. начальника ГСНХ т. Русаков. С докладом «Об электрификации губернии» перед собравшимися выступил профессор А. А. Борнеман.

В результате было принято решение план электрификации губернии и решения губплана, принятые по сельскохозяйственной, коммунальной и общей электрификации утвердить. Решено также возбудить перед центральными органами ходатайство об утверждении плана электрификации губернии, об отнесении строительства станции и сетей за счет государства. Пуск станции на Писцовских болотах планировалось выполнить к 1930 г., а на полную мощность первой очереди выйти к 1932 г. Для строительства коммуникаций было предложено просить Главэлектро ВСНХ СССР произвести в текущем году изыскание железнодорожной линии: Иваново – Писцовские болота, а также произвести дообследование их торфяных залежей. Суть других ходатайств перед центральными органами заключалась в том, чтобы включить в план государственной электрификации на 1926–1927 гг. подготовительные работы на Писцовской станции в объеме 4 млн р. Весь материал, проработанный по вопросу об электрификации Иваново-Вознесенской губернии, было решено издать отдельным тиражом [1. ФР-833. Оп. 1. Д. 552. Л. 41]. Экземпляры этого довольно уникального издания сохранились до настоящего времени и хранятся в отделе краеведческой литературы областной научной библиотеки и библиотеке Государственного архива Ивановской области.

Таким образом, ведущая роль в разработке «Плана электрификации Иваново-Вознесенской губернии» принадлежала профессору А. А. Борнеману при ближайшем участии инженеров В. К. Лаврова и активном сотрудничестве инженеров П. П. Знатнова и А. В. Гречухина. Это позволяет

утверждать, что, как и первый план электрификации губернии, разработанный во второй половине 1919 г. и вошедший составной частью в план ГОЭЛРО, он был создан силами местных специалистов энергетиков. Именно этот план вполне объективно отражал потребности развивающейся промышленности губернии и практически на многие десятилетия определил развитие ее энергетического хозяйства.

Итоги реализации планов по электрификации региона. Реализация плана осуществлялась в период свертывания НЭПа и перехода к другой форме развития советского государства – плановой экономике. Это привело к необходимости преодоления в период активного строительства ИвГРЭС новых организационных и хозяйственных проблем, о которых разработчики плана даже не предполагали. Тем не менее, 30 декабря 1930 г. на ИвГРЭС был пущен турбогенератор первой очереди в 24 тыс. киловатт, что послужило основанием для официального признания ее действующей.

Датой завершения строительства станции считается 28 июня 1935 г. с момента приема в эксплуатацию второй очереди ИвГРЭС. Однако ее введение не обеспечивало достижение проектной мощности станции, и требовались новые усилия по увеличению мощности энергообъекта. К сожалению, вплоть до начала Великой Отечественной войны расширить ее мощность так и не удалось. На станции работали 4 турбогенератора мощностью 24 мВт и одна хаустурбина – 3 мВт. Для развивающейся промышленности области, даже после ее реорганизации в 1936 г., этого было недостаточно. Во многих документах предвоенного времени говорилось, что мощности элетроэнергетики выступают тормозом для развития народного хозяйства региона.

И все-же в развитии энергосистемы области были свои достижения. Усилиями энергетиков выстроены линии электропередачи, которыми мощности ИвГРЭС, ИвГЭЦ и ВладГЭЦ были объединены в единую энергосистему. Более того линией в 110 кв она была соединена с Горьковской энергосистемой (ныне Нижегородская область), которая получала от энергосистемы Ивановской области значительные объемы электроэнергии. После завершения строительства линии электропередачи Иваново-Ярославль в августе 1941 г. в единую систему были объединены мощности электростанций и теплоэлектростанций трех регионов: Ивановской, Ярославской и Горьковской областей.

В результате была создана объединенная диспетчерская службы (ОДС), которая позволила уже в первый год Великой Отечественной войны бесперебойно обеспечивать электроэнергией оборонные предприятия указанных областей. Ведущим энергообъектом в этой системе выступала ИвГРЭС. От ее бесперебойной работы зависело функционирование всей системы ОДС. Выполнив постановление Государственного Комитета Обороны СССР (ГКО СССР), в ноябре-декабре 1942 г. ивановские и горьковские энергетика в короткие сроки смогли построить вторую линию электропередачи в 110 кв, что позволило значительно усилить снабжение промышленности Горьковской области электроэнергией.

В течение всей войны ГКО СССР уделял повышенное внимание деятельности ИвГРЭС. Только в январе 1943 г. он принял сразу три постановления в отношении обеспечения деятельности ИвГРЭС топливом и запасными частями. Трудовой коллектив станции с честью выполнял плановые задания по производству электроэнергии. В 1943–1944 гг. по решению ВЦСПС и Наркомата электростанций он пять раз признавался победителем Всесоюзного социалистического соревнования с вручением переходящего Красного

Знамени ГКО СССР и первой денежной премии. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 апреля 1945 г. ИвГРЭС за успешное энергоснабжение промышленности Ивановской области и достижение наилучших технико-экономических показателей среди торфяных электростанций был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Многие работники станции были также награждены орденами и медалями.

Таким образом, результаты усилий по разработке планов электрификации региона и реализации их в условиях Иваново-Вознесенской губернии, Ивановской промышленной и Ивановской областей оказались востребованными не только для развития промышленности в мирных условиях, но и в период чрезвычайных потрясений для экономики страны. По сути, была создана энергетическая база области, которая сохранила свое значение до настоящего времени. Опыт деятельности, объединенной диспетчерской службы Горьковской, Ивановской, Владимирской (с августа 1944 г. – *О. В.*) и Ярославской областей, несмотря на массу всевозможных организационных и технических проблем, был востребован в послевоенных условиях. Он послужил основой для создания в 1945 г. объединенного диспетчерского управления (ОДУ) Центра России.

Библиографический список

1. Государственный архив Ивановской области.
2. *Климохин С. К.* Иваново-Вознесенская губерния в промышленном отношении // Сборник статей и материалов по истории образования Иваново-Вознесенской губернии. Вып. 1. Иваново-Вознесенск: Издание Иваново-Вознесенского губернского исполнительного комитета, 1918.
3. *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 40.
4. *Околотин В. С., Сироткин А. С.* Электроэнергетика в экономической истории Ивановской области (1890–2008 гг.) / Ивановский государственный энергетический университет. Иваново, 2008.
5. *Околотин В. С., Сироткин А. С.* Электроэнергетика в экономической истории Ивановской области (1890–2008 гг.) / Ивановский государственный энергетический университет. Иваново, 2008.
6. *Околотин В. С., Сироткин А. С.* Электроэнергетика в экономической истории Ивановской области (1890–2008 гг.) / Ивановский государственный энергетический университет. Иваново, 2008.
7. *Околотин В. С., Сироткин А. С.* Электроэнергетика в экономической истории Ивановской области (1890–2008 гг.) / Ивановский государственный энергетический университет. Иваново, 2008.
8. План электрификации Иваново-Вознесенской губернии // Иваново-Вознесенский губернский ежегодник на 1920 год. Иваново-Вознесенск, 1920. С. 150–153.
9. План ГОЭЛРО. М., 1955.
10. План электрификации РСФСР. М., 1955.
11. Фабрично-заводская промышленность и хозяйство. Иваново-Вознесенский губернский ежегодник на 1920 год. Иваново-Вознесенск, 1920.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 330.3(470+571)
ББК 65.9(2Рос)

В. А. Федосеева, Д. В. Горюнов

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОД РОССИЙСКОЙ МОЛОДЁЖИ И ЕГО РОЛЬ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ (На примере студентов вузов г. Перми)

В статье представлен обзор позиций российских учёных по вопросу влияния социокультурного кода населения на развитие экономики страны. Авторы уточняют понятие социокультурного кода и задачу правящих элит по его формированию, делая акцент на функциях систем образования, культуры и СМИ. Статья содержит результаты проведённого авторами социологического исследования среди студентов пермских вузов, призванного выявить характеристики их социокультурного кода. На базе исследования сделан ряд важных выводов, в том числе, выявлена проблема противоречивости и неустойчивости социокультурного кода студенческой молодёжи, которая в будущем может негативно повлиять на экономическое развитие страны.

Ключевые слова: социокультурный код, национальный менталитет, развитие экономики, экономическое поведение, геополитическая конкуренция, национальный суверенитет, англо-американский капитализм, коммунитаризм.

The article presents an overview of the positions of Russian scientists on the impact of the socio-cultural code of the population on the development of the country's economy. The authors clarify the concept of the socio-cultural code and the task of the ruling elites to form it, focusing on the functions of education, culture and the media. The article contains the results of a sociological study conducted by the authors among students of Perm universities, designed to identify the characteristics of their socio-cultural code. Based on the research, a number of important conclusions were made, including the problem of inconsistency and instability of the socio-cultural code of students, which in the future may negatively affect the economic development of the country.

Key words: socio-cultural code, national mentality, economic development, economic behavior, geopolitical competition, national sovereignty, Anglo-American capitalism, communitarianism.

В настоящее время значение социокультурных факторов для развития экономики страны не получило должной оценки российского общества. Несмотря на то, что по данной тематике имеются отдельные крупные научные исследования [1, 6, 8], в целом их количество относительно невелико, а органы власти и управления не уделяют им достаточно внимания. При этом зарубежные исследования утверждают, что именно социокультурные факторы, а не экономический рост и политическая демократия, выступают основой экономического развития любой страны [10, 11].

© Федосеева В. А., Горюнов Д. В., 2020

• Серия «Экономика»

Экономическое поведение и благосостояние целых народов определяется их социокультурными кодами, которые представляют собой сложившуюся систему ценностей и обусловленных ими поведенческих установок. Социокультурные коды исторически связаны с географическими факторами (климат, почва, рельеф, состояние недр и пр.) и обуславливают сложившийся способ хозяйствования, предопределяя характер развития экономики [6].

Следует различать понятия «социокультурный код» и «национальный менталитет» населения. Если под последним понимается социально-психологическое состояние этноса [4], то под социокультурным кодом авторы статьи понимают априорную систему представлений и ценностей, которые обуславливают различные виды отношений в обществе, включая экономические отношения. Поскольку менталитет, как комплексная характеристика национального характера, включает в себя как психологические черты и поведенческие реакции, так и мировоззренческие установки, то представляет собой более ёмкое понятие, включающее в себя социокультурный код.

Социокультурный код любой цивилизации опирается на систему базисных ценностей, которые формируются и шлифуются в длительной истории её становления. Эти базисные ценности включают в себя отношение к окружающей среде, субстанции времени, к бедности и богатству, к свободе, власти, справедливости и прочим важным сторонам жизни общества, определяющим, в частности, характер развития хозяйства.

Некоторые учёные полагают, что учет специфики экономического менталитета населения, а значит, и специфики социокультурного кода, является важной государственной задачей социально-экономического развития России [4]. Частично соглашаясь с этим, отметим, что «учёт» вышеуказанных характеристик может осуществляться правящими элитами в самых разных целях, в том числе использоваться в интересах отдельных привилегированных социальных групп, а не всего общества. В связи с этим авторам представляется важным уточнить стоящую перед правящими элитами задачу.

Обострение геополитической конкуренции требует более конструктивного, в интересах всего социума, управления экономикой, которое, с нашей точки зрения, должно опираться на такой социокультурный код российского сообщества, который включал бы в себя как сильные исторически сложившиеся стороны, так и вновь формируемые конструктивные ценности. Слабые стороны национального социокультурного кода, в свою очередь, следует изживать, постепенно устраняя их за счёт реализуемых системой образования и культуры конкретных продуманных программ развития человеческого капитала. Таким образом, авторы данной статьи видят задачу правящих элит в том, чтобы путём творческого воздействия, бережно и постепенно направить трансформацию социокультурного кода российского населения, в особенности, представителей молодёжи, в русло устойчивого социально-экономического прогресса российской цивилизации.

Вышеуказанная задача, соответственно, потребует выполнения ряда управленческих функций: анализ, учёт, планирование, контроль и регулирование в отношении такого объекта управления как «социокультурный код». Игнорирование данной задачи может привести общество к так называемой «вестернизации», – процессу деформации и последующего разрушения собственных культурных традиций, сопровождающийся их поверхностной заменой культурными традициями других стран, что угрожает обществу потерей самостоятельного вектора развития и утратой национального суверенитета.

Дискуссионным в настоящее время является вопрос о том, может ли сложившийся веками исторически социокультурный код населения трансформироваться в достаточно короткие сроки под воздействием информационной, воспитательной и образовательной среды. Некоторые исследователи полагают, что повернуть ситуацию в лучшую сторону можно за 5–7 лет [7]. Особую актуальность обозначенный вопрос приобретает в современную эпоху глобализации и информатизации, которая в наибольшей степени влияет на молодое поколение, в том числе студентов вузов, как важнейшую социальную группу, претендующую в будущем на вхождение в состав правящих элит. Так, предпочтения и взгляды современных студентов формируются в уникальное время, когда возможно прочесть и осмыслить разнообразные потоки информации, выстроив индивидуальную картину мира без влияния политической конъюнктуры. Однако следует отметить, что большая часть молодых людей (и не только) не умеет пока ориентироваться в огромном потоке информации и испытывает на себе влияние «парадокса информационной насыщенности», который проявляется в обратной взаимосвязи между количеством информации и усваиваемым объёмом знаний. Система образования России пока не научилась справляться с обозначенной проблемой [2]. В связи с этим логично предположить, что размывание национальных социокультурных кодов в эпоху глобализации и информатизации осуществляется всё-таки достаточно медленно и носит весьма поверхностный характер. Поэтому современное молодое российское поколение испытывает некую дезориентацию, когда прежний социокультурный код ещё не «размыт», а новый не имеет достаточно четкой структуры, на которой можно было бы выстраивать новый фундамент экономики.

Институты образования и культуры должны играть ключевую роль в решении задачи творческого воздействия на социокультурный код молодёжи, однако, они смогут оказать положительное конструктивное влияние на него только при условии организованного целенаправленного взаимодействия всех агентов, взаимодействующих на основе принципов системности и комплексности. Для решения такой важной задачи, как трансформация социокультурного кода населения, должен использоваться мегапроектный подход, который требует координации действий большого количества вовлечённых в него субъектов, чёткой постановки целей и задач, выбора инструментов, технологий и использования ресурсов. Несомненно, что в данном вопросе деятельность институтов образования и культуры должна опираться на запрос правящих элит, поскольку осуществляется, по большей части, за счёт бюджетного финансирования, контролируется и направляется органами государственной власти и управления. Если элиты не создадут подкреплённый финансовыми ресурсами запрос на формирование социокультурного кода молодого населения страны, российское общество ожидает в будущем так называемая «ловушка культурной деградации» [9], со всеми вытекающими негативными экономическими последствиями.

С созданием России как самостоятельного государства с системой рыночных отношений, СМИ и система образования «запустили» процесс целенаправленного влияния на культурно-экономический код населения страны путём популяризации ценностей, свойственных рыночной экономике. И хотя этот процесс ведётся, на наш взгляд, не вполне системно и комплексно, по большей части в рамках формальных догм, изложенных в западных учебниках, он, так или иначе, затронул молодых людей, получивших образование

уже в условиях рыночной экономики. Наступает время, когда представители данной возрастной группы начинают занимать ключевые посты в органах власти и управления. От их социокультурного кода зависит вектор социально-экономического развития нашей страны на 20–30 лет, и более, вперёд. Поэтому изучение особенностей социокультурного кода студенческой молодёжи российских вузов и осмысление его характеристик с точки зрения влияния на социально-экономическое развитие страны представляется важнейшей задачей научного сообщества.

Чтобы подойти к осмыслению социокультурного кода российской молодёжи, его сильных и слабых сторон, нужно определиться с составом элементов, которыми определяется этот код. В науке выделяется несколько подходов к классификации социокультурного кода.

Так, некоторые авторы выделяют «капиталистический» и «антикапиталистический» социокультурный код. При этом типичными чертами «капиталистического» социокультурного кода выступают рациональность, стремление к богатству (зарабатывать и инвестировать), честность (готовность выполнять взятые на себя обязательства и сообщать о себе достоверную информацию), самостоятельность (индивидуализм), готовность к риску. Соответственно, отсутствие этих типичных черт у населения характеризует его социокультурный код как «антикапиталистический» [4, с. 47].

Более глубокий, системный подход к характеристике социокультурных кодов основан на различиях в представлениях об окружающем мире, времени, иерархии, способах управления, ответственности, свободе, порядку, справедливости, успехе, причинах богатства и бедности и пр. Вышеуказанные различия в свою очередь, обусловлены различиями в климатических и географических условиях проживания людей и их религиозных представлениях. При всём многообразии культурных различий, можно выделить два доминирующих социокультурных кода, между которыми разворачивается основная конкуренция. Таковыми являются «западный» культурный код (или «англо-американский» капитализм) и «восточный» культурный код (или «рейнский» капитализм), представителями которого называют Германию и Японию. Последний носит название «коммунитаризма» или «социально-ориентированного капитализма» [5].

Капиталистическая экономика России, во многом благодаря поведению правящих элит, а также транслируемым СМИ и системой образования убеждениям и ценностям, выстраивается по образцу западного социокультурного кода, который претендует на роль универсального и доминирующего в мировом сообществе. Однако, «западный» код накладывается на исторически сложившийся социокультурный код населения страны, который представляет собой уже сложившуюся особенную, уникальную систему ценностей. И если конфликт между новыми и прежними ценностями вызывает у старших групп населения мировоззренческий кризис, то молодое поколение России, воспитываемое в новых условиях, этот конфликт ощущает не так остро, у его представителей формируется некий смешанный социокультурный код, структура которого нуждается в изучении и осмыслении.

В связи с вышеизложенным, авторами было проведено небольшое социологическое исследование. Так, студентам двух вузов г. Перми было предложено ответить на вопросы анкеты, в которой было предложено сделать выбор в пользу одного из представлений, характеризующих, соответственно, «западный» и «восточный» варианты социокультурного экономического кода

капиталистических стран (см. табл.). Основные черты двух «конкурирующих» социокультурных кодов были сформулированы авторами статьи на базе исследования В. П. Макаренко [5]. В опросе приняло участие 160 студентов двух пермских вузов, обучающихся на шести различных гуманитарных и естественнонаучных направлениях. Результаты анализа позволяют сделать некоторые любопытные выводы (табл.).

Результаты анкетирования студентов вузов г. Перми

	Типичные черты социокультурного экономического кода населения		Распределение ответов, %	
	А) «восточный» капитализм (коммунитаризм)	Б) «западный» капитализм (англо-саксонский)	А)	Б)
1	Власть должна в первую очередь поддерживать наёмных работников и общество в целом, а не интересы акционеров (пайщиков).	Власть должна в первую очередь поддерживать интересы акционеров (пайщиков).	90,6	9,4
2	Работодатели должны обеспечивать постоянный рост квалификации работников, социальную гармонию, соглашаясь на невысокую рентабельность. Главная цель бизнеса – обслуживание населения.	Работодатели не должны вкладывать средства в повышение квалификации рабочей силы, т. к. максимальная прибыль – их главная цель.	87,5	12,5
3	Корпорации должны быть прозрачными для общественного контроля и налогообложения, внутри них должна быть культура взаимодействия.	Нормальным явлением являются холдинговые компании, которые используют оффшоры в целях уклонения от налогов, между членами холдинга допускается внутренняя конкуренция за инвестиции акционеров.	85,6	14,4
4	Работодатели должны поддерживать местную рабочую силу, так как рост её благосостояния является источником развития экономики.	Предприниматели могут нанимать дешёвую иностранную рабочую силу для давления на свой рынок труда.	83,8	16,2
5	Налоговая политика должна поддерживать сберегателей.	Налоговая политика должна поддерживать кредиторов.	81,3	18,7
6	Чтобы развивать бизнес, важно опираться на коллективное долгосрочное мышление и приоритет промышленных технологий.	Прибыль – важнейший стимул для бизнеса, для её получения допустимо действовать путём манипуляций.	74,4	25,6
7	Бедность, как правило, – результат реструктуризации экономики. Чтобы решить проблему бедности, нужно предоставлять материальную помощь и возможность бесплатного образования.	Бедность – следствие собственной лени. Не следует поощрять иждивенческие настроения людей бесплатными благами.	73,1	26,9

8	В экономике должны преобладать банковские инвестиции, поскольку банки хорошо информированы о состоянии фирм и являются наиболее надёжными участниками рынка.	В экономике должны преобладать биржевые инвестиции, поскольку на бирже можно заработать большие состояния и таким образом легче привлекать капитал.	68,1	31,9
9	Экономика базируется на свойствах культуры и должна быть ценностно-ориентированной.	Экономика должна быть ценностно-нейтральной.	64,4	35,6
10	Руководители должны проявлять заботу о подчинённых, а те в ответ – свою благодарность и преданность делу. Система пожизненной занятости и общая этика внутри фирмы – это большое достижение.	На рабочем месте действует принцип личной ответственности. Руководители и подчинённые не должны быть связаны отношениями взаимной заботы и благодарности, общей этикой. Смена работы в интересах личной выгоды – нормальное явление.	62,50	37,50
11	Общество должно быть связано в единое целое целями, проектами и стремлениями, но при этом мультикультурный диалог – норма жизни, единая идеология не нужна обществу.	Люди в обществе не должны быть связаны ценностями и стремлениями, достаточно всем принять и соблюдать единые универсальные законы и иметь развитую систему права.	59,38	40,63
12	Большие диспропорции в зарплате сотрудников недопустимы. Нужно широко использовать внеэкономические стимулы труда.	Высокая зарплата – главный стимул производительности труда. Рост диспропорций в зарплате – признак прогресса.	35,0	65,0
13	Для достижения своих целей важно иметь выдержку, терпение, приспосабливаться к обстоятельствам. Концепция «мягкой силы».	Для достижения своих целей важно иметь непобедимый дух, проявлять напор и быть способным «прогибать» обстоятельства под себя.	34,4	65,6
14	Упор в экономике нужно делать на развитие производства.	Упор в экономике нужно делать на развитие финансового рынка и услуг (постиндустриальное общество).	38,8	61,2
Общий средний процент ответов на вопросы 1–14			67,1	32,9
15	Моя позиция по всем предложенным вопросам не окончательна и может быть изменена.	Моя позиция по всем предложенным вопросам твёрдо сформирована.	75,6	24,4

Совокупный процент распределения ответов указывает, что в целом позиции опрошенных студенты склоняются к «восточному» социокультурному коду, или социально-ориентированному «рейнскому» капитализму. Более наглядно данный вывод демонстрирует диаграмма на рисунке.

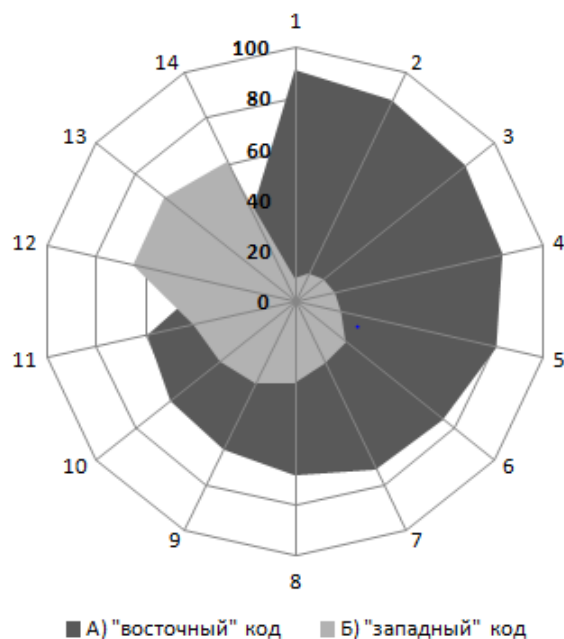

Рис. Распределение элементов «восточного» и «западного» социокультурного кода в ответах студентов вузов г. Перми

В частности, подавляющее большинство опрошенных (3/4 и более) считает, что:

- ✓ власть должна выражать интересы наёмных работников (90,6 %);
- ✓ работодатели должны поддерживать местную рабочую силу как источник благосостояния экономики (83,8 %);
- ✓ работодатели должны согласиться на невысокую рентабельность и обеспечить работникам социальную гармонию (87,5 %);
- ✓ корпорации должны быть прозрачными для контроля и налогообложения (85,6 %);
- ✓ развитие бизнеса должно опираться на коллективное долгосрочное мышление и приоритет промышленных технологий (74,4 %).

Лишь по трём позициям у опрошенных студентов преобладают установки «западного» социокультурного кода.

Во-первых, большинство студентов считают, что для достижения целей важно обладать напористостью и умением «прогибать обстоятельства под себя» (65,6 %). Такие качества как выдержка, терпение, умение приспосабливаться к обстоятельствам и концепция «мягкой силы» оказались в приоритете лишь у 1/3. Такой результат вызывает у авторов обеспокоенность, поскольку слабо согласуется с очевидно завышенными ожиданиями «заботы» со стороны государственной власти и работодателей. Так, можно предположить, что большая часть молодежи склонна вести себя излишне самоуверенно во взаимоотношениях с работодателями, что приведёт, скорее всего, к конфликтам.

Во-вторых, большинство опрошенных студентов считают нормой большие диспропорции в заработной плате сотрудников (65 %), что может указывать на высокую степень их индивидуализации и низкую способность к сопереживанию и сотрудничеству.

Вышеуказанные две установки объясняют проблемы работодателей с привлечением молодых перспективных, трудоспособных и лояльных кадров.

И, наконец, в-третьих, большинство опрошенных студентов (61,2 %) считают, что упор в экономике нужно делать на развитие финансового рынка и сферы услуг, а не производства, то есть, одобряют концепцию развития российской экономики в парадигме постиндустриального общества. Указанная установка, на взгляд авторов, связана с непониманием роли производства в хозяйстве страны и некоторой оторванности от жизненных реалий.

Обобщая полученные выводы, следует отметить, что социокультурный код современных студентов вузов, хотя и тяготеет в целом к восточному образцу социально-ориентированного капитализма, отдельные его элементы соответствуют западным ценностям. Формируемое мировоззрение в силу противоречивости может послужить неустойчивой базой для устойчивого социально-экономического развития общества, поэтому нуждается в дальнейшем изучении и корректировке путём целенаправленного творческого воздействия со стороны общественных институтов культуры, образования и СМИ по запросу правящих элит.

Библиографический список

1. Аузан А. А. «Эффект колеи». Проблема зависимости от траектории предшествующего развития – эволюция гипотез // Вестник Московского университета. Сер. 6, Экономика. 2015. № 1. С. 11.
2. Горюнов Д. В., Федосеева В. А. К вопросу о влиянии цифровизации образования на уровень качества подготовки выпускников // Сборник Материалов V Пермского экономического конгресса, посвящённого 60-летию экономического факультета ПГНИУ: «Пермский край: цифровое будущее здесь и сейчас» / Пермский государственный национальный исследовательский университет. Пермь, 2019. С. 77–83.
3. Дюби Ж. История ментальностей // История ментальностей. Историческая антропология. Зарубежные исследования в обзорах и рефератах. М., 1996.
4. Карпунина Е. К., Андросов В. В. Экономическая политика государства: значение национального экономического менталитета // Социально-экономические явления и процессы. 2010. № 1 (017). С. 45–49.
5. Макаренко В. П. Экономическая аксиология: опыт исследования экономических культур // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2002. Т. 1, № 4. С. 64–99.
6. Милов Л. В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М.: РОССПЭН, 2001. 576 с, илл.
7. Общество XXI века – социологическое измерение // Мир России. 2012. № 3. С. 41–64.
8. Солодов А. К. Системная нейроэкономика: опыт построения модели национальной экономической системы и обеспечивающей её подсистемы финансового менеджмента (модель социального рынка) [Электронный ресурс]: монография / А. К. Солодов; Финуниверситет. Электронные текстовые данные (1 файл: 2,5 Мб). М.: Александра К. Солодова, 2015. URL: http://elib.fa.ru/fbook/solodov_neiroeconomika.pdf/view (дата обращения: 20.05.2020).
9. Тарновский В. В. Экономика культуры и культура экономики: институциональный аспект // Вестник ВГУИТ. 2017. Т. 79, № 4. С. 237–243.
10. Харрисон Лоуренс. Культура имеет значение. URL: <https://bookitut.ru/Kuljtura-imeet-znachenie.118.html#a118.Kakim-obrazom-kuljtura-vliyaet-na-obshhestvennyj-progress> (дата обращения: 20.05.2020).
11. North D. C., Wallis J. J., Weingast B. R. Violence and Social Orders: A Conceptual Framework for Interpreting Recorded Human History. Cambridge, New York: Cambridge University Press, 2009. URL: <https://www.cambridge.org/ru/academic/subjects/economics/economics-general-interest/violence-and-social-orders-conceptual-framework-interpreting-recorded-human-history?format=HB&isbn=9780521761734> (дата обращения: 20.05.2020).

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ

УДК 336.71
ББК 65.262.5

*А. А. Валинурова, Е. М. Смирнова,
Т. Р. Валинуров, Е. Д. Балясова*

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОТДЕЛЕНИЯ БАНКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье рассмотрены различные показатели оценки эффективности деятельности традиционного отделения банка, проанализирован перечень показателей, характеризующих экономическую эффективность дистанционного банковского обслуживания. Приведено определение виртуального отделения банка. Проведено сравнение трех вариантов расширения деятельности банка: покупка системы дистанционного банковского обслуживания; самостоятельная разработка данной системы; открытие нового традиционного отделения банка. Рассмотрены преимущества систем ДБО по сравнению с традиционными отделениями банков в условиях самоизоляции.

Ключевые слова: эффективность деятельности банка, традиционное отделение банка, виртуальное отделение банка, дистанционное банковское обслуживание.

The article considers various indicators for evaluating the effectiveness of a traditional Bank branch, and analyzes a list of indicators that characterize the economic efficiency of distant banking services. The definition of a virtual Bank branch is given. A comparison of three options for expanding the Bank's activities was made: purchase of a distant banking system; independent development of this system; opening of a new traditional Bank branch. The advantages of DBS systems in comparison with traditional Bank branches in conditions of self-isolation are considered.

Key words: Bank efficiency, traditional Bank branch, virtual Bank branch, distant banking services.

Управление эффективностью любого банка или его подразделения включает в себя совокупность управленческих процессов, с помощью которых банк определяет стратегические цели и разрабатывает программу их достижения, оптимально используя имеющиеся ресурсы. Любая кредитная организация состоит из нескольких подразделений и, как правило, для каждого из них разрабатываются отдельные критерии эффективности.

При упрощенном финансовом учете в разрезе подразделений все подразделения банка делятся на две категории: бизнес-подразделения («зарабатывающие» подразделения, непосредственно взаимодействующие с клиентами), к которым и относятся банковские отделения, и поддерживающие подразделения (административный аппарат, централизованная бухгалтерия, IT-подразделения, юридическое подразделение, кадровая служба, секретариат,

финансовая служба, служба внутреннего контроля и т. д.). Часто при таком разделении эффективность работы банковских отделений оценивается по операционной прибыли или операционным доходам, а также по общей прибыли, отнесенным к расходам отделения [2]. Преимуществом данного подхода является получение объективной оценки в числовом выражении, однако отделения могут быть несравнимы по местонахождению, площади, охвату клиентов и т. д. В связи с этим существует еще множество более конкретизированных подходов к оценке эффективности банковских отделений.

Одни банки измеряют эффективность как величину прибыли по отношению к единице площади отделения, что целесообразно, поскольку учитывает потенциальный охват клиентов. Другие кредитные организации вводят комплексные ключевые показатели эффективности (KPI), в которые включают разнообразные объемные и количественные показатели (объем привлеченных вкладов и кредитов, количество клиентов, максимальный объем затрат на отделение и т. д.). Также есть подходы, оценивающие эффективность отделения, исходя из нагрузки на персонал или средней себестоимости единицы рабочего времени сотрудника [5].

Руководителям отделений необходимо иметь представление о том, каким образом и на основании каких данных оценивается эффективность работы отделения. И здесь важно своевременно и регулярно получать необходимую детальную управленческую отчетность, а при ее отсутствии - требовать ее предоставления от соответствующих подразделений центрального офиса.

Ключевыми показателями для оценки результатов финансовой деятельности филиалов кредитной организации являются: рентабельность активов, выделенных филиалу кредитной организации, – ROA и рентабельность выделенного капитала – ROE, а более субъективные показатели, например, обслуживание клиентов, изучаются путем опроса клиентов и введения балльной методики оценки, например, «низкое», «среднее», «высокое» [1].

Таким образом, понятие *оценки эффективности деятельности отделения банка* многопланово, а в качестве показателей эффективности банка можно рассматривать такие критерии, как финансовые результаты деятельности, результативность, а также всю совокупность характеристик финансового состояния, которые были достигнуты отделением банка, с учетом их целевой значимости и ценности в общей структуре банка. Поэтому эффективность деятельности отделения банка – это не только финансовые результаты его деятельности, но и система управления, построенная на формировании стратегии деятельности всего банка и контроле ее реализации.

Между тем, в текущих социальных и экономических условиях традиционные отделения могут уступить место виртуальным банковским отделениям. При самоизоляции и ограничении контактов на первый план выходит дистанционное банковское обслуживание (ДБО). Большинство банков в России имеют в той или иной степени развитую систему ДБО, однако, полностью виртуальным может считаться только «Тинькофф Банк», не имеющий ни одного традиционного отделения. Отметим, что система ДБО и виртуальное отделение не равнозначные понятия, хотя разветвленная система ДБО является базой для создания виртуального отделения. *Под виртуальным отделением банка понимается информационная система, основанная на таком уровне развития системы дистанционного банковского обслуживания, который позволяет проводить любую банковскую операцию через компьютерную сеть.*

Для оценки ДБО кредитной организации могут использоваться следующие показатели:

а) количественные показатели [5]. Например:

1. Количество клиентов, обслуживаемых через удаленные каналы обслуживания.

2. Прибыль от операций, проводимых посредством дистанционного банковского обслуживания.

б) структурные показатели [3]:

1. Доля различных каналов в общем объеме дистанционного банковского обслуживания.

2. Доля физических лиц в системах дистанционного банковского обслуживания.

3. Доля юридических лиц в системах дистанционного банковского обслуживания.

Анализ показателей (2) и (3) в динамике позволяет сделать вывод о том, среди каких пользователей наиболее развито дистанционное банковское обслуживание.

в) показатели эффективности [4]:

1. Доступность дистанционного банковского обслуживания.

2. Доходность дистанционного банковского обслуживания.

Данные показатели рассчитываются по каждому отдельному виду дистанционного банковского обслуживания и оцениваются в динамике.

Банки стараются разработать такие продукты дистанционного банковского обслуживания, которые будут показывать эффективность по всем трем группам критериев. Политика индивидуального подбора стоимости, программа обучения пользователей и современные технологии делают дистанционное банковское обслуживание доступным для широкого круга потребителей.

Для любого банка открытие нового отделения достаточно дорогостоящее удовольствие, однако, оно позволит увеличить доходы банка, расширить клиентскую базу, привлечь и разместить финансовые средства клиентов. Однако в современном мире освоение виртуального пространства дает множество преимуществ. Поэтому мы предлагаем выяснить, что для банка выгоднее: открытие традиционного отделения или же виртуальное.

Между тем, нужно отметить, что достаточно сложно сравнивать эффективность традиционного отделения банка и виртуального. И если в текущих условиях перед банками встают вопросы выбора – открывать традиционное отделение или вложиться в развитие ДБО, то необходимо выработать подходы для такого сравнения.

Рассмотрим три варианта расширения деятельности банка:

– покупка системы ДБО;

– самостоятельная разработка системы;

– открытие нового отделения банка.

Сравнение будем проводить при следующих допущениях: представленные цены определены на основании экспертных оценок и актуальны для не крупного города населением порядка 500 тыс. человек; не учитываются расходы, которые являются общими для всех трех направлений расширения деятельности (затраты на привлечение клиентов, административные расходы и прочее).

При покупке системы ДБО начальные вложения и ежемесячные затраты представлены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1

Затраты на покупку и обслуживание системы ДБО

Статья затрат	Сумма, руб.
Первоначальные вложения	
Стоимость системы	3 000 000
Вспомогательное ПО	100 000
Оборудование (сервер)	280 000
Сетевые затраты	200 000
Затраты на доработки в процессе обслуживания	320 000

Создание интернет-банка – это экономия издержек. Дистанционное обслуживание позволяет значительно сократить затраты на аренду и обслуживание помещений, существенно уменьшить численность персонала и, соответственно, расходы на зарплату. Благодаря экономичному онлайн-обслуживанию банк может предлагать более выгодные условия, одновременно ускоряя процесс обработки банковской информации, что способствует привлечению новых клиентов и освоению новых рынков, причем без открытия дополнительных офисов продаж.

Таблица 2

Будущие ежемесячные затраты на обслуживание системы интернет-банкинг

Статья затрат	Сумма, руб.
Оплата поддержки сторонней компанией	45000
Оплата 1-го Мбита канала связи	25000
Затраты непрямого назначения	35000
З/п штата (управляющий – 40000 руб, 2 ассистента поддержки – 40000 руб.	80000
Оплата обучения штата (оплата 2-х месяцев времени самого штата)	100000

Рассчитаем затраты в первый год работы готовой системы, используя формулы:

$$TCO_{ИБ} = I + E_{мес} * T_{план} \quad (1)$$

где $TCO_{ИБ}$ – совокупная стоимость затрат при внедрении системы интернет-банкинг;
 I – инвестиции;
 $E_{мес}$ – затраты на текущую работу;
 $T_{план}$ – период оценки.

$$I = I_{ИБ} + I_{ПО} + I_{комп} + I_{связь} + I_{интер} + I_{обуч} \quad (2)$$

где $I_{ИБ}$ – стоимость покупки системы интернет-банкинга;
 $I_{ПО}$ – стоимость покупки программного обеспечения: СУБД, веб-сервера, средств криптозащиты и т. п.;
 $I_{комп}$ – стоимость покупки дополнительного обеспечения (серверов, АРМ сотрудников поддержки и т. п.);
 $I_{связь}$ – стоимость сетевых затрат (организация канала выхода в Интернет, стоимость сетевого оборудования и т. п.);
 $I_{обслуж}$ – стоимость доработок обслуживания;
 $I_{обуч}$ – стоимость обучения персонала.

$I = 3000000 + 100000 + 280000 + 320000 + 50000 = 3750000$ рублей.

$TCC_{ИБ} = 3750000 + (45000 + 25000 + 35000 + 80000) \times 12 = 5970000$ рублей.

При разработке собственной системы ДБО первичные вложения и ежемесячные затраты представлены в таблице 3.

Таблица 3

Затраты на собственную разработку системы интернет-банкинг

Статья затрат	Сумма, руб.
Первоначальные вложения	
Вспомогательное ПО	2 450 000
Оборудование	580 000
Сетевые затраты	400 000
Затраты на доработки в процессе обслуживания	560 000
Ежемесячные затраты	
З/п штата (1 начальник проекта – 60000 руб., 3 программиста – 105000 руб., 1 верификатор – 35000 руб., 1 ассистент поддержки – 25000 руб.)	225 000
Оплата 1-го Мбита канала связи	25000
Дополнительные затраты	80000

Затем рассчитаем затраты на собственную разработку системы в первый год:

$I_{\text{собств ИБ}} = 2450000 + 580000 + 400000 + 560000 = 3990000$ рублей;

$TCC_{\text{собств ИБ}} = 3990000 + (225000 + 25000 + 80000) \times 12 = 7950000$ рублей.

Затраты при открытии нового отделения коммерческого банка представлены в таблице 4.

Таблица 4

Затраты, связанные с открытием отделения банка

Статья затрат	Сумма, руб
Изначальные затраты на открытие нового отделения	8500000
Ежемесячные затраты на обслуживание отделения	180000

$$TCC_{\text{отд}} = J + C_{\text{отд}} * T_{\text{план}}, \quad (3)$$

где $TCC_{\text{отд}}$ – затраты на открытие отделения банка;

J – размер первоначальных инвестиций;

$C_{\text{отд}}$ – ежемесячные затраты;

$TCC_{\text{отд}} = 8500000 + 180000 * 12 = 10660000$ рублей.

Ежемесячные затраты представлены формулой:

$$E_{\text{мес}} = E_{\text{поддержка}} + E_{\text{ИБ}} + E_{\text{дораб}}, \quad (4)$$

где $E_{\text{поддержка}}$ – стоимость поддержки;

$E_{\text{ИБ}}$ – з/п штата, затраты непрямого назначения и т. д.;

$E_{\text{дораб}}$ – затраты на доработки в процессе обслуживания.

$$\dot{I} = I_{\text{ПО}} + I_{\text{комп}} + I_{\text{связь}} + I_{\text{интер}} + I_{\text{обуч}}, \quad (5)$$

где \dot{I} – инвестиции при самостоятельной разработке системы интернет-банкинг.

Рассчитаем затраты на пять лет по всем способам. Проведем расчеты в соответствии с формулами (1)–(5). Полученные результаты приведены в таблице 5.

Таблица 5

**Расчет совокупной стоимости покупной системы,
собственной разработки и открытия отделения банка**

Статья затрат	Готовая система интернет-банкинга, руб.	Собственная разработка системы интернет-банкинга, руб.	Открытие нового отделения банка, руб.
1. Изначальные вложения (всего):	3 750 000,00	3 990 000,00	8 500 000,00
2. Виды затрат			
Дополнительное программное обеспечение	100 000,00	2 450 000,00	–
Сетевые затраты	200 000,00	400 000,00	–
Стоимость системы	3 000 000,00	–	–
Оборудование	280 000,00	580 000,00	–
Затраты на доработки	320 000,00	560 000,00	–
Затраты на покупку помещения	–	–	6 000 000,00
Затраты на покупку банковского оборудования	–	–	1 500 000,00
2. Ежемесячные затраты (всего):	190 000,00	330 000,00	180 000,00
обучение штата	50 000,00	–	–
оплата поддержки	45 000,00	–	–
затраты непрямого назначения	35 000,00	80 000,00	–
з/п штата	80 000,00	225 000,00	180 000,00
оплата 1-го Мбита канала связи	25 000,00	25 000,00	–
затраты на открытие отделения банка (за 1 год)	5 970 000,00	7 950 000,00	10 660 000,00

На основании проведенных выше расчетов можно сделать следующий вывод: затраты на систему ДБО гораздо меньше, чем затраты на обслуживание нового отделения банка в традиционном формате.

Рассмотрим подробнее приобретение готовой системы ДБО и сравним его с открытием нового отделения банка. В качестве горизонта планирования в условиях российской экономики имеет смысл рассматривать срок в 4–5 лет.

Наш банк решил купить готовую систему интернет-банка, поскольку это выгоднее. Стоимость обслуживания 600 тысяч рублей в месяц для подключения 100 тысяч человек, платеж взимается одновременно за 5 лет в размере 3 млн рублей. Банк в среднем получает комиссию – 5 рублей за транзакцию. В первый год подключится 50 тысяч человек, со второго будет полный охват.

Таблица 6

Чистый денежный поток покупки системы интернет-банка

	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Инвестиции	3750000					
ДОХОДЫ		750000	4500000	6500000	7000000	8500000
РАСХОДЫ						
Программное обеспечение	100000	-	-	-	-	
сетевые затраты	200000	-	-	-	-	
стоимость системы	3000000					
оборудование	280000					
затраты на доработки	320000					
обучение штата	50000					
оплата поддержки	540000	540000	540000	540000	540000	540000
доп затраты	35000					
Зарплата и социальные взносы	970400	970400	970400	970400	970400	970400
Оплата канала связи	300000	300000	300000	300000	300000	300000
ПРИБЫЛЬ ДО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ	-2045400	-1060400	2689600	4689600	5189600	6689600
налог на прибыль	-		2151680	3751680	4151680	5351680
ЧИСТЫЙ ДЕНЕЖНЫЙ ПОТОК	-2045400	-1060400	537920	937920	1037920	1337920

Общая сумма доходов за 6 лет составляет 3851680 рублей. Можно считать, что данный проект окупится за 6 лет.

Таблица 7

Чистый денежный поток при открытии традиционного отделения банка

	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Инвестиции	8500000					
ДОХОДЫ		1512000	3024000	4536000	6048000	11340000
РАСХОДЫ						
покупка помещения	6000000	-	-	-	-	
оборудование	1500000	-	-	-	-	
охрана	150000	150000	150000	150000	150000	150001
реклама	50000					
Зарплата и социальные взносы	900000	1460000	2160000	2160000	2160000	2160000
коммунальные услуги	48000	96000	96000	96000	96000	96000
амортизация	300000	300000	300000	300000	300000	300001
ПРИБЫЛЬ ДО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ	-448000	-494000	318000	1830000	3342000	8633998
налог на прибыль	-		254400	1464000	2673600	6907198
ЧИСТЫЙ ДЕНЕЖНЫЙ ПОТОК	-448000	-494000	63600	366000	668400	1726800

Рассмотрим вариант открытия нового отделения банка. Мы приобретаем здание стоимостью 6 млн рублей, покупаем оборудование на 1,5 млн рублей, делаем рекламу в СМИ, нанимаем в штат 10 кассиров-операционистов

и 1-ого управляющего отделением. Рабочий день длится 8 часов = 480 минут, в среднем на одного клиента операционист тратит 10 минут, то есть в день операционисты обслуживают 48 человек, в месяце 21 рабочий день, т. е. в месяц – 10080 человек, в год – 120960 человек. В среднем каждый клиент платит комиссию банку около 25 рублей. Доход в месяц 252000 рублей.

Общая сумма доходов за 6 лет составляет 2824800 рублей. Можно считать, что данный проект не окупится за 6 лет.

Следовательно, вложения в систему интернет-банка окупаются значительно быстрее, чем вложения в открытие нового отделения банка. Для банка освоение виртуального пространства дает множество преимуществ. Прежде всего, это экономия издержек. Дистанционное обслуживание позволяет значительно сократить затраты на аренду и обслуживание помещений, существенно уменьшить численность персонала и, соответственно, расходы на зарплату. Благодаря экономичному онлайн-обслуживанию банк может предлагать более выгодные условия, одновременно ускоряя процесс обработки банковской информации, что способствует привлечению новых клиентов и освоению новых рынков. Сегодня многие банки расходуют на развитие обслуживания через Интернет, самообслуживания и мобильного банковского обслуживания примерно пятую часть своих инвестиций.

Библиографический список

1. *Аль Дахер А. С., Федотов Г. П.*, Анализ деятельности отделения банка – необходимое условие устойчивого развития бизнеса // Руководителю отделения банка: практический журнал. 2017. № 3. С. 82–89.
2. *Борисова И. В.* Методы оценки эффективности банковских систем с использованием систем дистанционного банковского обслуживания // Инфраструктурные отрасли экономики. 2017. № 3. С. 148–154.
3. *Курникова И. В., Валинурова А. А., Савин В. Э.* Методический подход к оценке розничного бизнеса коммерческого банка // Известия высших учебных заведений. Сер.: Экономика, финансы и управление производством. 2019. № 2 (40). С. 17–23.
4. *Ломакин Н. И., Самородова И. А.* Эффективность систем дистанционного банковского обслуживания клиентов // Пространство экономики. 2017. № 3. С. 148–154.
5. *Лямин Л. В.* Анализ факторов риска, связанных с Интернет-банкингом // Расчеты и операционная работа в коммерческом банке. 2016. № 5. С. 52–63.
6. *Мочалова Л. А., Касьянова А. В., Рау Э. И.* Финансовый менеджмент: учебное пособие / под ред. д-ра экон. наук, проф. Л. А. Мочаловой. М.: Кио-Рус, 2016. С. 154–160.

УДК 336
ББК 65.291.93

А. И. Уткин, В. П. Тихомирова

КРИТЕРИАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ ФИНАНСОВОЙ ПРОЕКЦИИ СБАЛАНСИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Статья посвящена исследованию проблемы разработки новой комплексной методики оценки финансовой устойчивости и платежеспособности предприятия посредством модификации наиболее эффективного аналитического инструментария в результате сравнительного анализа существующих общепризнанных методик. В качестве основы данной модификации и создания элементов новой методики предложен критериальный подход, позволяющий сформировать финансовую проекцию деятельности предприятия в рамках сбалансированной системы показателей. Разработан унифицированный перечень критериев идентификации ключевых опорных показателей финансовой устойчивости и платежеспособности.

Ключевые слова: методики оценки финансовой устойчивости и платежеспособности, комплексная оценка, финансово-экономический потенциал, критериальный подход, унифицированный перечень критериев идентификации, финансовая проекция сбалансированной системы показателей.

The article explores the problem of the elaboration of the new comprehensive methodology for assessing financial stability and solvency of enterprise through modifying the most effective analytical tools as a result of a comparative analysis of existing generally recognized methods. As the basis for this modification and creation of elements of a new methodology, the criteria-based approach is proposed that allows to form financial projection of enterprise's activity within the balanced scorecard. The unified list of criteria for identifying key leading indicators of financial stability and solvency forming financial projection is elaborated.

Key words: methods for assessing financial stability and solvency, comprehensive assessment, financial and economic potential, criteria-based approach, unified list of identification criteria, financial projection of the balanced scorecard.

В отечественной и зарубежной практике существуют различные методики оценки финансовой устойчивости и платежеспособности предприятия. Однако в целях комплексной оценки и управления эффективностью деятельности предприятия на основе сбалансированной системы показателей единого подхода, учитывающего взаимосвязь всех характеристик финансового состояния и влияние на финансовую устойчивость и платежеспособность системы факторов финансово-экономического потенциала, до сих пор не выработано.

Проблема заключается в том, какой наиболее эффективный аналитический инструментарий в существующих методиках может стать базой для разработки новой комплексной методики оценки финансовой устойчивости и платежеспособности, необходимой для всестороннего управления финансово-экономическим потенциалом предприятия и его стратегическим развитием. Финансовая устойчивость и платежеспособность выступают ключевыми и основополагающими характеристиками финансового состояния, генерирующими взаимодействие и соотносимость всех параметров финансово-экономического потенциала, и являются основой формирования финансовой

проекции сбалансированной системы показателей оценки эффективности деятельности предприятия.

Цель исследования – разработка элементов новой комплексной методики оценки финансовой устойчивости и платежеспособности предприятия для формирования финансовой проекции сбалансированной системы показателей на основе проведения сравнительного анализа существующих методик и модификации выявленного наиболее эффективного аналитического инструментария.

Сравнительный анализ методик, применяемых для комплексной оценки и пользующихся наибольшей популярностью при проведении исследований, приведен в таблице 1.

Таблица 1

Сравнительный анализ общепризнанных методик оценки финансовой устойчивости и платежеспособности предприятия

Авторы методики	Показатели финансовой устойчивости и платежеспособности	Достоинства	Недостатки
1	2	3	4
Комплексная оценка абсолютных показателей финансовой устойчивости и платежеспособности			
А. Д. Шеремет [13, 14], Г. В. Савицкая [11], Л. Т. Гиляровская [5], Н. А. Казакова [8]	Показатели обеспеченности запасов и затрат источниками их формирования (трехфакторная модель типа финансовой устойчивости)	Позволяют определить тип финансовой устойчивости (абсолютная, нормальная, неустойчивое предкризисное состояние, кризисное финансовое состояние)	Трудно сопоставимы в условиях инфляции
Комплексная оценка относительных показателей финансовой устойчивости и платежеспособности и определение взаимосвязи характеристик финансового состояния			
В. В. Ковалев, О. Н. Волкова [9]	Имущественный потенциал, ликвидность, платежеспособность, финансовая независимость, деловая активность, прибыль, рентабельность, положение на рынке ценных бумаг	Позволяют изучить комплексные тенденции изменения финансового состояния организации в динамике и по сравнению с другими аналогичными предприятиями, дают возможность выявить сильные и слабые стороны и проблемы финансовой деятельности (при формировании финансовых возможностей организации)	Взаимодублирующий и взаимообратный характер многих коэффициентов и неопределенность их предельных значений, отсутствие однозначных нормативов соотношения собственных и заемных средств, отсутствие всестороннего охвата деятельности хозяйствующего субъекта
А. И. Гинзбург [6]	Ликвидность, платежеспособность, финансовая независимость, деловая активность, рентабельность, структура текущих активов		
А. Д. Шеремет [12, 13]	Прибыль, рентабельность, фондоотдача, коэффициент устойчивости экономического роста		

Продолжение табл. 1

1	2	3	4
В. М. Гринева [7]	Финансовая независимость, ликвидность, деловая активность, рентабельность		
Т. В. Ильченко [18]	Показатели имущественного состояния, доходность, ликвидность, платежеспособность, кредитоспособность, финансовая независимость, рентабельность, деловая активность, акционерный капитал		
Е. Ф. Бригхем [4]	Ликвидность, платежеспособность, деловая активность, прибыльность, рыночная стоимость активов		
Комплексная оценка интегральных показателей финансовой устойчивости и платежеспособности			
В. С. Балабанов [15], Л. А. Кустрич [16]	Интегральный показатель, включающий в себя коэффициенты платежеспособности, автономии и качества активов	Позволяют провести экспресс-диагностику финансовой устойчивости и платежеспособности предприятия	Малоприменимы для углубленного анализа финансовой устойчивости предприятия (не позволяют выявить конкретные условия, ведущие к неустойчивости финансового состояния и низкой платежеспособности)
Э. И. Рахматуллина [17]	Интегральный показатель, включающий в себя коэффициенты ликвидности и платежеспособности		
Н. А. Казакова [8]	Балльный метод оценки финансовой устойчивости и платежеспособности, базирующийся на определении фактических значений ряда относительных показателей (коэффициенты абсолютной ликвидности, быстрой ликвидности, автономии, обеспеченности собственными оборотными средствами, финансовой независимости (в части формирования запасов)) и составлении интервальной шкалы значений данных параметров	Позволяет определить интегральное значение совокупного показателя финансовой устойчивости и платежеспособности	Трудоемкость расчетов (методика малоприменима для углубленного анализа финансовой устойчивости и платежеспособности коммерческой организации), субъективизм оценки

Окончание табл. 1

1	2	3	4
Е. Ф. Бригхем [4]	Методика кредитного скоринга, базирующаяся на анализе рейтинговых показателей финансовой устойчивости и платежеспособности, определяемых методом экспертных оценок	Позволяет определить класс финансовой устойчивости предприятия	Трудоемкость расчетов (требует учета большого числа показателей и не всегда позволяет выявить условия наступления банкротства)
Э. Альтман, Р. Лис, Дж. Таффлер, Г. Тишоу, Г. Спринггейт [10]	Прогнозные показатели угрозы возникновения банкротства (модели наступления банкротства на основе дискриминантного анализа)	Позволяют априорно определить риск банкротства и выделить условия его наступления	Не отражают объективную картину финансового состояния предприятия (определяют банкротство лишь в качестве одной из кризисных тенденций, связанной с неспособностью организации выполнять свои текущие обязательства)

Из сравнительной таблицы видно, что существующие общепризнанные методики наряду с преимуществами имеют и ряд недостатков, связанных с трудоемкостью расчетов при использовании большого количества показателей, отсутствием четкого представления о взаимосвязи характеристик финансового состояния и генерации влияния показателями всей системы позитивных и негативных факторов и тенденций на состояние финансовой устойчивости и платежеспособности. В результате этого рассмотренные методики не всегда позволяют с достоверностью выявить ключевые проблемы финансовой деятельности и риски ухудшения финансово-экономического потенциала организации.

В ходе сравнительного анализа выделяются несколько наиболее эффективных методик, базирующихся на комплексной оценке относительных показателей финансовой устойчивости и платежеспособности и определении взаимосвязи характеристик финансового состояния. Из множества методик наиболее эффективный инструментарий, предполагающий использование ключевых опорных показателей с учетом влияния факторов финансового состояния на финансовую устойчивость, платежеспособность и эффективность деятельности предприятия в целом (при взаимодействии всех характеристик финансово-экономического потенциала), представлен в методике Т. В. Ильченко и элементах методик А. И. Гинзбурга, В. В. Ковалева, В. М. Гриневой, Е. Ф. Бригхема. В данных методиках ключевые показатели учитывают и генерируют взаимосвязь всех основных характеристик финансовой деятельности коммерческой организации (имущественного потенциала, ликвидности, деловой активности, финансовых результатов), оценивают их комплексное влияние на финансовую устойчивость и платежеспособность, а также специфику взаимовлияния и соотносимости параметров финансово-экономического потенциала при анализе каждого элемента финансового состояния хозяйствующего субъекта. На межфирменном и региональном уровнях выделенный инструментарий может быть использован при оценке

финансово-экономического потенциала системообразующих и кластерообразующих предприятий, а также устойчивости социально-экономических и бюджетных процессов [19, 20, 21]. Данный всесторонний анализ создает реальную возможность комплексно и наиболее точно оценить состояние финансовой устойчивости и платежеспособности и финансово-экономического потенциала в целом. Но для этого выбранный инструментарий должен быть усовершенствован проведением анализа влияния на финансовую устойчивость и платежеспособность производственного процесса и качества финансового менеджмента, также выступающих важными характеристиками финансового состояния в условиях взаимосвязи производственной активности и процессов увеличения финансового потенциала.

Препятствием для всестороннего учета воздействия системы позитивных и негативных факторов на финансово-экономический потенциал коммерческой организации является ограниченность информационной базы комплексной оценки (в первую очередь, финансовой отчетности), обусловленная несовершенством законодательного регулирования порядка ведения российского бухгалтерского учета и составления форм отчетности [1, 2, 3]. Отсутствие реформирования и обновления основных положений ключевых нормативно-правовых документов определяет две основные проблемы информационной базы, снижающие достоверность комплексной оценки финансовой устойчивости и платежеспособности:

- невозможность раскрытия экономического содержания отдельных фактов финансово-хозяйственной деятельности (в силу отсутствия «прозрачности» формирования конкретных показателей в финансовой отчетности);
- обеднение структуры форм финансовой отчетности (в силу ее излишней формализации), создающее трудности для выявления дополнительных (не отраженных документально) факторов и проблем.

В условиях существования данных недостатков для определения взаимосвязи и соотносимости характеристик финансового состояния выявленный наиболее эффективный инструментарий может применяться с использованием метода экспертных оценок, позволяющего определять дополнительные факторы по экономическому смыслу наметившихся тенденций.

Для нахождения возможностей всестороннего управления финансовым благосостоянием и общей эффективностью финансовой деятельности предприятия необходима разработка новой комплексной методики оценки финансовой устойчивости и платежеспособности, базирующейся на модификации выделенных эффективных инструментов анализа. В качестве основы данной модификации и создания новой методики следует рассматривать критериальный подход, состоящий в разработке унифицированного перечня критериев отбора ключевых опорных показателей финансовой устойчивости и платежеспособности, комплексно характеризующих финансовое состояние коммерческой организации, соотносимых со всеми параметрами финансовой деятельности и формирующих финансовую проекцию сбалансированной системы показателей. Метод критериального анализа, предлагаемый для применения в рамках критериального подхода, позволит осуществить отбор ключевых показателей на основе установления соответствия генерируемых ими сквозных тенденций финансового состояния экономическому смыслу критериев. В качестве опорных по результатам отбора предполагается выделить показатели, удовлетворяющие всем установленным критериям. В связи с этим на основании новой комплексной методики станет возможным свести весь многогранный анализ финансовой устойчивости и платежеспособности к оценке выбранных на основе критериев ключевых

опорных показателей и сформировать финансовую проекцию деятельности организации в рамках сбалансированной системы показателей, всесторонне охватывающую финансовое состояние и направления (перспективы) улучшения финансово-экономического потенциала.

Таблица 2

Критерии идентификации ключевых опорных показателей финансовой устойчивости и платежеспособности и их экономическое содержание

Критерий идентификации ключевых опорных показателей финансовой устойчивости и платежеспособности (финансовой проекции)	Экономическое содержание критерия
1. Отсутствие взаимодублирующих и взаимообратных показателей	Исключение повторения влияния одинаковых по смыслу тенденций финансового состояния на финансовую устойчивость и платежеспособность
2. Комплексное отражение сильных и слабых сторон эффективности финансовой деятельности	Общая оценка финансового положения и определение совокупных возможностей повышения финансовой устойчивости, платежеспособности и инвестиционной привлекательности
3. Комплексное отражение обеспеченности финансовыми ресурсами	Оценка роли различных источников финансирования в обеспечении стабильности функционирования предприятия
4. Комплексное отражение качества имущественного потенциала и результативности финансовой деятельности	Оценка обеспеченности предприятия собственными источниками финансирования и эффективности их использования при расширении производственно-финансовой деятельности
5. Комплексное отражение конкурентных преимуществ финансово-экономического потенциала	Оценка совокупных возможностей повышения экономического развития и конкурентоспособности за счет собственного финансового потенциала
6. Комплексное отражение отраслевой специфики и специфики производственного процесса	Общая оценка влияния воспроизводственных процессов и отраслевой принадлежности на обеспеченность предприятия собственными финансовыми ресурсами
7. Комплексная оценка резервов улучшения финансового состояния	Оценка совокупных возможностей ускорения оборачиваемости финансовых ресурсов и повышения функциональности собственных оборотных средств (с целью стабилизации состояния финансовой устойчивости и платежеспособности)
8. Достоверность отражения рисков снижения финансового благосостояния	Полнота и достоверность оценки тенденций нарушения финансовой устойчивости и платежеспособности
9. Комплексное отражение ресурсно-управленческих возможностей улучшения финансового состояния	Оценка совокупных возможностей управления развитием финансовой деятельности за счет собственных источников финансирования
10. Комплексное отражение перспектив стабильного использования собственных источников финансирования	Оценка совокупных возможностей стабилизации и повышения функциональности собственного финансового потенциала
11. Комплексное отражение потенциальных возможностей достижения финансовой стабильности	Оценка совокупных возможностей использования собственного финансового потенциала для достижения устойчивого финансового развития

В таблице 2 представлен разработанный нами конечный унифицированный перечень критериев идентификации ключевых опорных показателей финансовой устойчивости и платежеспособности с отражением их экономического содержания.

Выбор критериев обусловлен приоритетным влиянием на деятельность любой организации стратегии и миссии, поскольку основной целью деятельности предприятия является повышение финансового благосостояния и максимизация эффективности использования собственного финансово-экономического потенциала. В соответствии со стратегией и миссией любая коммерческая организация стремится достичь данной цели и всегда будет выбирать данные критерии, что определяет унифицированность представленного перечня критериев и его применимость при отборе ключевых показателей финансовой проекции в отношении любого предприятия.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 06.12.2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете». URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 10.05.2020).
2. Приказ Минфина России от 29.07.1998 г. № 34н «Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации». URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 10.05.2020).
3. Приказ Минфина России от 02.07.2010 г. № 66н «О формах бухгалтерской отчетности организаций». URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 10.05.2020).
4. Бригхем Е. Ф. Основы финансового менеджмента. Киев: ВАЗАКО, 1997. 1000 с.
5. Гиляровская Л. Т. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности. М.: Проспект, 2014. 360 с.
6. Гинзбург А. И. Прикладной экономический анализ. СПб.: Питер, 2005. 320 с.
7. Гринева В. М. Финансы предприятий: учеб. пособие. М.: ХНЭУ, 2004. 432 с.
8. Казакова Н. А. Финансовый анализ: учебник и практикум. М.: Юрайт, 2015. 539 с.
9. Ковалев В. В., Волкова О. Н. Анализ хозяйственной деятельности предприятия : учебник. М.: Проспект, 2014. 239 с.
10. Пласкова Н. С. Финансовый анализ деятельности организации: учебник. М.: Вузовский учебник; ИНФРА-М, 2017. 368 с.
11. Савицкая Г. В. Анализ хозяйственной деятельности: учебник. Минск: РИПО, 2019. 373 с.
12. Шеремет А. Д. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия: учебник. М.: ИНФРА-М, 2017. 374 с.
13. Шеремет А. Д. Комплексный анализ хозяйственной деятельности: учебник. М.: ИНФРА-М, 2014. 415 с.
14. Шеремет А. Д., Негашев Е. В. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций: практическое пособие. М.: ИНФРА-М, 2020. 208 с.
15. Балабанов В. С. Диагностика финансового потенциала корпорации // Путеводитель предпринимателя. 2012. № 15. С. 38–43.
16. Кустрич Л. А. Применение методических подходов оценки финансовой устойчивости предприятия как этап процесса управления ею // Современные технологии управления. 2014. № 11 (74). С. 63–66.
17. Рахматуллина Э. И. Влияние анализа ликвидности и платежеспособности на улучшение финансового состояния предприятия // Молодой ученый. 2020. № 5. С. 123–125.

18. *Ильченко Т. В.* Финансовый анализ предприятия в условиях неопределенности // Гуманитарные научные исследования. 2017. № 1. URL: [http://www.human/snauka.ru/2017/01/19237](http://www.human.snauka.ru/2017/01/19237) (дата обращения: 13.05.2020).
19. *Уткин А. И., Сперанский С. Н., Ермолаев М. Б.* Комплексный подход к корректировке доходного потенциала региональных бюджетов (На примере Владимирской и Ивановской областей) // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2019. № 2 (58). С. 106–120.
20. *Уткин А. И., Шитик Е. В.* Разработка и обоснование сбалансированной системы показателей оценки экономического развития цифрового кластера Ивановской области // Вестник Академии знаний. 2020. № 1 (36). С. 254–262.
21. *Уткин А. И., Сперанский С. Н.* Управление доходным потенциалом кластерообразующих предприятий Ивановской области // Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. 2019. № 3 (381). С. 14–20.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

БАБАЕВ
Бронислав Дмитриевич доктор экономических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник
Научно-образовательного центра
интеграции науки и образования,
Ивановский государственный университет.
politeconom@rambler.ru

БАБАЕВ
Дмитрий Брониславович кандидат экономических наук,
доцент кафедры теории управления,
Ивановский филиал РАНХиГС.
bdbbdb@mail.ru

БАЛЯСОВА
Екатерина Дмитриевна магистр по программе
«Банки и банковская деятельность»,
Ивановский государственный университет.
katek9696@mail.ru

БОРОВКОВА
Наталья Владимировна кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономической теории
и региональной экономики,
Ивановский государственный университет.
bnv7777@yandex.ru

ВАЛИНУРОВ
Тимур Раисович кандидат экономических наук,
начальник отдела методологии и отчетности
АО «НК Банк» (г. Иваново).
valinurovtr@mail.ru

ВАЛИНУРОВА
Анна Александровна кандидат экономических наук, доцент
кафедры финансов и банковского дела,
Ивановский государственный университет.
avalinurova@mail.ru

ВАХРУШЕВА
Наталья Андреевна кандидат экономических наук, доцент
кафедры экономики и управления,
Ярославский государственный
технический университет.
ashatan1985@mail.ru

- ВОРОНЧИХИНА**
Екатерина Николаевна кандидат экономических наук,
старший преподаватель кафедры мировой
и региональной экономики,
экономической теории,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет.
envoronchikhina@gmail.com
- ГОРЮНОВ**
Дмитрий Валерьевич кандидат философских наук,
доцент кафедры культурологии и философии,
Пермский государственный
институт культуры.
mitra17@mail.ru
- КОРНЯКОВ**
Василий Иванович доктор экономических наук,
профессор кафедры экономики и управления,
Ярославский филиал Ленинградского
государственного университета
им. А. С. Пушкина (г. Ярославль).
vikorn1@rambler.ru
- НИКОЛАЕВА**
Елена Евгеньевна доктор экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой экономической теории
и региональной экономики,
Ивановский государственный университет.
dvn2002@yandex.ru
- НОВИКОВ**
Виктор Алексеевич доктор экономических наук,
профессор кафедры экономики и
организации предпринимательства,
Ивановский государственный университет.
vikanovikov@yandex.ru
- ОКОЛОТИН**
Владимир Сергеевич доктор исторических наук,
доцент кафедры истории России,
Ивановский государственный университет.
okolotin.vladimir@yandex.ru
- ПРОЛУБНИКОВ**
Андрей Викторович кандидат экономических наук, докторант,
Военная академия материально-технического
обеспечения им. генерала армии
А. В. Хрулева, г. Санкт-Петербург.
ivan.kotliarov@mail.ru
- САФАРОВ**
Сурен Мартуниевич кандидат экономических наук,
директор ООО «СИНЕРГИЯ», г. Калуга.
suren_run@mail.ru

- СМИРНОВА**
Екатерина Михайловна старший преподаватель кафедры финансов и банковского дела,
Ивановский государственный университет.
smirem1@yandex.ru
- ТИХОМИРОВА**
Вера Павловна кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономического анализа
и бухгалтерского учета,
Ивановский государственный университет.
tihvp@mail.ru
- УТКИН**
Алексей Игоревич магистрант 1 курса экономического
факультета, кафедра экономического анализа
и бухгалтерского учета,
Ивановский государственный университет.
alexeyutkin98@mail.ru
- ФЕДОСЕЕВА**
Вероника Анатольевна старший преподаватель кафедры мировой
и региональной экономики,
экономической теории,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет.
fedver@yandex.ru

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

«ВЕСТНИКА ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА»

1. В журнал принимаются материалы в электронном виде на дискете стандартного формата с приложением одного экземпляра распечатки на белой бумаге.

Максимальный размер статьи — 1,0 авт. л. (20 страниц текста через 1,5 интервала, 30 строк на странице формата А4, не более 65 знаков в строке, выполненного в редакторе Microsoft Word шрифтом Times New Roman или Times New Roman Cyr, кегль 14), сообщения — 0,5 авт. л. (10 страниц).

2. Материал для журнала должен быть оформлен в следующей последовательности: **УДК** (для естественных и технических специальностей), **ББК** (в библиографическом отделе библиотеки ИвГУ); на русском и английском языках: **инициалы и фамилия автора, название материала**, для научных статей — **аннотация** (объемом 10—15 строк), **ключевые слова; текст статьи** (сообщения).

3. Библиографические источники должны быть пронумерованы в алфавитном порядке, ссылки даются в тексте статьи в скобках в строгом соответствии с пристатейным списком литературы. Библиографическое описание литературных источников к статье оформляется в соответствии с ГОСТами 7.1—2003, 7.0.5—2008. В каждом пункте библиографического списка, составленного в алфавитном порядке (сначала произведения на русском языке, затем на иностранном), приводится одна работа. В выходных сведениях обязательно указание издательства и количества страниц, в ссылке на электронный ресурс — даты обращения.

4. Фотографии, прилагаемые к статье, должны быть черно-белыми, контрастными, рисунки — четкими.

5. В конце представленных материалов следует указать полный почтовый адрес автора, его телефон, фамилию, имя, отчество, ученую степень, звание, должность. Материал должен быть подписан всеми авторами.

6. Направление в редакцию ранее опубликованных и принятых к печати в других изданиях работ не допускается.

7. Редакция оставляет за собой право осуществлять литературную правку, коррекмирование и сокращение текстов статей.

8. Рукописи аспирантов публикуются бесплатно.

ПРАВИЛА РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ СТАТЕЙ

1. Статьи авторов, являющихся преподавателями, сотрудниками или обучающимися ИвГУ, принимаются редакционной коллегией соответствующей серии (выпуска) на основании письменного решения (рекомендации) кафедры или научного подразделения ИвГУ и рецензии доктора наук, не являющегося научным руководителем (консультантом), руководителем или сотрудником кафедры или подразделения, где работает автор.

2. Статьи авторов, не работающих и не обучающихся в ИвГУ, принимаются редакционной коллегией соответствующей серии (выпуска) на основании рекомендации их вуза или научного учреждения и рецензии доктора наук, работающего в ИвГУ.

3. Поступившие статьи проходят далее рецензирование одного из членов редколлегии соответствующей серии (выпуска), являющегося специалистом в данной области.

4. Статья принимается к публикации при наличии двух положительных рецензий и положительного решения редколлегии серии (выпуска). Порядок и очередность публикации статьи определяются в зависимости от объема публикуемых материалов и тематики выпуска.

5. В случае отклонения статьи автору направляется аргументированный отказ в письменной (электронной) форме. Авторы имеют право на доработку статьи или ее замену другим материалом.

**ВЕСТНИК
ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА**

**Серия «Экономика»
2020. Вып. 2 (44)**

Издается в авторской редакции

директор издательства *Л. В. Михеева*
технический редактор *И. С. Сибирева*
компьютерная верстка *Т. Б. Земсковой, С. Г. Коноваловой*

Дата выхода в свет 30.06.2020 г.
Формат 70 × 108¹/₁₆. Уч.-изд. л. 7,2.

Издательство «Ивановский государственный университет»

✉ 153025 Иваново, ул. Ермака, 39

☎ (4932) 93-43-41. E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru